

16+

Наука и общество: размышления, ВЗГЛЯДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

**XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ФОРУМ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Наука и общество: размышления, взгляды и возможности

**Сборник научных трудов
по материалам XVII Международного междисциплинарного форума молодых
ученых**

15 апреля 2018 г.

**www.scipro.ru
Москва, 2018**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Наука и общество: размышления, взгляды и возможности: сборник научных трудов по материалам XVII Международного междисциплинарного форума молодых ученых, 15 апреля 2018 г., Москва: Профессиональная наука, 2018. - 152 с.

Наука и общество: размышления, взгляды и возможности [Электронный ресурс]: сборник научных трудов. – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 152 с.). – Москва: НОО "Профессиональная наука", 2018. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/proceedings2_15042018.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'

ISBN 978-5-907072-05-3

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, инноваций и техники, туризма, философии, медицины, природы и ресурсов по материалам XVII Международного междисциплинарного форума молодых ученых **«Наука и общество: размышления, взгляды и возможности»**, состоявшейся 15 апреля 2018 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © НОО Профессиональная наука, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
Безуглый А.В. Роль малого и среднего предпринимательства в рыночной экономике	5
Мухтаров М.М., Ергенбек У.Е. Росфинмониторинг как элемент системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	9
Полын Е.С., Шевченко Ю.С. Анализ рентабельности организации на примере АО «Агрообъединение Кубань»	13
СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	17
Гурьев А.А. Инновационные центры как точки роста малых городов Краснодарского края	17
Гурьев А.А. Малые города в системе социально-экономического развития региона (на примере Краснодарского края)	24
Таранова В.С. Реализация инновационных проектов в муниципальной системе образования	31
СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	36
Прокофьева В.Ю., Храмова А.О., Шагина А.М. Влияние новых медиа на культурное сегментирование виртуального пространства	36
СЕКЦИЯ 4. ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ	45
Шокова Ю.А., Ал-Али Х.Т.А., Аль-Фархан Г.Х.А., Головки Т.М., Черская А.А. Взаимосвязь между развитием систем подвижной связи, цифровой экономикой и увеличением электромагнитного фона в крупных городах	45
СЕКЦИЯ 5. ПЕДАГОГИКА	59
Ruziyev R.A., Abdukhalilov Sh., Ortikova N., Ruziev F. Designing, development and creation of the method of implementation of the electronic educational resource	59
Атабиева А.М. Роль творческой деятельности в нравственном развитии дошкольников	63
СЕКЦИЯ 6. ПСИХОЛОГИЯ	67
Лукашенко Н.А. Психологическая характеристика достижения высоких спортивных результатов в большом теннисе	67
Новикова Т.К., Михайлова Н.В., Литке С.Г. Психолого-педагогическая компетентность как условие профессионализма педагогов СПО СПО	74
Щербинина Р.А. Проблема эмпирического изучения границ «Я»	80
СЕКЦИЯ 7. ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ	83
Бәрібай Б.І., Минуаров Б., Тұрақты сөз тіркестердің ұлттық табиғаты	83
Садыканова С.Х., Тарыбаева А.С. Заимствования (англицизмы) в русском языке	89
СЕКЦИЯ 8. МЕДИЦИНА	94
Усенова А.А. Корреляционные связи полиморфизма генов и клинических параметров при остром лейкозе у детей... ..	94
СЕКЦИЯ 9. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	98
Ачмиз А.Ю., Лейба И.П., Штефан А.А. Порядок организации деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки	98
Билалова Г.Г. Страховщик и его правовой статус: проблемы толкования	102
Дармохвал Ю.А. Личные неимущественные права как институт права интеллектуальной собственности	105
Ипатов А.А. Актуальные проблемы применения ареста как вида уголовного наказания	109
Ипатов А.А. Понятие и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве	114
Ипатов А.А., Крепышев А.М. Проблемы и противоречия в уголовном законодательстве в рамках оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания	119
Ипатов А.А., Крепышев А.М. Тенденции развития целей уголовного наказания в России	123
Мавродий А.Г., Чередниченко Е.Е. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения	127
Пшидаток Б. Б., Чиж А.А. Об отдельных аспектах административной ответственности	135
Соколова Л.О. Государственная политика в сфере регулирования внешней трудовой миграции в России	139
Соловьева О.В. Правовой статус безработного	145

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 33

Безуглый А.В. Роль малого и среднего предпринимательства в рыночной экономике

The role of small and medium-sized businesses in a market economy

Безуглый Артем Владимирович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации»

г. Екатеринбург

Bezugly Artem Vladimirovich

Federal State Budget Educational Institution
higher professional education

"The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation"

Yekaterinburg

Аннотация. В статье рассматривается роль малого и среднего предпринимательства в современных реалиях рыночной экономики. Демонстрируется необходимость развития условий для существования здоровой конкуренции, в основе которой должна лежать четко построенная устойчивая законодательная база. Подчеркиваются преимущества развития малого и среднего бизнеса для процветания страны в целом.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, здоровая конкуренция, потребители, законодательная база, государственная поддержка.

Abstract. In the article the role of small and medium business in modern realities of market economy is considered. Demonstrated the need for the development of conditions for the existence of healthy competition, which should be based on a clearly constructed stable legislative framework. The advantages of developing small and medium-sized businesses for the prosperity of the country as a whole are underlined.

Keywords: small and medium business, healthy competition, consumers, legislative base, state support.

Малое и среднее предпринимательство – это активный фактор конкуренции рынка, где основным принципом является поиск потребности и её удовлетворение. В повседневной жизни каждый человек сталкивается с необходимостью в вещах, продуктах питания, медикаментах, разного рода услугах. Наличие на рынке множества хозяйствующих субъектов дает возможность выбрать интересующий товар или услугу на оптимальных для нас условиях, включая такие важные факторы, как цена и качество.

Показательным является тот факт, что в настоящее время рынок перенасыщен продукцией крупных корпораций, предлагающих товар в огромном количестве. В данной экономической политике приоритетом является максимальное получение дохода, а не привлечение покупателя посредством качества. Малое и среднее предпринимательство, отнюдь, не участвует в гонке за легкой наживой путем обмана потребителя, напротив, борется за эффективное экологическое производство.

Существование здоровой конкуренции, благодаря развитию малого и среднего предпринимательства, стимулирует не только к получению желаемого дохода, но и к повышению качества, к появлению на рынке брендовых компаний, выпускающих достойный продукт. Продукт, который будет лучшим результатом нелегких трудов в борьбе за существование.

Очень точно отражают суть соперничества слова Фридриха Хайека «Дело не только в том, что всякая эволюция держится на конкуренции; непрерывная конкуренция необходима даже для сохранения достигнутого». Задача предпринимательства заключается в постоянном, непрекращающемся движении к совершенству. Совершенство не ограничивается только предоставлением качественного товара или услуги. Стремление быть лучше других выражается во многих показателях: профессиональные и компетентные знания о рынке, постоянное и своевременное изучение спроса, востребованное и актуальное предложение, честность и справедливость в партнерских отношениях, добросовестность и ответственность с теми, кто помогает развитию твоего дела, и, наконец, круглосуточная работа над собой, над своим характером, силой воли, амбициями. Ведь человеческий фактор является первостепенным в любой деятельности. Важно - оставаться человеком в любой ситуации.

Поскольку процесс становления малого предпринимательства в различных сферах общественной жизни идет пока очень трудно и болезненно, зачастую суть бизнеса искажается путем воздействия и проникновения бюрократизма и криминала. В результате чего, исключена возможность получения той отдачи, на которую можно было рассчитывать. Кроме того, возникают непредвиденные трудности и аномалии в хозяйственной деятельности. Данное обстоятельство объясняется тем, что, несмотря на предпринимаемые государством меры по укоренению предпринимательства, в рыночной экономике отсутствует совершенная и безупречная законодательная база, учитывающая все тонкости построения данного вида деятельности в современных условиях. Такие правовые упущения невольно порождают неоправданную самостоятельность участников, ведущую к негативным последствиям, тяжесть которых ложится как на хозяйствующие субъекты, не редко подрывая их деловую репутацию, так и на одну из самых важных категорий предпринимательства - потребителей, выражаясь в недополучении последними необходимых благ. Подобная ситуация предоставляет благоприятную почву для превосходства конкурентов. В данном случае очевиден исход соответствующих действий, каждое из которых является следствием предыдущего, подобно

необратимому процессу – банкротство и выбывание из общей цепи слабого, непригодного для жизни звена, не имеющего шанса к восстановлению без определенного рода поддержки.

Именно государственная поддержка способствует реабилитации исчезающего и развитию действующего бизнеса в той мере, в какой это необходимо в каждом отдельно взятом случае. К сожалению, данное направление не имеет четко отлаженных механизмов для оказания «скорой помощи» субъектам предпринимательской деятельности в критических ситуациях. Отсутствие благоприятного финансово-кредитного и мотивационного фундамента для внедрения новых технологий играет значимую роль в процессе развития предпринимательства, поскольку положительная динамика нуждается в постоянном совершенствовании и полноценном продвижении технического прогресса, способствующего повышению уровня производительности в любой сфере экономики. Данный показатель является неким жизненно важным обеспечением поддержки со стороны государства, так как свойственное конкуренции качество работы на опережение должно быть подкреплено и простимулировано соответствующим научным развитием, идущим в ногу с современными реалиями.

Применение нововведений требует современного подхода к их использованию, а, значит, необходима подготовка и повышение квалификации кадров, которая должна быть своевременна, качественна и профессиональна. В противном случае, несоответствие требованиям и отсутствие компетентности приведет к тому, что производимый продукт перестанет отвечать запросам рынка, и, как следствие, отсутствие должной конкуренции с перспективой утраты занимаемого положения в ряду достойных участников. Формирование системы подготовки кадров для предпринимательской деятельности носит в значительной мере стихийный характер. Этот процесс находится не только за рамками государственного влияния и поддержки, но и сами предпринимательские структуры действуют в этом направлении разрозненно, не имея согласованной стратегии ее развития и использования.

Среднее и малое предпринимательство является одним из ведущих секторов рыночной экономики, представляющим собой одну из составляющих двигателя общего механизма, что дает возможность решения вопросов занятости населения путем развития предпринимательства. Данная перспектива, влияющая на занятость, позволяет создавать новые рабочие места, необходимые для смягчения безработицы, с использованием особенности малого и среднего предпринимательства (по сравнению с крупными компаниями)- создавать большее количество рабочих мест при меньших затратах капитала. При полноценной и здоровой конкуренции заполнение вакантных рабочих мест происходит по принципу наличия соответствующей репутации, авторитета и уровня процветания той или иной компании, что является стимулом развития и увеличения количества данного рода коммерции. Приведенные факты дают право говорить о том, что капитал возрастает на данной основе и пропорционально своему возрастанию привлекает добавочную рабочую силу. Сравнение с крупным предпринимательством состоит в том, что развитие малого и среднего

предпринимательства придает рынку труда необходимую гибкость и тем самым воздействует на занятость. Концепция гибкого рынка труда предполагает формирование многообразных форм взаимоотношений между государством, предпринимателями и работниками. Применение принципа гибкости в конечном счете направлено на рационализацию совокупных затрат, оживление конкуренции, рост эффективности производства, а также поддержание динамизма всей рыночной системы. Кроме того, влияние на занятость оказывает и такое свойство малого предпринимательства, как простота создания субъекта бизнеса. Для учреждения и дальнейшего функционирования малого предприятия требуются меньшие затраты капитала, чем для крупного. Малый бизнес тесно связан с развитием самостоятельной занятости. К самозанятым работникам относятся те, кто самостоятельно организует свою работу, владеет средствами производства и отвечает за произведенную продукцию. Сфера самозанятости является, с одной стороны, одной из форм занятости, а с другой - средством выживания или получения дополнительного заработка для многих лиц, нуждающихся в работе.

Переход экономики на курс интенсивного развития требует изменения пропорций в её секторах. Малый и средний бизнес должен занимать более серьезные позиции, придавая экономике дополнительные характеристики. Это необходимо, так как малое и среднее предпринимательство способно при небольших инвестициях стать хорошим «мотором», который в сжатые сроки может изменить несбалансированность во всей экономической сфере. Помимо этого, данный бизнес быстро реагирует на самые незначительные изменения, практически отсутствует порог чувствительности: незначительные стимулирования не интересуют большое предприятие, а среди малого предпринимательства найдется кто-нибудь, для кого данная возможность будет существенной. Малый и средний бизнес распределен территориально более равномерно: крупные предприятия на небольшой территории не формируют своего отраслевого спектра, в то время когда диапазон видов деятельности малого и среднего предпринимательства значительно шире. Важность малого и среднего предпринимательства состоит еще и в том, что, ведя ожесточенную конкурентную борьбу за выживание, они вынуждены постоянно развиваться и адаптироваться к текущим условиям рынка, ведь чтобы существовать, надо получать средства к существованию, а значит быть лучше других, чтобы прибыль доставалась именно им. Поэтому именно малому и среднему бизнесу должно уделяться большее внимание в государственном масштабе. Это должно выражаться в поддержке как финансовыми средствами, так и различными льготами в сфере налоговой политики. Экономическая ситуация дает возможность надеяться, что малое и среднее предпринимательство достигнет своего апогея, своего достойного положения в условиях рыночной экономики.

УДК 336.71

Мухтаров М.М., Ергенбек У.Е. Росфинмониторинг как элемент системы обеспечения экономической безопасности российской федераций

Rosfinmonitoring as an element of the system of economic security of the Russian federations

**Мухтаров Медет Мухтарулы,
Ергенбек Улжан Ергенбеккызы**

Студенты 2 курса магистратуры,
направления подготовки «Финансы и кредит»
Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
г. Симферополь
Mukhtarov Medet Mukhtaruly,
Ergenbek Ulzhan Ergenbekyzy
Students of the 2nd course of master's degree,
directions of preparation "Finance and credit"
Institute of Economics and Management (structural unit) FGAOU VO
"KFU behalf of VI. Vernadsky »
Simferopol

***Аннотация.** Раскрывать значение финансового мониторинга как метода контроля, рассмотрены особенности финансового мониторинга в зависимости от направлений обеспечения экономической безопасности.*

***Ключевые слова:** управление, финансовый мониторинг, обеспечение, экономическая безопасность, государство.*

***Abstract.** To disclose the importance of financial monitoring as a control method, the features of financial monitoring depending on the directions of ensuring economic security are considered.*

***Keywords:** management, financial monitoring, security, economic security, the state.*

Необходимость обеспечения экономической безопасности как составной части национальной безопасности существенно возрастает в условиях кризисной фазы развития. Недооценка этого качества экономической системы, его факторов и критериев может отрицательно сказаться на всех механизмах поддержания стабильности в обществе, сужает возможности разрабатывать и реализовывать программы экономической компенсации и стабилизации. Значимость макроэкономических аспектов экономической безопасности заметно повышается также в условиях крупных национально-государственных преобразований, затронувших в последние несколько лет Россию.

Одна из основных составляющих экономической безопасности России в современных условиях - это финансовая безопасность. Неотъемлемой частью финансовой безопасности является система финансового мониторинга, нацеленная на контроль оборота денежных средств, который осуществляется для того, чтобы препятствовать незаконным финансовым

операциям, отмыванию «грязных» денег и финансированию преступных, в частности, террористических организаций.

В этой связи обеспечение экономической безопасности страны в стратегическом измерении возможно лишь при условии сочетания целостного комплекса мер, который включает в себя широкий спектр аспектов жизнедеятельности общества как во внутренней, так и в международной экономической деятельности. Важнейшими элементами системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в настоящее время являются:

- прогнозирование социально-экономического развития государства с учетом выявленных и могущих возникнуть факторов и явлений, представляющих угрозу экономической безопасности страны;
- мониторинг и анализ факторов и явлений, определяющих внешние и внутренние угрозы экономической безопасности для государства;
- разработка и осуществление органами исполнительной власти мероприятий по предотвращению возможных угроз экономической безопасности России в различных отраслях и сферах экономики;
- экспертиза проектов законодательных и нормативно-правовых актов по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции обеспечения безопасности государства в области экономики. На современном этапе развития можно выделить два направления в обеспечении экономической безопасности:
- обеспечение макроэкономической стабильности путем применения в основном экономических и административных мер, методов, средств.

Российская система противодействия финансированию терроризма способствует укреплению национальной безопасности и стабильности финансового сектора. В связи с имеющейся террористической угрозой, с которой в последние годы сталкивается все мировое сообщество, необходимость максимально глубокого понимания факторов, обуславливающих наличие и возникновение в государстве случаев финансирования терроризма, выходит на первое место. Финансовому мониторингу, стоит особо отметить, что 1 ноября 2017 года финансовая разведка России отметила свой 16-летний юбилей. Так же 16 лет исполнилось и всей антиотмывочной системе страны.

Новые международные стандарты в рамках обеспечения финансовой безопасности обозначили другие направления, цели и задачи системы финансового мониторинга, например:

- оценка национальных рисков в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, которая должна быть направлена на упреждение, оздоровление и профилактику экономики Российской Федерации;

- установление бенефициарных собственников организаций и лиц, осуществляющих банковские переводы с целью усиления борьбы с преступной, в т.ч. террористической деятельностью;

- контроль расходования средств в компаниях с государственным участием с целью усиления борьбы с коррупционными проявлениями в данной сфере.

Система финансового мониторинга является одной из самых важных составляющих экономической безопасности страны. Благодаря хорошо организованной системе противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, пресекается большое количество преступлений, способных нанести существенный ущерб экономике страны. Помимо этого Росфинмониторинг проводит регулярный мониторинг проводимых операций с денежными средствами и иным имуществом и выявляет потенциально рискованные операции, проводит работу по противодействию хищению бюджетных средств и разрабатывает механизм повышения эффективности бюджетных расходов, обеспечивает прозрачность на валютном рынке и пресекает спекуляции на нем. Благодаря действиям органов и институтов финансового мониторинга снижается отток капиталов за рубеж, проводится мониторинг финансовых потоков от оборота наркотиков.

Библиографический список

1. Попов Д.Е. «Противодействие идеологии терроризма в социальных сетях» <http://www.honestnet.ru/terrorism/protivodeystvie-ideologii-terrorizma-v-sotsialnyh-setyah.html>
2. Денисов Ю.Д. «Противодействие экстремизму в сети Интернет» www.center-bereg.ru/h1200.html
3. Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-25-iyulya-2002-g-n-114-fz-o.html>
4. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года №116 «О мерах по противодействию терроризму» <https://rg.ru/2006/02/17/antiterror-doc-dok.html>
5. Ольшанский Д.В. «Психология терроризма» Питер, 2002

-
6. Изучение понятия экстремизма и проблемы противодействия и предупреждения его органами внутренних дел http://www.apm-alkasar.ru/referaty_po_gosudarstvu_i_pravu/diplomnaya_rabota_izuchenie_ponyatiya.html
 7. Орезультатах борьбы с экстремизмом на территории государств – участников СНГ [http://bkbopcis.ru/assets/files/Okonchatelnyj-variant-EKSTREMIZM\(1\).pdf](http://bkbopcis.ru/assets/files/Okonchatelnyj-variant-EKSTREMIZM(1).pdf)
 8. Карпец, И. И. Преступления международного характера. 1979
 9. Кочои, С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно - правовая характеристика. 2005.
 10. Хлебушкин, А.Г. Экстремизм: уголовно - правовой и уголовно - политический анализ - Саратов, 2007.

УДК 338.1

Полын Е.С., Шевченко Ю.С. Анализ рентабельности организации на примере АО «Агрообъединение Кубань»

The analysis of the profitability of the organization by the example of JSC "Kuban agroob'edinenie»

**Полын Евгения Сергеевна
Шевченко Юлия Сергеевна**

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина, г.Краснодар
Polyn Evgeniya Sergeevna
Shevchenko Yuliya Sergeevna
Kuban state agrarian University. I. T. Trubilin,
Krasnodar

***Аннотация.** В работе рассмотрена динамика прибыли организации, а также на основе этих показателей рассчитаны основные показатели рентабельности. В качестве объекта исследования использовались данные из бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках АО «Агрообъединение Кубань»*

***Ключевые слова:** показатели прибыли, коэффициенты рентабельности, организация.*

***Abstract.** the paper considers the dynamics of profit of the organization, as well as on the basis of these indicators calculated the main indicators of profitability. As object of research were used data from the balance sheet and statement of profit and loss of JSC "Kuban agroob'edinenie».*

***Keywords:** profit, profitability ratios, organization.*

В настоящее время в условиях рыночной экономики появляется большое количество торговых организаций. Каждая организация стремится к получению большей прибыли, но при минимальных затратах. Для обеспечения прибыльности своих организаций, предприниматель глубоко анализирует сложившуюся ситуацию на рынке, а также внутри своей организации. Достижение главной цели является максимизации прибыли, но только при правильном и продуманном планировании деятельности торговой организации. Для характеристики эффективности работы организации в целом, доходности различных его направлений деятельности (хозяйственной, финансовой, предпринимательской), а также для точной оценки функционирования организации, в экономическом анализе рассчитывают показатели рентабельности (или доходности) [2].

Б. А. Райзберг в современном экономическом словаре дает такое понятие: «Рентабельность характеризует конечный хозяйственный результат деятельности за определенный период и определяется величиной полученной прибыли в сравнении с размерами вложений (расходов) в основные и оборотные средства» [1].

Для проведения анализа рентабельности следует использовать наиболее обобщенные показатели финансовых результатов, которые отражены в отчете о финансовых результатах. Для

этого проанализируем основные показатели прибыли на примере АО «Агрообъединение Кубань» за 2015-2017 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей прибыли АО «Агрообъединение Кубань» за 2015-2017 гг., тыс.руб.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Абсолютное отклонение 2017 г. от (+/-)	
				2015 г.	2016 г.
Валовая прибыль	2 780 078	2 005 903	1 953 265	-826 813	-52 638
Прибыль от продаж	2 394 906	1 794 417	1 687 951	-706 955	-106 466
Прибыль до налогообложения	1 975 588	1 279 625	966 125	-1 009 463	-313 500
Чистая прибыль	1 963 691	1 253 227	941 698	-1 021 993	-311 529

Рассматривая данные, представленные в таблице 1, можем сделать вывод о том, что в целом за анализируемый период валовая прибыль организации снижается.

В 2015 г. прибыль от продаж была на уровне 2 394 906 тыс. руб. А в 2016 г. и 2017 г. этот показатель снизился и составляет 1 794 417 и 1 687 951 тыс. руб. соответственно. Снижение показателя объясняется высоким уровнем коммерческих и управленческих расходов. Прибыль до налогообложения в 2017 г. составила 966 125 тыс. руб., что на 1 009 463 тыс. руб. меньше чем в 2015 г. и на 313 500 тыс. руб. меньше, чем в 2016 г.

Аналогично выглядит динамика чистой прибыли. В 2017 г. чистая прибыль составила 941 698 тыс. руб., то есть с 2015 года она уменьшилась вдвое.

Более полную характеристику экономического положения данной организации можно получить при изучении и анализе показателей рентабельности. В таблице 2 представим исходные данные и произведем расчет показателей рентабельности.

Таблица 2

Коэффициенты рентабельности АО «Агрообъединение Кубань»

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Абсолютное отклонение 2017 г. от (+/-)	
				2015 г.	2016 г.
Выручка, тыс. руб.	6 849 823	7 502 495	6 969 103	119 280	-503 392
Себестоимость, тыс. руб.	4 069 745	5 496 592	5 015 838	946 093	-481 000
Среднегодовая стоимость активов, тыс. руб.	11 635 423,5	13 580 675	15 000 159,5	3 364 736	1 419 484,5
Среднегодовая стоимость оборотных активов, тыс. руб.	4 767 259	3 011 606	7 513 455,5	2 746 196,5	4 501 849,5
Среднегодовая стоимость собственного капитала, тыс. руб.	5 520 552,5	7 128 678,5	8 226 141,5	2 705 589	1 097 463

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Абсолютное отклонение 2017 г. от (+/-)	
				2015 г.	2016 г.
Рентабельность основной деятельности, %	28,84	17,06	13,86	-14,98	-3,2
Рентабельность продаж, %	34,96	23,92	24,22	-10,74	0,3
Рентабельность активов, %	16,88	9,23	6,28	-10,6	-2,95
Рентабельность оборотных активов, %	41,19	41,61	12,53	-28,66	-29,08
Рентабельность капитала, %	35,57	17,58	11,45	-22,2	-24,12
Рентабельность производства, %	58,85	32,65	33,65	-25,2	1

На основе табличных расчетов, можно сделать вывод о том, что в течении всего периода рентабельность по всем показателям сокращается. Так, например, рентабельность основной деятельности в 2015 году составляла 28,84%, а в 2017 году составляет 13,86%. По данному показателю можно определить, на сколько данная организация является прибыльной, а значит, данная организация с каждым годом становится все менее прибыльной.

Рентабельность продаж показывает, сколько копеек прибыли «сидит» в каждом рубле выручки. В целом, если коэффициент колеблется в пределах 20-30%, то эта организация высокорентабельная, а если выше 30% - это уже сверхрентабельная. А значит, что АО «Агрообъединение Кубань» в 2015 году можно считать сверхрентабельной организацией, а в последующие годы организация теряет свою рентабельность.

Рентабельность активов в течении всего периода сокращается. В 2017 году по сравнению с 2015 года она сократилась на 10,6п.п., а по сравнению с 2016 годом уменьшилась на 2,95 п.п. Это сокращение связано с сокращением чистой прибыли организации, а также с увеличением расходов на производство товаров и оказания услуг.

Рентабельность оборотных активов в данной ситуации больше нуля, а значит использование оборотных активов эффективно. Этот показатель сократился за анализируемый период на 28,66 %. Это говорит о том, что эффективность деятельности предприятия с каждым годом сокращается. Вызвано это тем, что чистая прибыль в 2015 году была значительно больше, чем в последующие.

Рентабельность собственного капитала в 2015 году составила 35,57%, в 2016 году - 17,58%, в 2017 году – 11,45%. По данным расчетам видно явное сокращение рентабельности капитала, это связано с сокращением прибыли организации и увеличением собственного капитала.

Рентабельность производства в течении 3-х лет изменилась на -25,2п.п. Это связано с уменьшением качества выпускаемой продукции и сокращением прибыли организации.

В целом, можно сделать вывод, что на протяжении анализируемого периода деятельность организации была эффективной. В 2015–2016 гг. значения показателей рентабельности были на высоком уровне, а в 2017 г. в связи с тем, что в организации прибыль серьезно сокращается, значения показателей рентабельности принимают очень низкие значения. Все вышеизложенное обуславливает необходимость разработки некоего комплекса мероприятий, направленных на повышение прибыльности организации и эффективности ее функционирования.

Библиографический список

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг - 6-е изд. перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016.
2. Савинская Г.В. Экономический анализ: учеб. / Г.В. Савинская. –М.: Новое издание, 2015.
3. Шевченко Ю. С. Управление прибылью и ее влияние на финансовую устойчивость организации – Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г: Научное обеспечение агропромышленного комплекса – 2017. – С. 535-536.
4. Шевченко Ю.С. Направления увеличения прибыли АО «Агрообъединение «Кубань» / Ю. С. Шевченко, Е. С. Бобрышева //Амея науки. 2017. Т. 2. № 15. С. 234-237.

СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 33.012.2

Гурьев А.А. Инновационные центры как точки роста малых городов Краснодарского края

Innovative centers as points of growth of small towns of the Krasnodar Territory

Гурьев Александр Андреевич

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

alexgur952@gmail.com

Guriev Alexander Andreevich

Kuban State University, Krasnodar

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика оценки роли и значения инновационных центров для развития территории малых городов Краснодарского края. Подчеркивается, что инновационное развитие местности должно происходить комплексно, что подразумевает учет данных принципов при стратегическом планировании. На основе зарубежного опыта доказано, что размещение инновационных центров в малых городах не только позволит улучшить показатели социально-экономического развития, но и выведут их на новый уровень.

Ключевые слова: инновационные центры, малые города, социально-экономическое развитие.

Abstract. The article considers the problems of assessing the role and significance of innovation centers for the development of the territory of small towns of the Krasnodar Territory. It is emphasized that the innovative development of the terrain must be carried out in a complex manner, which implies the consideration of these principles in strategic planning. Based on foreign experience, it is proved that placing innovative centers in small towns will not only improve the indicators of social and economic development, but also bring them to a new level.

Keywords: innovation centers, small cities, socio-economic development.

Эффективное регулирование инновационных процессов – важнейшее условие обеспечения экономического процветания и конкурентоспособности региона. В сложившихся социально-экономических условиях это может быть достигнуто при активном участии государства в сфере создания инновационной системы.

Отмечается, что в настоящее время приоритетным направлением российской экономики является переход с сырьевой направленности на инновационную, поскольку в условиях ограниченности ресурсов процесс развития технологий практически не ограничен [1]. Большинство зарубежных стран, таких как Соединенные Штаты, Израиль, Япония и другие, получают до 40 % доходов ежегодно от разработок, реализуемых в области инноваций, а также транспорта, связи, высокотехнологичного здравоохранения и экологии. В связи с этим

возникает необходимость определения точек инновационного роста определенной территории, что в конечном итоге позволит совершенствовать рычаги воздействия на конкурентные позиции.

Краснодарский край обладает значительными ресурсами за счет выгодного социально-экономического положения в рамках Южного Федерального округа, а также в связи с высоким уровнем инвестиционного развития.

В настоящее время на территории региона городская сеть представлена 26 городами, из них малых – 9, крупных – 3, средних – 13, большой – 1. При этом основная численность городских жителей сосредоточена именно в крупных городах – 56,17 %, в то время как на малые города приходится только 14 % [2].

В связи с особенностью территориальной организации населения Краснодарского края, обусловленной концентрацией административных, промышленных, финансовых, торговых предприятий в одном городе – Краснодаре, наблюдается остаточный подход к развитию малых и средних городов, и как итог – резкая моноцентричность городских поселений.

Инновационные центры представляют собой специализированные формы организации, основными направлениями которых являются создание наукоемких технологий, товаров, услуг, передача их в производство [3]. В широком смысле к ним относят центры по созданию НИОКР, бизнес-инкубаторы, проектные площадки, промышленные и индустриальные парки, промышленные зоны. Инновационные центры содействуют сокращению длительности внедрения инновационных процессов путем выявления точек роста территории [4].

Рассматривая периферийные муниципалитеты, где административным центром выступает малый город, в современных условиях размещения производств можно выделить два процесса:

- перенос производств из крупных городских центров в периферию (характерно для Западной Европы, России). Преимуществами в данном случае являются низкие производственные издержки, широкие возможности приобретения участков, перспектива расширения.

- размещение инновационных центров в районных центрах – малых городах. В этом процессе, как правило, инновации становятся заменой отраслей, испытывающих стагнацию.

При наличии рабочей силы в малых городах возникает шанс развития инновационных направлений с целью повышения конкурентоспособности территории [5].

В настоящее время в Краснодарском крае 9 малых городов с численностью населения до 50 тысяч человек и плотностью до

31,5 чел/кв.км – Абинск, Апшеронск, Гулькевичи, Кореновск, Новокубанск, Приморско-Ахтарск, Темрюк, Усть-Лабинск, Хадыженск.

На Кубани индустриальные парки в качестве инновационных центров развития будут сформированы согласно Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края [6]. Документ в среднесрочной перспективе к 2020 году предусматривает создание перспективных площадок для промышленных парков в малых городах Темрюк, Абинск, Гулькевичи, Новокубанск.

Несмотря на тот факт, что Краснодарский край – лидер по привлечению инвестиций в ЮФО, индустриальные парки не пользуются в этом контексте высоким спросом. Эксперты объясняют это неравномерностью развития форм привлечения инвесторов. В частности, более привлекательным направлением является подготовка инвестиционных площадок для конкретного инвестора [7].

Тем не менее, необходим новый подход в пространственной экономике края, который будет предполагать ориентированное на конкретные малые города как катализаторы опережающих процессов внедрение субтерриторий инновационного развития с определением точек роста.

Ранее исследователями А.В. Родиным и Е.А. Родиной выдвигалось предложение включения в Стратегию социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года стратегической цели создания территорий опережающего развития на основе микропроектного подхода, включающего в себя экспортоориентированные проекты в несырьевых отраслях региона – промышленности, сельском хозяйстве и других [8].

На базе малых городов полюса инновационного развития могут быть сформированы посредством поддержки фирм, обладающих потенциалом точки роста:

- вписываемость в общие стратегические приоритеты региона;
- международное значение в промышленной или технологической среде;
- формирование механизмов управления производством продукции с высокой добавленной стоимостью [9].

Согласно исследованию, проведенному в финском технопарке в Оулу, процесс формирования инновационных центров в малых городах начался с 1980-х годов. К 2000 году численность резидентов бизнес-инкубаторов инновационной направленности Финляндии достигала лишь 25 предприятий, расположенных в городах с численностью от 50 тысяч до миллиона человек. С 2002 года наметился рост предприятий в 2,5 раза, а затем за трехлетний период число превысило сотню инновационных предприятий, в том числе, расположенных на территориях малых городов. Во многом это было связано с либерализацией законодательства в части университетской интеллектуальной собственности, преподаванием курсов

выдающимися учеными для слушателей муниципалитетов, что повысило численность новых инновационных проектов, тесно связанных с местным развитием [10].

Краснодарский край входит в 3 группу рейтинга субъектов Российской Федерации по значению российского регионального инновационного индекса, занимая 43 место из 85. Наблюдается общее снижение инновационного развития ввиду влияния социально-экономических условий, качества инновационной политики, прекращения деятельности специализированных координационных органов в сфере инновационной политики. При этом отмечен существенный рост научно-технического потенциала (повышение в 2016 году на 8 позиций показателя) [11].

Из этого следует вывод о том, что отсутствуют рычаги, позволяющие распределять в территориальном пространстве региона имеющиеся инновационные ресурсы (рис. 1).

Рисунок 1. Показатели рейтинга инновационного развития Краснодарского края в 2016 году

В части удельного веса малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе малых предприятий в области промышленного производства регион находится на 72 месте из 85 субъектов региона.

В связи с этим важен учет инновационных инициатив, в том числе выдвигаемых малыми формами хозяйствования. Вместе с тем, стоит подчеркнуть противоречие, возникшее на уровне государства в области заказа на инновации - отсутствие предложений среди малых предприятий на определенный спрос (инновационную продукцию). Возникает ситуация, когда государство готово предоставить поддержку, но при этом, с одной стороны, она оказывается

средним и крупным предприятиям с целью реализации в крупных городских центрах, с другой стороны – малый бизнес не имеет мотивации продвижения проектов.

Хочется отметить, что в некоторых регионах установлена квота на государственную закупку инноваций, и при этом четко регламентированное определение инновационного продукта отсутствует, либо реже ориентировано на характеристику критериев. Данный аспект можно назвать отличительной особенностью региональной российской системы закупок инноваций, поскольку она ориентирована на достижение конкретных целей в отраслях (например, в области здравоохранения, экологии, промышленности и ряд других), а не на новизну и уникальность продукта [12].

Для сравнения доли инноваций в субъектах необходимо рассмотреть используемые передовые производственные технологии (рис. 2).

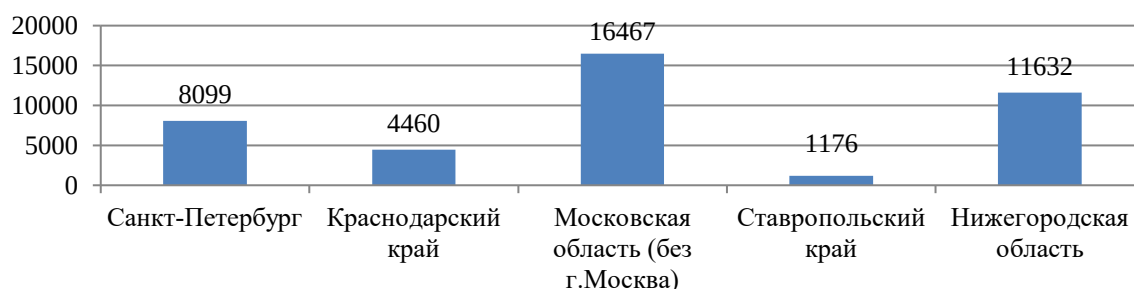

Рисунок 2. Количество используемых инновационных технологий субъектами Российской Федерации

Очевидно, что Краснодарский край не в полной мере реализует собственный потенциал ввиду преимущественной реализации инновационной деятельности в административном центре, отсутствия рычагов формирования инновационных центров на периферии.

Малые города края нельзя назвать отстающими от крупных и средних. Безусловно, они имеют свою специфику и особенности территориального развития, но, в то же время, также вынуждены решать проблемные аспекты социально-экономического характера.

Возникает объективная необходимость поддержки данных муниципальных образований путем внедрения принципиально новых для региона мер.

Основным блоком видится региональная законодательная поддержка, закрепляющая фундамент развития инновационной деятельности Краснодарского края, подразумевающая, помимо действующих мер стимулирования малого бизнеса, меры поддержки инициатив, направленных на местный рынок труда малого города.

Целесообразным является формирование единой инновационной стратегии региона, в которой предусматривается сбалансированное инновационное развитие территорий. Во многих регионах России, в частности, в Красноярском, Камчатском краях, Свердловской

области и других, такой нормативный акт уже действует. В его рамках предусмотрены меры интеграции в единую инновационную систему всех субъектов инновационной деятельности – начиная от высших учебных заведений, заканчивая передовыми исследовательскими центрами.

Положительный опыт, реализуемый субъектами РФ в рамках инновационной политики для задействования малых городов в процесс формирования инновационных точек роста, может быть применен к городам Краснодарского края в части:

- упрощения процедур предоставления земельных участков, расположенных на территории малых городов, для создания новых высокотехнологичных предприятий и их подключения к производственной инфраструктуре;
- расширения практики преемственности положительного опыта за счет организации практик и научных конференций, проводимых на территории малых городов края;
- создания на территории малых городов Краснодарского края инновационных исследовательских центров международных компаний с привлечением прямых иностранных инвестиций;
- формирования перечня объектов региональной инновационной инфраструктуры с целью анализа сбалансированности размещения производств;
- активного участия представителей научных организаций края в разработке и продвижении инновационного продукта территории малого города.

Таким образом, формирование инновационных центров на базе малых городов Краснодарского края значительно повысит уровень инновационного развития региона. Однако для этого необходима законодательная, организационная, инфраструктурная поддержка предприятий, иницилирующих инновационные проекты. Благодаря системному внедрению мер территории малых городов смогут стать опорными за счет высокой доли производства инновационной продукции. Эти направления являются прямыми предпосылками создания региональной стратегии инновационного развития Краснодарского края на долгосрочный период.

Библиографический список

- 1 Климова, Н.В. Анализ и перспективы развития инновационной деятельности Краснодарского края / Н.В. Климова, Г.И. Шаповалова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. - № 111 (07). – С. 1-12.
- 2 Лаврова, Т.Г. Роль и потенциал малых городов в развитии региона (на примере Краснодарского края) / Т.Г. Лаврова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 204. – 211.

3 Терминологический словарь по социально-экономической тематике [Электронный ресурс]. – URL: <https://socialeconom.academic.ru> (дата обращения: 03.03.2018).

4 Инвестиции и инновации. Инновационные центры [Электронный ресурс]. – URL: <http://investicii-innovacii.ru/Innovatsionnye-tsentry-675.html> (дата обращения: 03.03.2018).

5 Белова, А.В. Инновационные центры как точки роста сельской местности / А.В. Белова, А.В. Левченков // Балтийский регион. – 2012. - № 3 (13). – С. 116 – 127.

6 Закон Краснодарского края от 29 апреля 2008 года № 1465-K3 «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.03.2018).

7 Индустриальные парки и технопарки России [Электронный ресурс]. – URL: http://russiaindustrialpark.ru/industrialnye_promyshlennye_parki_ug (дата обращения 04.03.2018).

8 Родин, А.В. Территории опережающего развития как точки роста / А.В. Родин, Е.А. Родина // Национальная ассоциация ученых. – 2015. - № 3-1 (8). – С. 128 – 131.

9 Эльканов, Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: Российский и зарубежный опыт / Р.Х. Эльканов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2012. - № 2. – С. 174 – 179.

10 Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности) [Электронный ресурс] –Эксперт РА. – URL: <https://sk.ru/news/m/skmedia/988/download.aspx> (дата обращения 04.03.2018).

11 Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 4 / под ред. Л.М. Гохберга // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 248 с.

12 Шувалов, С.С. Современные тенденции развития системы государственных закупок для стимулирования инновационного обновления экономики / С.С. Шувалов // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2015. - № 1. – С. 74-87.

УДК 33.332.142

Гурьев А.А. Малые города в системе социально-экономического развития региона (на примере Краснодарского края)

Small towns in the system of social and economic development of the region (on the example of the Krasnodar Territory)

Гурьев Александр Андреевич

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

alexgur952@gmail.com

Guriev Alexander Andreevich

Kuban State University, Krasnodar

Аннотация. В статье рассмотрена основная проблематика малых городов Краснодарского края: отток населения, сравнительно низкий уровень жизни, недостаток мест трудоустройства и другие. Отражено, что развитие инфраструктурной и промышленной составляющих на фоне активной инвестиционной политики позволит достичь повышения качества жизни населения, поспособствует достижению статуса культурных, промышленных периферийных центров.

Ключевые слова: городское развитие, развитие региона, малые города, управление малыми городами.

Abstract. The article deals with the main problems of small towns of the Krasnodar Territory: outflow of population, relatively low living standards, lack of employment opportunities and others. It is reflected that the development of infrastructure and industrial components against the backdrop of active investment policy will allow to achieve improvement of the quality of life of the population, contribute to the achievement of the status of cultural, industrial peripheral centers.

Keywords: urban development, development of the region, small towns, management of small towns.

В настоящее время под малым городом принято понимать городское поселение с численностью жителей не более 50 тысяч человек. Роль данной категории муниципальных образований велика по той причине, что количество малых городов России составляет 71 % от общего числа городов с населением 16,6 миллионов человек (16 % от всего городского населения страны). Большинство малых городов были сформированы в качестве административных, социально-культурных, производственных центров [1].

По мнению Е.М. Маркова, малые города имеют преимущества по сравнению с крупными городами, такие как близость к естественной природной среде, наличие свободных территорий, благоприятная экологическая обстановка, размеренный ритм жизни, сниженные затраты времени на передвижение, шаговая доступность к основным объектам социальной инфраструктуры [2].

На территории Краснодарского края по состоянию на 2018 год расположено 9 малых городов с общей численностью жителей более 300 тысяч человек (табл. 1).

Таблица 1

Малые города Краснодарского края, 2018 год

№	Наименование города	Численность населения	Площадь МО, кв км	Население города в % от края	Площадь города в % от края
1	Абинск	38830	322,94	0,69	0,42
2	Апшеронск	41632	219,22	0,74	0,29
3	Гулькевичи	38616	74,41	0,69	0,10
4	Кореновск	43624	254,5	0,78	0,33
5	Новокубанск	35437	279,7	0,63	0,37
6	Приморско-Ахтарск	34596	664,16	0,62	0,87
7	Темрюк	40915	296,39	0,73	0,39
8	Усть-Лабинск	41348	148,07	0,73	0,19
9	Хадыженск	23720	203,56	0,42	0,27
	Всего	338718	2462,95	6,05	3,24

Ранее в Краснодарском крае выделялось 11 малых городов, включая города Горячий Ключ и Курганинск, однако в последние годы ввиду прироста численности населения они перешли в категорию средних городов с числом жителей 65 и 50,1 тысяч человек соответственно.

Анализируя роль малых городов региона, важно отметить, что, будучи административными центрами муниципальных районов (за исключением города Хадыженск), данные города концентрируют 6 % общего населения края на площади более 2,4 тысяч кв. км (3,2 % от всего края) [3].

Многие из них осуществляют функции промышленных центров района. Так, на крупных предприятиях данных городов реализуется деятельность в сфере машиностроения, дерево- и металлообработки, производства тары; активно развита легкая промышленность; присутствует пищевая, строительная, химическая, нефтехимическая индустрия. Кроме того, ведется добыча полезных ископаемых, а также действуют предприятия экологической и проектно-исследовательской направленности (рис.1).

Как видно из рисунка, треть крупных предприятий малых городов Краснодарского края представлены пищевой промышленностью – заводы по производству шампанских вин, по переработке сахарной свеклы, изготовлению хлебобулочных изделий и другие. Кроме того, 26 % предприятий действуют в сфере машиностроения и металлообработки, производя металлоконструкции, оборудование для машин, каркасы и другие необходимые материалы.

Сфера деревообработки и лесной промышленности наиболее развита в 5 из 9 малых городов – в них осуществляется производство мебели, а также бумажно-целлюлозной продукции. Наибольшая доля лесной переработки среди малых городов представлена в городе Апшеронске, где действует 10 предприятий отрасли, обеспечивая занятость почти 4 тысячам человек [4].

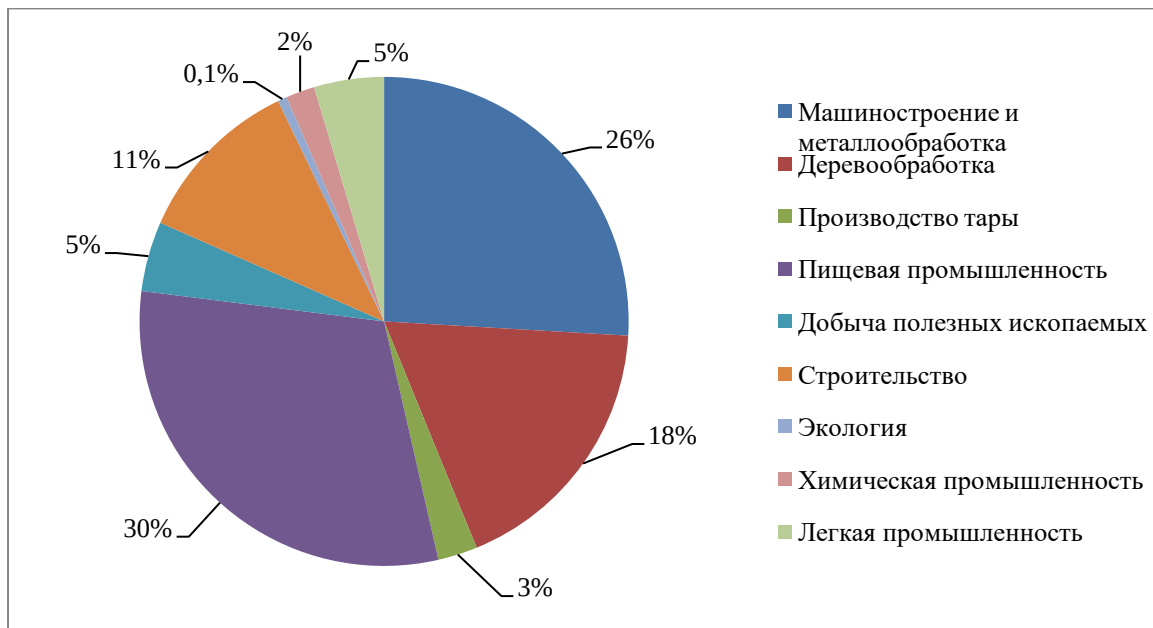

Рисунок 1. Структура крупных предприятий малых городов Краснодарского края

В современных социально-экономических условиях развитие малого города – явление многогранное, которое не должно ограничиваться лишь ростом объема промышленного производства.

Органы местного самоуправления в рамках стратегического планирования развития территории муниципального образования должны принимать во внимание тот факт, что ключевым фактором улучшения позиций является именно учет конкурентных преимуществ.

Для повышения эффективности деятельности в рамках управления развитием малого города следует расширять диапазон выполняемых функций, что станет залогом успеха в рыночных условиях. Промышленность перестала быть единственной сферой деятельности, и потому перспективной рассматривается переориентация на непромышленный функционал – научно-образовательные, туристические, организационно-хозяйственные, рекреационные и иные функции [5].

Рассматривая роль малых городов в региональной системе развития, некоторые ученые говорят о том, что малый город – самоорганизованная локальная социально-экономическая система, обеспечивающая устойчивый режим функционирования территориального, финансового, трудового, транспортного, производственного компонентов [6]. С данной точки зрения малый город закономерно рассматривается как обособленная система,

к которой возможно применять инструментарий пространственного подхода с его адаптацией к особенностям территории.

Это значит, что в рамках региона малый город – не просто периферия, действующая с целью обеспечения центра ресурсами, а самостоятельный элемент экономики, который при содействии комплексных мер, направленных на повышение качества жизни населения, становится центром для местных жителей.

Ввиду этого крайне важным становится поддержание роста численности жителей муниципального образования в условиях миграционного оттока.

В настоящее время общая тенденция малых городов Краснодарского края такова, что преобладает естественная убыль (табл. 2).

Таблица 2

Естественные процессы в малых городах Краснодарского края

№	Наименование города	Родилось		Умерло		Естественный прирост	
		2015	2016	2015	2016	2015	2016
1	Абинск	557	502	598	591	-41	-89
2	Апшеронск	527	572	578	629	-51	-57
3	Гулькевичи	471	421	551	614	-80	-193
4	Кореновск	554	548	651	612	-97	-64
5	Новокубанск	519	507	479	509	40	-2
6	Приморско-Ахтарск	352	354	539	579	-187	-225
7	Темрюк	544	550	638	588	-94	-38
8	Усть-Лабинск	667	617	818	776	-151	-159
9	Хадыженск	211	189	315	334	-104	-145
	Всего	4402	4260	5167	5232	-765	-972

Таблица 3

Миграционные процессы в малых городах Краснодарского края

№	Наименование города	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост	
		2015	2016	2015	2016	2015	2016
1	Абинск	1795	326	1407	340	388	-14
2	Апшеронск	1260	1139	1064	1194	196	-55
3	Гулькевичи	1321	1385	1261	1096	60	289
4	Кореновск	1532	1291	1394	1289	138	2
5	Новокубанск	1014	882	869	883	145	-1
6	Приморско-Ахтарск	1347	1366	1080	1230	267	136
7	Темрюк	1657	1735	1099	1228	558	507
8	Усть-Лабинск	801	860	985	1082	-184	-222
9	Хадыженск	1091	939	750	822	341	117
	Всего	11818	9923	9909	9164	1909	759

Из таблицы 2 следует, что естественная убыль обусловлена снижением совокупной рождаемости в малых городах на 3,2 % за год. При этом смертность возросла на 1,2 %. Что касается миграционных процессов, то в 2015 году показатели миграционного прироста были выше по причине ввода многих проектов, связанных с открытием в малых городах производственных площадок, притягивающих трудовые ресурсы из ближайших сельских территорий. Несмотря на то, что миграционный прирост в целом по малым городам положителен, имеется существенное снижение в 2016 году на 60,2 % (1150 человек).

Это подтверждает гипотезу о том, что малые города остро нуждаются в развитии собственного потенциала с целью поддержания регулярного притока населения путем расширения реализации непроеизводственных функций.

В рамках Форума малых городов и исторических поселений, прошедшего в январе 2018 года в городе Коломне, была отмечена необходимость предложения механизмов реальной поддержки развития этих городов, в том числе в туристической сфере, с учетом соответственно возрастающей инфраструктурной нагрузки. При решении проблемы было предложено активно использовать частно-муниципальное, частно-государственное партнерство, а также льготы [7].

Среди ярких примеров мер, реализуемых в целях раскрытия непроеизводственного потенциала малого города, необходимо выделить город Углич Ярославской области (население – 32 тысячи человек). Данный город с тысячелетней историей, несмотря на малое число постоянных жителей, регулярно ведет деятельность, направленную на обеспечение комфортной и благоустроенной среды. При помощи частных средств предпринимателей муниципального образования было создано 15 частных музеев, реализуется фестиваль «Фотопарад в Угличе», фестиваль семейного отдыха «Зимние забавы в Угличе», конкурс-смотр благоустройства «Школа домового актива».

Все это свидетельствует, что роль малого города выходит за рамки лишь места концентрации промышленных предприятий района. Малые города – ключевые компоненты культурного, исторического, социально-экономического пространства региона.

Городам Краснодарского края необходимо активно развивать имеющийся потенциал. Как показывает практика, наиболее эффективными являются направления, связанные с туризмом, рекреацией и формированием бренда города. К сожалению, на территории региона данная деятельность развита слабо ввиду низкой инициативности органов местной власти и жителей, чрезмерной перегруженности в рамках реализации вопросов местного значения, недостатка средств местных бюджетов. Но при этом Ярославская область (г. Углич), Ростовская область (г. Азов) и другие субъекты Российской Федерации даже в условиях ограниченности текущей хозяйственной деятельности понимают необходимость сохранения исторической идентичности.

Подобное противоречие возможно решить путем применения таких механизмов как:

- разработка муниципальной программы продвижения бренда территории;
- реализация мер, направленных на поддержку малых форм хозяйствования, действующих в сфере туризма, благоустройства, культуры и иных социально ориентированных отраслях;
- активное вовлечение гражданского общества в процесс управления социально-экономическим развитием территории посредством проведения общественных обсуждений;
- разработка мер, направленных на поддержание единого историко-архитектурного облика города.

Вместе с тем, для поддержания роли малого города как локальной самоорганизованной системы, являющейся основой жизнедеятельности местного сообщества, необходимо грамотное решение текущих проблем, в частности, учет имеющихся территориальных резервов, активизация инвестиционной политики, снижение негативного воздействия на окружающую среду, поддержка агропромышленного комплекса и сельскохозяйственных производителей города. Эти направления позволят не просто выделить типично «городские» функции территории, но и обозначат очевидные преимущества малого города перед крупным.

Развитие малых городов Краснодарского края с их высоким культурным, производственным, историческим потенциалом определяет общую картину территориальной сбалансированности расселения региона.

У каждого города существует уникальный уклад жизни, и потому организация качественных изменений, состоящих из комплексных мер, во многом определяет будущее развитие территории.

Библиографический список

1. Зыкова, Н.В. Малые города в системе социально-экономического развития региона: современные тенденции и проблемы / Н.В. Зыкова, С.В. Хозяинова // Проблемы современной экономики. – 2011. - № 4. – С. 264 – 269.
2. Марков, Е.М. О малых городах / Е.М. Марков. – URL: smgrf.ru/docs/smgrf.ru_markov_o_malih_gorodah.rtf (дата обращения 09.03.2018).
3. База данных муниципальных образований Краснодарского края. – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. – URL: krsdstat.gks.ru (дата обращения 09.03.2018).
4. Каталог предприятий города Апшеронска - Промышленность и производство. – URL: <http://krkray.ru/companies/listing/city28/cat141> (дата обращения 09.03.2018).

5. Булдакова, Н.Б. Проблемы и перспективы развития малых городов России / Н.Б. Булдакова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4. – С. 56 – 62.
6. Макарова, М.Н. Малые города как локальные социально-экономические системы / М.Н. Макарова // Журнал экономической теории. Мезоэкономика. – 2016. – № 4. – С. 73 – 81.
7. Встреча с участниками Форума малых городов и исторических поселений. – Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56661> (дата обращения 10.03.2018).

УДК 005

Таранова В.С. Реализация инновационных проектов в муниципальной системе образования

The implementation of innovative projects in the municipal education system

Таранова Виктория Сергеевна

студентка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель: **Бабинцев В.П.**

доктор философских наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Taranova Viktoria Sergeevna

Student, Belgorod National Research University

Scientific adviser: Babintcev V.,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Аннотация. В статье обосновывается необходимость осуществления инновационной деятельности с использованием проектного подхода в муниципальной системе образования.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, управление, образование, муниципальная система образования, инновации в образовании, проект.

Abstract. The article substantiates the necessity of innovative activity with the use of the project approach in the municipal education system.

Keywords: innovations, innovative activity, management, education, municipal education system, innovations in education, project.

Конец XX - начало XXI века характеризуются нарастанием темпов инновационных преобразований во всех сферах человеческой деятельности, в том числе, в сфере образования. Образование как вид социальной практики всегда находилось в зависимости от общественных изменений, которые формулировали в отношении его новые вызовы и стимулировали разработку и внедрение инноваций.

На данном этапе инновационная политика в Российской Федерации определена: Федеральными законами «Об образовании в Российской Федерации», «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации», которые регулируют взаимоотношения между субъектами инновационной деятельности, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования», в которых определен механизм реализации инновационной деятельности тех организаций, которые осуществляют свою деятельность в образовательной сфере. Кроме того, следует

отметить, стратегию инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, определяющую перспективы развития инновационной деятельности [5].

Согласно российскому законодательству инновационная деятельность в сфере образования направлена на разработку, а также внедрение новых образовательных технологий, которые ориентированы на модернизацию образовательной системы и осуществляются двумя способами: реализацией инновационных проектов и разработкой инновационных программ.

Особое внимание необходимо уделять внедрению и реализации инноваций в систему образования на муниципальном уровне, которая развивается в русле региональной и национальной политики. Муниципальная система образования представляет собой совокупность образовательных учреждений, связанных между собой и находящихся на территории муниципального образования, взаимодействующих друг с другом и муниципальными органами управления образованием с целью удовлетворения интересов населения муниципального образования, а также его развития в целом [1, с. 257].

Необходимо отметить, что система образования на муниципальном уровне имеет стратегию развития, включающую в себя создание единого образовательного пространства и развитие механизмов общественного управления [4].

Несмотря на то, что система образования на муниципальном уровне развивается в русле общих инновационных тенденций и национальной образовательной политики, она довольно слабо адаптируется к инновационным условиям [7]. Более того, муниципальная система образования обладает некоторыми особенностями, способными затруднить процесс внедрения инноваций и управление им. К ним можно отнести:

- 1) недостаточную самостоятельность органов образования, включающую в себя зависимость от политико-управленческих решений федеральных и региональных органов власти, а также от потребностей населения муниципального образования, что определяет необходимость поиска компромиссных решений;
- 2) ограниченность ресурсов, как интеллектуальных, так и материальных, обеспечивающих внедрение инноваций;
- 3) приоритет решению оперативных задач по отношению к определению стратегических приоритетов;
- 4) слабое развитие информационно-коммуникационных технологий, без которых значительная часть инноваций невозможна [2, с.247-248].

Данные особенности снижают возможности оценки органами местного самоуправления факторов, влияющих на управленческие решения в сфере инновационной деятельности. Например, органы могут не обладать достаточной информацией об особенностях функционирования инноваций, условиях и факторах их внедрения. К тому же, внедрение

инноваций зачастую встречает сопротивление коллектива образовательного учреждения, которое может проявляться в форме как прямого отказа от участия в инновационной деятельности под различными предложениями, так и в форме имитации активности.

Причинами такого сопротивления могут быть ощущение неопределенности, неуверенности работников в необходимости изменений, связанных, как правило, с увеличением объема работы, непониманием последствий изменений. Поэтому внедрение и реализация инноваций в муниципальной системе образования - деятельность, характеризующаяся высоким уровнем риска.

Необходимо подчеркнуть, что инновационную деятельность в муниципальной системе образования целесообразнее всего осуществлять с помощью проектного подхода.

Инновационный проект в образовании представляет собой комплекс взаимосвязанных целей, средств их достижения: научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, организованных и оформленных комплектом проектной документации [6, с.14]. Основные элементы инновационного проекта представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Основные элементы инновационного проекта

Интенсификация процесса внедрения инноваций в сфере образования диктует необходимость формирования системы управления инновационными проектами. Под управлением инновационными проектами мы понимаем процесс принятия, реализации управленческих решений, связанных с определением целей, организационной структуры, планированием мероприятий и контролем за ходом их выполнения[8, с. 65].

Формирование системы управления инновационными проектами позволит повысить эффективность их реализации, а также обеспечить условия для инициирования инновационных

проектов, их поддержки и дальнейшего распространения. Базовыми факторами, с которыми может быть сопряжена система управления инновационными проектами, являются: непрерывное преобразование социальной, политической, экономической среды; постоянное изменение рыночной конъюнктуры; существенная нестабильность внешних и внутренних процессов реализации проекта; большое число источников информации; присутствие нескольких решений и способов технологической модернизации; рост конкурентоспособности[3].

Для определения аспектов оценки эффективности управления инновационной деятельности в муниципальной системе образования предлагается выделить интегральные показатели: экономические (учет в стоимостном выражении всех видов результатов и затрат, связанных с реализацией инноваций); финансовые (показатели, раскрывающие финансовые выгоды и финансовые затраты); бюджетные (финансовые последствия осуществления проекта для федерального, регионального и местного бюджетов); социальные (учет социальных результатов реализации инноваций)[3].

Таким образом, инновационное развитие системы образования на муниципальном уровне направлено на достижение баланса между потребностями населения муниципалитета и социальными интересами образовательных учреждений с целью повышения качества образования. Кроме того, необходимость внедрения и реализации инновационных проектов в муниципальной системе образования обуславливается потребностью формирования единого образовательного пространства, а также создания системы высокоэффективных услуг, которая удовлетворяла бы потребности населения муниципалитета.

Библиографический список

1. Система муниципального управления / под редакцией В.Б. Зотова. СПб.: Питер, 2008. - 257 с.
2. Круталевич М.Г., Мидюк О.Н. Внедрение нововведений в муниципальную систему образования // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2014. - №14 (175). - С. 247-248.
3. Куценко Е.И. Аспекты оценки эффективности инновационного проекта . URL: http://vestnik.osu.ru/2015_8/12.pdf
4. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Стуколова Л.З. Сущностная характеристика регионального рынка услуг // Концепт. - 2013. - №12 (декабрь). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnaya-harakteristika-regionalnogo-rynka-uslug> (дата обращения: 23.02.2018)
5. Мамчур Ю.Ю. Инновационная инфраструктура в контексте развития системы образования Алтайского края. URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_30103216_42383248.pdf (дата обращения: 24.02.2018)

6. Первушин В.А. Практика управления инновационными проектами. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 208 с.

7. Прыкина Л.В., Осипова Л.Б. Управление муниципальной системой образования в условиях модернизации // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - №1. - Ч.1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18477> (дата обращения: 24.02.2018)

8. Ушвицкий Л.И., Калюгина С.Н., Макарьева В.Ю. Социально ориентированное управление инновационными проектами: монография. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 122 с.

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.77 : 070

Прокофьева В.Ю., Храмова А.О., Шмагина А.М. Влияние новых медиа на культурное сегментирование виртуального пространства

The impact of new media on the cultural segmentation of virtual space

Прокофьева Виктория Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики
Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Санкт-Петербург, Россия)

Храмова Анастасия Олеговна,

студент 4 курса направления «Телевидение»
Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Санкт-Петербург, Россия)

Шмагина Александра Марковна,

студент 4 курса направления «Телевидение»
Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Санкт-Петербург, Россия)

Ms. Viktoria Yu. Prokofeva,
Grand Ph. D. in Philological Science, Full Professor, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television
(St. Petersburg, Russia)

Ms. Anastasia O. Khranova,
student in 4 th year with major of «Television», St. Petersburg State Institute of Cinema and Television
(St. Petersburg, Russia)

Ms. Alexandra M. Shmagina,
student in 4 th year with major of «Television», St. Petersburg State Institute of Cinema and Television
(St. Petersburg, Russia).

Аннотация. В статье анализируется такой культурный феномен, как новые медиа, приводятся различные подходы к определению этого термина современными исследователями виртуальной культуры и журнализма. Являясь частью системы средств массовой информации, новые медиа создали культурно-информационную монополию с постоянно увеличивающимся количеством участников виртуальной коммуникации. Высокая конкурентность на рынке СМИ и рост «жителей» виртуального пространства вынуждает новые медиа работать не на всю аудиторию пользователей Сети, а на конкретный сегмент социума. Такое фрагментирование и сегментирование интернет-аудитории проводится в разных аспектах – географическом, демографическом, психографическом, поведенческом, а также оказывает влияние на формирование виртуальных субкультур. Приведенные статистические данные демонстрируют, как происходит этот процесс, в котором отдельные нишевые культуры становятся популярнее массовых. Такое деление аудитории перспективно и работает на формирование разносторонней культуры медиaprостранства.

Ключевые слова. Новые медиа, СМИ, медиaprостранство, культурное сегментирование, Интернет, аудитория.

Abstract. The article analyzes such a cultural phenomenon as new media, various approaches to the definition of this term by modern researchers of virtual culture and journalism are given. Being part of the media system, the new media created a cultural and information monopoly with an ever-increasing number of participants in virtual communication. High competition in the media market and the growth of "residents" of virtual space forces new media to work not for the whole audience of users of the Network, but for a specific segment of the society. Such fragmentation and segmentation of the Internet audience is

conducted in different aspects - geographic, demographic, psychographic, behavioral, and also influences the formation of virtual subcultures. The given statistical data demonstrate how this process occurs, in which individual niche cultures become more popular than mass ones. This division of the audience is promising and works for the formation of a versatile culture of media space.

Keywords. *New media, mass media, media space, cultural segmentation, Internet, audience.*

Современные средства массовой информации занимают влиятельное место в медиaprостранстве. Феномен «новых медиа» в значительной мере изменил не только медиaprостранство, но и культуру общества в целом. Культурологи говорят уже о наступлении эпохи медиакультуры и трактуют медиа не как простую систему средств массовой информации и коммуникации, а как культурно-информационную монополию, которая оказывает влияние на мировоззрение всего общества [4, 31]. На сегодняшний день в словарях невозможно найти точные дефиниции понятий медиaprостранство и новые медиа.

Первыми о языке медиа, о новом пространстве, оказывающем влияние на современную культуру, заговорили лингвисты, которые высказались за появление и внедрение такой научной дисциплины как «медиалингвистика». Множество популярных слов, так или иначе связанных с интернет-технологиями, пришло в отечественную культуру из английского языка: *мультимедиа, массмедиа, медиaprостранство, медиакультура* и, конечно, *новые медиа* – калькирование английского термина *new media*. В российской науке термины *новые медиа* и *массмедиа* являются синонимами *СМИ* – средств массовой информации, однако в англоязычной культуре это понятие намного шире.

Термин *новые медиа* возник тогда, когда появилась необходимость отделить традиционные медиа от медиапродукции, которая отличалась интерактивностью и распространением на цифровых носителях. Следовательно, этот термин охватывает все средства массовой информации, которые транслируются в интернете. Основной характеристикой новых медиа считается интерактивность, которая «в современных коммуникационных технологиях выражается, во-первых, в том, что адресат ищет ту информацию, которая ему интересна; во-вторых, в установлении диалога между адресатом и адресантом» [2, 55]. Таким образом, интернет становится полем для коммуникации и обмена информацией.

Помимо интерактивности, новые медиа обладают следующими основополагающими характеристиками: гипертекстовость, конвергентность, дигитализация, причастность к медиaprостранству, цифровому носителю. Важно понимать, что новые медиа должны обладать всеми этими признаками одновременно. Телепрограмма или статья в газете может быть интерактивной, например, через общение со зрителем или читателем с помощью телефона или письма, но «так как газета или телевидение не относятся к цифровому носителю, то и причислить к новым медиа их нельзя» [7, 83].

Исследователи феномена новых медиа сталкиваются с проблемой обозначения границ этого понятия. Так, одни считают, что новые медиа – это средства массовой информации, транслирующие контент в интернете, другие склоняются к более обширному толкованию термина. Теоретик журнализма И.М. Дзялошинский пишет, что четкое обозначение границ новых медиа на сегодняшний день почти невозможно: «Веб-сайты, компьютерные мультимедиа, игры, CD-ROM и DVD. И это все – новые медиа? А телепрограммы, снятые на цифровой носитель и отредактированные с помощью компьютерных программ? <...> В таком случае, можно ли считать новыми медиа изображения, созданные на цифровом носителе и распечатанные?» [2, 124] Столь широкий охват понятия затрудняет и типизацию новых медиа. Вслед за И.М. Дзялошинским исследователи новых медиа выделяют обычно следующие их типы [2, 127]:

- 1) базы данных – вся цифровая информация, которая структурирована каким-либо образом;
- 2) Really Simple Syndication – новая технология, помогающая организовать сегментацию медийного продукта и доставку нужного сегмента аудитории. Обычно сегментация происходит по интересам аудитории;
- 3) блоги – сайты, в которых постоянно обновляется мультимедийная информация. Блог ведут и профессиональные журналисты, и любители. Содержание сайта отличается большим охватом различным тем;
- 4) социальные сети – основная коммуникационная площадка в интернете, ставшая сегодня, по сути, главной в обмене информацией.

Феномен новых медиа приводит к стандартизации и шаблонизации предлагаемого контента. Так как точный портрет потребителя определить невозможно, то и содержание медиа максимально упрощается, становится безличным, направленным сразу каждому и никому лично. Все это приводит к упадку культуры, более того, к формированию нового культурного пространства, исследователи называют его медиaprостранством: «новый медиаконтекст и новые медиасреды вызвали к жизни новую медиареальность, в которой рождаются новые культурные коды, новые задачи и пути решения, новые формы презентации и интеллектуальной рефлексии» [10].

Медиaprостранство становится новой средой существования, в первую очередь для молодежи, которой место встречи, живой разговор и социальную жизнь теперь заменяет экран смартфона, планшета или компьютера. Следовательно, именно в интернете происходит формирование новой культуры.

Изначально термины *медиaprостранство* или *медиареальность* означали сетевое пространство. Постепенно понятие медиaprостранства расширялось, как и сетевая паутина. Сегодня существует по меньшей мере 5 трактовок этого термина, исследователи

рассматривают культурный феномен «медиапространство» как постоянно трансформирующуюся новую реальность, замена социальному пространству, как совокупность новых медиа, как новый социальный институт, как медийный рынок, как виртуальная реальность, глобальная среда обитания [12, 2]. Наиболее распространенной трактовкой считается та, согласно которой медиапространство представляет собой общность источников информации, и одновременно культурное поле, которое формирует информационную картину дня [6]. Поскольку «важными составляющими коммуникационного медиапространства, выполняющего адаптирующую, социализирующую и социально-интегрирующую функции в культуре, влияющими на адекватность трансляции духовных ценностей, являются смыслообразующие мировоззренческие идеи, идеалы, выраженные в языке, традициях, символах, образах, значениях и нормативно-поведенческих факторах [2, 92]», медиапространство формирует современное мировоззрение и культуру, а новые медиа являются основой всего медиапространства. В новых условиях медиареальности «СМИ предлагают современному обществу так называемую культурную fast food [2, 52]», т.е. развлекательную, «быструю» информацию, которая не требует интеллектуальных затрат, в то же время новые медиа уделяют большое внимание потребителям своего продукта, формируя собственную аудиторию. Как же это происходит?

Если раньше СМИ могли достаточно точно определить и охарактеризовать свою потенциальную аудиторию, то современное медиапространство сильно изменилось, потому что «новые медиа радикально разрывают связь между физическим пространством, где находится человек, и социальным пространством, социальной сферой, в которой он вращается» [11]. С недавнего времени новые медиа стремятся разделить свою аудиторию, сегментировать ее по каким-либо признакам. В основном это происходит из-за постоянно растущей конкуренции на рынке новых медиа и понимания того, что охватить всю аудиторию уже невозможно.

Аудитория современных СМИ разнородна, поскольку их контент теперь открыт для любого пользователя, у которого есть возможность случайно или намеренно с ним ознакомиться. Поэтому основной проблемой новых медиа исследователи считают массовость, которая приводит к размыванию социально-психологических границ медиапространства. Этот процесс дополняется массовизацией сознания и, следовательно, снижением уровня культуры, потому что контент современных СМИ приобретает в большей степени развлекательную и поверхностную направленность [8].

Бесспорно, современные СМИ пытаются бороться с массовизацией посредством привлечения к себе аудитории с определённым уровнем культуры. Основными способами достижения этой цели являются фрагментация, сегментация и субкультуризация аудитории. Поговорим подробнее о каждом способе.

Фрагментация аудитории — это процесс, при котором массовая аудитория дробится и распределяется по возрастающему числу мелких медиаканалов. Он затрагивает прессу, телевидение, радио, интернет, то есть всё медиaprостранство.

Процесс фрагментации аудитории медиaprостранства, по мнению ученых, происходит от глобальных тенденций развития – формирования культуры постмодерна [5]. Постмодерн зачастую связывают с ключевыми изменениями экономического характера, в связи с которыми человек перестаёт рассматриваться как составной элемент в системе производства, а потребление товаров, в том числе и контента, становится разнообразным и приобретает черты идентификации.

Новые медиа поспособствовали процессу фрагментации аудитории. С развитием технологий в медиaprостранстве нишевая продукция становится популярной и экономически выгодной, «в результате все больше индивидов, ранее пользовавшихся (общими) массовыми медиа стали обращаться к тематическим изданиям, телеканалам и сайтам. Все больше и больше людей все реже пользуются массовыми медиа. И скоро они составят большинство» [1, 101].

Во избежание потери аудитории развитие современных массовых медиа идёт с учётом фрагментации аудитории. Рассмотрим этот процесс на примере «Первого канала».

Немалая часть аудитории «Первого канала» потребляет контент телеканала не с помощью телесмотрения в режиме реального времени, а посредством других платформ телеканала. Например, на видеохостинге YouTube есть официальный видеоканал «Первого» с аудиторией 1,5 миллиона человек (см. прим. 1). Помимо него, имеются официальные каналы «Первого канала» различных тематик (новости, документальное кино, программы и т.д.). Данные YouTube-каналы являются носителями нишевой культуры и привлекают к себе внимание только определённой аудитории, которая, естественно, меньше аудитории основного YouTube-канала «Первого». Например, на видеоканале «Новости на Первом канале» 143 тысячи подписчиков (см. прим. 1), а на канале «Шоу на Первом» – 150 тысяч (см. прим. 2). В данном примере есть исключение: YouTube-канал программы «Вечерний Ургант», которая выходит в эфир «Первого канала», имеет большую аудиторию (около 2 миллионов подписчиков (см. прим. 3), чем официальный видеоканал «Первого». Этот случай иллюстрирует, что некоторые нишевые культуры могут быть популярнее массовых, а значит, процесс фрагментации аудитории успешно работает на формирование разносторонней культуры медиaprостранства.

Сегментация аудитории — это процесс классификации аудитории на рыночные сегменты, который позволяет определить адресную нишу, в которой СМИ будет чувствовать себя уверенно и защищённо. Воспользуемся типологией сегментации СМИ-аудитории, разработанной М.Э. Жебит [3], и посмотрим, как она «работает» в условиях новых медиа.

1. Географическая сегментация представляет собой деление на различные географические единицы: страны, регионы, города и т.д. Например, информационное сообщество «Контакт» имеет аудиторию 2,2 млн. человек (см. прим. 4), а страница интернет-канала «Новости от PiterTV» публикует новости только о Санкт-Петербурге и имеет аудиторию во «ВКонтакте» 27 тысяч человек (см. прим. 5).

2. Демографическая сегментация представляет собой деление на группы потребителей контента в зависимости от таких характеристик, как пол, возраст, семейное положение, жизненный цикл семьи, доход, род занятий, образование, вера, национальность. От того, насколько точнее данные характеристики, зависит размер аудитории медиа. Например, ежемесячная аудитория интернет-портала для женщин Woman.ru составляет 22 миллиона пользователей (см. прим. 6), ежемесячная же аудитория более узкого по демографическому сегменту интернет-портала для молодых родителей «Нет, это нормально» составляет только 300 тысяч пользователей (см. прим. 7).

3. Психографическая сегментация представляет собой деление на группы потребителей в зависимости от принадлежности к социальному классу, от их жизненного стиля и личностных характеристик. Аудитория медиа-проекта РПЦ «Батюшка онлайн» в социальной сети «ВКонтакте» составляет 76 тысяч подписчиков (см. прим. 8), и это немногим больше аудитории онлайн-издания феминистской направленности «Wonderzine» (62 тысячи (см. прим. 9). Перечисленные медиа являются яркими примерами данного вида сегментации – вряд ли аудитория первого медиа заинтересуется вторым и наоборот.

4. Поведенческая сегментация представляет собой деление на группы потребителей в зависимости от их поведения, уровня знаний, характера использования продукта или реакции на него. Например, аудитория паблика во «ВКонтакте» «Лентач», в котором новости освещаются поверхностно, но с большой долей юмористической составляющей, составляет 1,75 миллиона человек (см. прим. 10), в то время как страница интернет-СМИ «Медиазона», которое подробно освещает и анализирует криминальные события России, в данной социальной сети имеет аудиторию только 25 тысяч человек (см. прим. 11).

Как видим, сегментация аудитории является не только удобным инструментом для определения нишевости медиа, но и позволяет оценить культурный уровень аудитории определённого медиа. И в этом контексте нельзя не упомянуть о влиянии новых медиа на такое сегментирование аудитории, как субкультуризацию. Говоря о субкультуризации аудитории новых медиа, стоит понимать, что речь идёт о процессе субкультуризации вообще, то есть отделении от господствующей культуры. Субкультуризация аудитории обогащает и усложняет культуру медиaprостранства, но одновременно порождает как положительные, так и отрицательные культурные процессы по отношению к доминирующей культуре. Сегодня субкультурные медиа являются рупором для своей аудитории, управляя её поведением.

Поэтому нередко медиа-субкультуризация становится причиной напряжённости в системе социокультурных отношений. Во избежание распространения негативных элементов, процессы субкультуризации медиапространства должны контролироваться властями. Например, в последние годы в России среди подростков стала распространяться криминализированная субкультура «АУЕ». По данным специалистов, за 2017 год данное движение охватило 46 регионов России. Так как субкультура популярна именно среди подростков – активных пользователей Интернета, логично предположить, что сильное влияние на них оказали тематические медиа. Так, «по числу просмотров один простой онлайн-телеканал с АУЕ-тематикой, рассчитанной прежде всего на подростков, достигает 20,5 млн. просмотров» [9].

Субкультура «АУЕ» стала причиной массы подростковых преступлений, поэтому в январе 2017 года президент РФ поручил создать межведомственную рабочую группу с участием членов СПЧ по предотвращению криминализации подростковой среды, и уже в октябре прошедшего года в социальной сети «ВКонтакте» были заблокированы сообщества данной субкультуры (см. прим. 12).

Таким образом, все типы новых медиа направлены на создание и распространение массовой информации, что, собственно, и делает их новым средством массовой информации. Однако множество черт новых медиа отличает их от традиционных СМИ. Основное отличие заключается в том, что производителем контента здесь может стать любой желающий, а информация охватывает максимальное количество человек. Если телеканал может составить портрет своего среднестатистического зрителя, то аудиторию новых медиа невозможно обобщить – это максимально разнообразная масса потребителей контента. Что же касается конкретного медиа, то его аудитория вполне определена: сегментирование направлено на разделение пользователей того или иного контента по разным аспектам: география, демография, психологические характеристики «потребителей», их гендерная соотносённость, поведенческая реакция и т.д. Кроме того, новые медиа участвуют в субкультуризации своей аудитории, что еще должно быть оценено культурологами и теоретиками журнализма, ибо в этом набирающем обороте процессе уже наблюдаются негативные с социокультурной точки зрения аспекты. В целом же сегментация аудитории новыми медиа формирует разностороннее формирование культуры медиапространства.

Библиографический список

1. Андерсон, К. Длинный хвост. Эффективная модель бизнеса в Интернете / К. Андерсон. М.: МИФ, 2006. 304 с.
2. Дзялошинский, И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография / И.М. Дзялошинский. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. 479 с.
3. Жебит, М.Э. Факторы сегментации аудитории интернет-СМИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/factory-segmentatsii-auditorii-internet-smi>
4. Кирилова, Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н.Б. Кирилова. – М.: Академический проект, 2006. 448 с.
5. Назаров, М.М. К вопросу о фрагментации современного медиаландшафта: теория и эмпирические результаты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/0/ec8a39152ecf1f9d44257ec30032b30a?OpenDocument>
6. Ним, Е. Г. Медиапространство: основные направления исследования / Научно-учебная лаборатория исследований в области бизнес-коммуникаций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – М., 2013. № 14. С. 31–41
7. Пастухов, А. Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура // Ученые записки Орловского государственного университета - №1 (64), 2015. С. 182 - 188
8. Рассадина, А. А. Новые медиа и их влияние на формат современных СМИ // Медиаконвергенция, которая изменила мир? – Москва, 2014. С. 85-87
9. Тарасов, А. Страна из трех букв. АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или Хроники новой пионерии// Новая газета, 16.06.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>
10. Чернавский, А. С. «Новые медиа» и развитие журналистики цифровой эры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/1666821/%C2%ABnovye-media%C2%BB-i-razvitie-zhurnalistiki-cifrovoj-e-ry>
11. Что такое новые медиа? // More Intelligent Web | Интеллектуальные технологии в сети. 18.08.2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://miw.by/post/200#.UaRuBNLwnH8>
12. Cornelissen J. Corporate Communication: a Guide to Theory and Practice. Sage: UK, 2008. – 280 p.

Примечания

1. Первый канал // <https://www.youtube.com/user/1tv>
2. Шоу на Первом // https://www.youtube.com/channel/UCFlcjMalvZmtM_9tSTBM5bw
3. Вечерний Ургант // <https://www.youtube.com/channel/UCzIzGhKI5Y1LleDJI53cWjQ>
4. РИА Новости // <https://vk.com/ria>
5. Новости от Piter TV // <https://vk.com/pitertv>
6. Аудитория Woman.ru // <http://www.woman.ru/marketing/marketing-articles/article/95503/>
7. Аудитория «Нет, это нормально» // <http://kidz.media/>
8. Батюшка онлайн // <https://vk.com/batyushkaonline>
9. Wonderzine // <https://vk.com/wonderzine>
10. Лентач // <https://vk.com/oldlentach>
11. Медиазона // <https://vk.com/mediazzona>
12. Заблокированное сообщество «АУЕ» с аудиторией 230 тыс. чел. // <https://vk.com/blank.php?rkn=104034166>

СЕКЦИЯ 4. ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 62

Шокова Ю.А., Ал-Али Х.Т.А., Аль-Фархан Г.Х.А., Головки Т.М., Черская А.А.
Взаимосвязь между развитием систем подвижной связи, цифровой экономикой и увеличением электромагнитного фона в крупных городах

The correlation between the mobile communication systems development, the digital economy and the electromagnetic background increase in large cities

Шокова Юлия Александровна,

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Радиоэлектроника»
Донской государственной технической университет

Ал-Али Хайдер Тахсин Али,

Магистрант 1 курса программы «Беспроводные инфокоммуникационные сети»
Донской государственной технической университет

Аль-Фархан Гхасан Хасан Али,

Магистрант 1 курса кафедры «Радиоэлектроника»
Донской государственной технической университет

Головки Татьяна Михайловна,

Студент 4 курса бакалавриата, профиль обучения «Инфокоммуникационные технологии и системы связи»

Ростов-на-Дону, Россия

Черская Александра Александровна,

Студент 4 курса бакалавриата, профиль обучения «Инфокоммуникационные технологии и системы связи»

Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель:

Звездина М.Ю., д.ф.-м.н., доцент, зав. кафедрой «Радиоэлектроника»

Донской государственной технической университет

Shokova Yulia Alexandrovna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Radioelectronics,

Don State Technical University

Al-Ali Hayder Tahseen Ali,

1st year graduate student, training program 'Wireless infocomm network'

Don State Technical University

Al-Farhan Ghussain Hussain Ali,

1st year graduate student, training program 'Wireless infocomm network'

Don State Technical University

Golovko Tat'yana Mikhaylovna,

4th course baccalaureate student, direction of training "Infocomm technologies and communications system"

Don State Technical University

Cherskaya Alexandra Aleksandrovna,

4th course baccalaureate student, direction of training "Infocomm technologies and communications system"

Don State Technical University
Science advisor: Zvezdina M.Yu., Doctor of Physics and Mathematics, Head of Radioelectronics Department
Don State Technical University

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа, направленного на выявление взаимосвязи между развитием беспроводных систем широкополосного доступа в Интернет и развитием цифровой технологии. Показано негативное следствие расширения сетей связи на ухудшение электромагнитного фона в крупных городах.

Ключевые слова: беспроводные системы широкополосного доступа, цифровая экономика, электромагнитный фон

Abstract. In the paper the analysis results revealing the correlation between development of wireless broadband Internet systems and digital technology are given. The negative effect communication networks expansion on the electromagnetic background deterioration in large cities is shown.

Keywords: wireless broadband Internet systems, digital economy, electromagnetic exposure

Анализ развития беспроводных систем широкополосного доступа

Экономика России подвержена тем же тенденциям развития [1], что и мировая экономика, поскольку является ее составной частью. В частности, для нее характерно формирование глобальных информационных систем, основу которых составляют цифровые системы передачи различного назначения [2]. В силу ряда причин технического и экономического характера на конечных этапах данных систем в России используются цифровые сотовые сети подвижной связи, обеспечивающие одновременную передачу речевых сообщений и цифровых данных. Следует отметить, что данная возможность стала реализовываться после перехода в 2010 году с технологий стандарта 2G на технологии стандарта 3G. Как следует из таблицы 1.1 из [3], указанные стандарты различаются полосой используемого сигнала.

Таблица 1

Сравнительные характеристики скорости передачи данных
для различных технологий сотовой связи [3]

Стандарт связи	Технология	Год начала использования	Скорость передачи данных (максимальная) к абоненту / от абонента	Полоса пропускания сигнала, МГц
3G (GSM)	GPRS	2000	20/20 кбит/с	0,2
	EDGE	2004	59,2/59,2 кбит/с	0,2
3.5G	R99 WCDMA	2005	384/484 кбит/с	5
3.75G+(UMTS)	HSDPA	2007	14,4/5,76 Мбит/с	5
4G (LTE)	HSPA+	2009	21/11,5	5
	DC HSPA+	2011	42/23 Мбит/с	10
4G-Advanced	MIMO 2/2	2014	150/75 Мбит/с	20

Расширение полосы пропускания позволило в технологиях стандарта 3G повысить пропускную способность канала, поскольку в соответствии с теоремой Шеннона-Хартли данные характеристики связаны зависимостью [4]:

$$C = B \log_2(1 + h^2),$$

где C - пропускная способность канала связи [бит/с]; B - полосе пропускания частот [Гц]; $h^2 = P_c / P_{ш}$ - величина ОСШ, т.е. отношение мощности полезного сигнала к мощности шума в канале.

Из анализа таблицы 1 следует, что увеличение полосы пропускания сигнала с 0,2 МГц до 20 МГц обеспечило повышение скорости передачи данных с 10 кбит/с на начальном этапе внедрения технологии *GSM* до 100 Мбит/с при использовании технологии *LTE-Advanced*.

На рисунке 1 из [5] приводится динамика изменения предоставляемых услуг связи системами сотовой связи на период до 2020 года. Из анализа данного графика следует, что в 2010-2013 гг. наиболее востребованными услугами являлись мобильные соединения для передачи голоса и данных, а к 2020 году мобильные соединения будут преимущественно применяться для передачи данных.

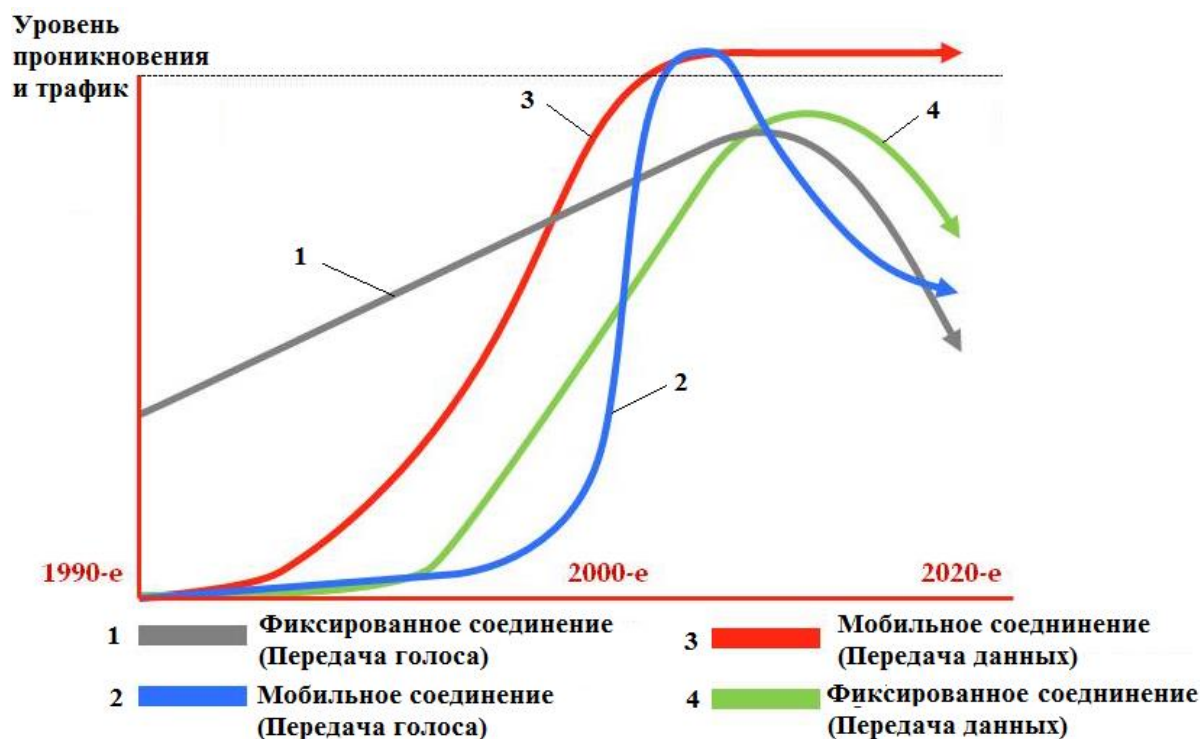

Рисунок 1. Динамика изменения предоставляемых услуг системами сотовой связи

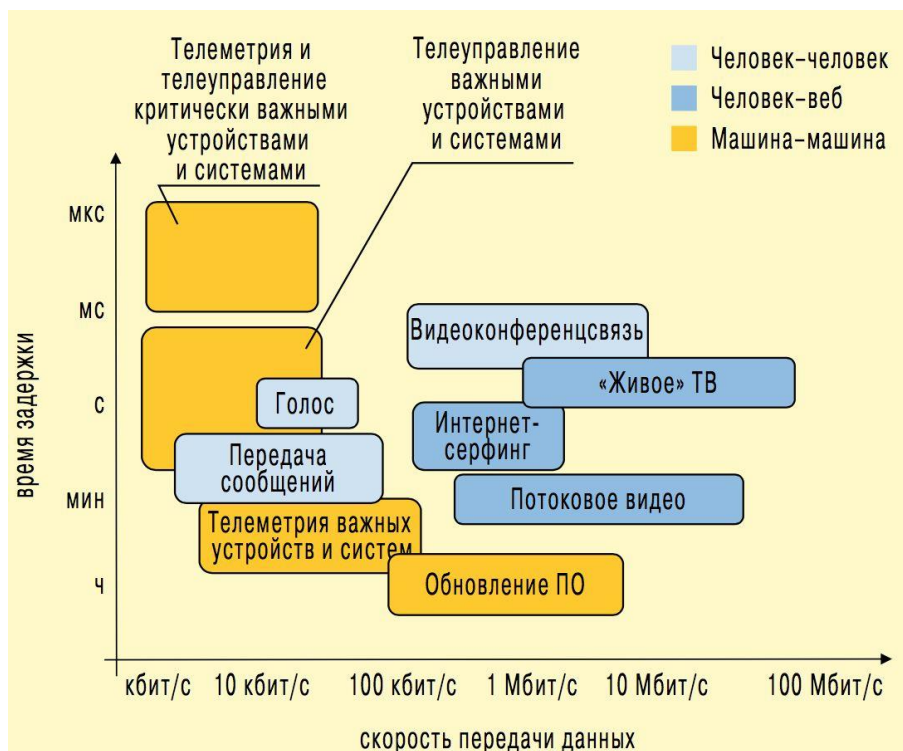

Рисунок 2. Требования различных сервисов к сетям передачи данных [7]

Обеспечение высокой скорости мобильного доступа в Интернет при использовании технологий 4G изменило спектр мобильных приложений [6, 7] и услуг, предоставляемых системами сотовой связи. Требования различных сервисов к сетям передачи данных показаны на рисунке 2. В результате в настоящее время наиболее востребованными приложениями мобильных технологий являются услуги с привязкой к местоположению, социальные сети, мобильный поиск, покупка товаров и услуг, мобильные платежи, ситуационно-ориентированные услуги, распознавание объектов, мгновенные сообщения, мобильная почта, мобильное видео.

Качественное изменение спектра предоставляемых услуг при обеспечении высоких скоростей доступа изменило соотношение между абонентами фиксированного и мобильного доступа в Интернет в сторону последнего. Так, по данным из [9], число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет стало превышать число пользователей фиксированного доступа почти в 4 раза и составляет 72 человека на каждые 100 человек населения.

На основе сделанного выше анализа развития систем связи можно сделать вывод о том, что применение мобильных технологий широкополосного доступа в Интернет с использованием систем сотовой связи обеспечивает высокие скорости передачи данных для мобильных пользователей и позволяет существенно расширить круг мобильных приложений, в том числе и экономического характера. В 2011 году показатель проникновения внедрения

мобильных технологий, показанных на рисунке 1.3, в бизнес в развитых странах достигал величины 57 % [10]. Кроме того, была выявлена зависимость между ежегодным увеличением числа пользователей широкополосного доступа в Интернет: ежегодный прирост в 10% пользователей широкополосного Интернета обеспечивает прирост ВВП страны на 0.4-1.4 % [11]. Сказанное выше позволило известному экономисту К. Швабу выдвинуть в [12] предположение о переходе количественных изменений в экономике вследствие применения мобильных технологий в качественные и формировании нового уровня развития экономики – цифровой экономики. В основе данной экономики лежат сквозные цифровые технологии, к которым в [13] относят: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, **технологии беспроводной связи**, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Для анализа развития цифровой экономики в Российской Федерации в сравнении со странами Европейского союза, как показано в [12], применяется международный индекс */-DESI*, опубликованный Европейской комиссией в 2016 году. В качестве основных составляющих в данном индексе выступают: связь, человеческий капитал, использование сети Интернет, внедрение цифровых технологий в бизнесе и цифровые услуги для населения. Данные для расчетов берутся из различных признанных источников, например, таких, как Организации экономического сотрудничества и развития, Организации объединенных данных, Международного союза электросвязи и др.

В таблице 2 из [11] приводится динамика проникновения цифровой экономики в странах «большой двадцатки», на основе использования данного показателя.

Таблица 2

Динамика проникновения цифровой экономики в странах G20
в процентах от ВВП [11]

№ п/п	Страна	2010 г.	2016г.	№ п/п	Страна	2010 г.	2016г.
1	Великобритания	8,3	12,4	9	Саудовская Аравия	2,2	3,8
2	Южная Корея	7,3	8	10	Австралия	3,3	3,7
3	Китай	5,5	6,9	11	Канада	3	3,6
4	Евросоюз	3,8	5,7	12	Аргентина	2	3,3
5	Индия	4,1	5,6	13	Россия	1,9	2,8
6	Япония	4,7	5,6	14	ЮАР	1,9	2,5
7	США	4,7	5,4	15	Бразилия	2,2	2,4
8	Мексика	2,5	4,2				

Несложно заметить, что в настоящее время Россия занимает 13 место в мире по внедрению цифровой экономики с долей в 2.8 %. В перспективе к 2030 году по данным обзора [11] доля цифровой экономики в развитых странах достигнет величины 30 %. Для достижения уровня развитых стран до 2024 года в июле 2017 года Правительством России было

утверждено распоряжение «Цифровая экономика Российской Федерации» [13]. В соответствии с данным документом реализация предусмотренных в нем мероприятий обеспечит к 2025 году прирост ВВП на 4.1-8.9 трлн. руб., что составит от 19 до 34 % от общего увеличения ВВП [14]. В основе реализаций основных направлений программы [13], совпадающих с составляющими индекса *I-DESI*, лежат сквозные цифровые технологии, среди которых предложены и технологии беспроводной связи. При этом основное внимание уделяется развитию мобильного широкополосного доступа в Интернет.

В качестве основных показателей развития цифровой экономики в Правительственных документах [15, 16] приняты три, относящиеся к мобильным способам доступа к Интернету: число абонентов мобильного широкополосного доступа к информационно телекоммуникационной сети «Интернет» на 100 человек населения должно достичь 95 единиц, доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно телекоммуникационной сети «Интернет» в общем числе домашних хозяйств должна составить 95 %, доля организаций, использующих широкополосный доступ к информационно телекоммуникационной сети «Интернет» в общем числе организаций должна составить 98%. В [13] для данного направления в качестве контрольных цифр можно выделить два: обеспечение к 2024 году во всех городах, население которых превышает 1 млн человек, устойчивого покрытия стандарта 5G и выше и увеличение к данному году доли имеющих широкополосный доступ к сети Интернет домашних хозяйств с 50 % в 2015 году до 97 %.

Таким образом, выполненный анализ тенденций развития систем телекоммуникации показал, что системы мобильные системы широкополосного доступа в Интернет составляют и будут дальше составлять основу для формирования цифровой экономики. Обеспечение основных показателей в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 года предполагает их устойчивый рост на основе развертывания сетей сотовой связи и перехода к новым технологиям беспроводного доступа (5G и выше).

Анализ факторов, влияющих на изменение электромагнитного фона в местах размещения антенн базовых станций при реализации мероприятий программы «Цифровая экономика в Российской Федерации»

Функционирование беспроводных сетей подвижной связи, использующих радиоканалы, основываются на использовании энергии низкоинтенсивных электромагнитных волн СВЧ диапазона. Следовательно, планируемое расширение сетей связи должно привести к изменению электромагнитного фона в районах размещения антенн базовых станций. Биологическая вредность воздействия электромагнитных полей малой интенсивности, создаваемых антеннами базовых станций, давно является объектом постоянных медицинских исследований. Это подтверждается большим числом публикаций на данную тему, в частности,

[17-22]. Так, в них показано, что Международным агентством по изучению рака было выдвинуто предположение о том, что радиочастотные поля классифицируются как возможный канцероген для людей класса опасности 2B, а также приводятся результаты медицинских исследований по влиянию базовых станций сотовой связи на показатели заболеваемости злокачественными новообразованиями полости рта и глотки [18]. Особо выделяются исследования по изучению воздействия электромагнитных полей низкой интенсивности на головной мозг человека [19]. Кроме того, имеется большое число публикаций, оперирующих данными статистических исследований, например, [17, 18, 22]. В данных публикациях доказывалось, что создаваемые антеннами базовых станций электромагнитные поля малой интенсивности при длительном круглосуточном воздействии могут являться причиной не только онкологических заболеваний, но и других заболеваний с неявно выраженной симптоматикой (головные боли, депрессия, синдром хронической усталости, диарея и др.).

Таким образом, при реализации программы Правительства «Цифровая экономика в Российской Федерации» необходимо проводить оценку электромагнитной обстановки, особенно в местах размещения антенн базовых станций подвижной связи, являющихся источниками электромагнитных полей низкой интенсивности.

При оценке электромагнитного поля, создаваемого излучающими антеннами базовых станций систем сотовой связи, необходимо учитывать параметры сотовой связи, определяющие ее гигиеническое значение как фактора риска для популяционного здоровья. К ним, в частности относятся [21]: условия размещения базовых станций, их количество на территории обслуживания, характеристики передатчиков, количество пользователей и т.д. Анализ перечня показывает, что все входящие в него параметры связаны с особенностями технологии используемого стандарта связи. Таким образом, возникает задача прогноза структуры технологий связи, которые будут использоваться в период реализации программы «Цифровая экономика в Российской Федерации», т.е. на период 2018-2024 гг.

В настоящее время, как было показано в п.1.1, основным стандартом систем сотовой связи является 3G, но быстрыми темпами внедряется следующий стандарт 4G. При этом в ряде районов применяется вторая модификация стандарта 4G – *LTE-Advanced* [26]. В документе [13] для реализации мероприятий по развитию цифровой экономики предполагается широкое использование следующего стандарта связи – 5G. В связи с этим возникает задача анализа предполагаемых вариантов внедрения сетей стандарта 5G в России.

Выполненный анализ известной литературы, например, [23-26] показал, что данный стандарт будет утверждаться Международным союзом электросвязи не ранее 2020 года [23], а массовое появление 5G-решений будет наблюдаться не ранее 2020-2022 годов. Кроме того, в России существуют технические трудности с реализацией сетей в частотных диапазонах данного стандарта. Так, в [13] построение сетей планируется осуществлять в диапазонах 694-

790 МГц, 3.4-3.8 ГГц, 4.4-4.99 ГГц, 5.9 ГГц, 24.25-29.5 ГГц, 30-55 ГГц, 66-76 ГГц и 81-86 ГГц. Из данного перечня частот у ведущих экспертов имеются существенные замечания к краям диапазона. В частности, отмечается, что применение низкочастотного диапазона в сетях 5G, во-первых, не дает принципиально новых возможностей стандарта [23], так как чем ниже диапазон, тем меньше возможностей применения широкополосного сигнала. Во-вторых, диапазон 700 МГц из-за наличия проблемы взаимодействия вещателей и операторов мобильной связи не используется в России для предоставления услуг. Применение же частот выше 24 ГГц в настоящее время является экономически невыгодным, поскольку потребует резкого (на два порядка) увеличения числа требуемых базовых станций из-за сокращения радиуса покрытия базовой станции с 1371 м для стандарта 4G до 34 м для стандарта 5G [24-26]. На основе данного факта делается прогноз о двухэтапном введении сетей 5G. На первом этапе (примерно до 2022 г.) планируется строить в диапазонах 3.4-3.6 ГГц, 3.6-3.8 ГГц и 5 ГГц базовые станции на ограниченных территориях для групп пользователей с определенными сценариями (например, для устройств интернета вещей, систем управления городским транспортом, интеллектуальных охранных систем). Для остальных групп пользователей предлагается расширить сети стандарта 4G, в частности, *LTE-Advanced*. Подтверждением справедливости прогноза из [24] является сообщение [27] о запуске в «Сколково» открытой опытной зоны сети 5G, предназначенной для промышленного интернета, беспилотного транспорта и видеоаналитики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в течение ближайших 8 лет основным стандартом систем сотовой связи станет стандарт 4G с его различными технологиями.

На изменение электромагнитного фона из перечисленного в п.1.2.2 непосредственно влияют два фактора: увеличение количества базовых станций систем сотовой связи и особенности структуры сигнала.

Плотность размещения. В настоящее время среднее число базовых станций сотовой связи на квадратный километр по данным [17] составляет 11, а в крупных городах, таких как Калининград – 122, в Москве и Московской области – 546. Переход на стандарт *LTE* со стандарта *GSM* [17, 18, 21, 28] потребует дополнительного увеличения числа базовых станций, поскольку он предполагает использование для передачи данных более высокие частоты, а, следовательно, и уменьшение радиуса зоны покрытия почти в 3 раза – с 0.7 км до 0.25 км [25, 26]. В [21] показано, что в России ежегодно вводится в строй порядка 2 млн. базовых станций. В результате число базовых станций стандарта 4G достигло в 2017 году 160 тысяч, что привело к существенному (в 10-50 раз) увеличению плотности размещения базовых станций в крупных городах по сравнению со средним уровнем по стране, а соответственно и к росту электромагнитного фона в них.

Рабочий диапазон и спектр. По своей сути, как следует из [25, 26], базовые станции являются приемо-передающими радиотехническими объектами, излучающими электромагнитную энергию в рабочем диапазоне частот. В анализе, выполненном в п.1.2. 1, показано, что рабочий диапазон частот будет составлять 3.4-3.6 ГГц, 3.6-3.8 ГГц и 5 ГГц. Переход на новые стандарты, например, *LTE-Advanced*, сопровождается, как следует из таблицы 1, за счет расширения полосы пропускания сигнала на два порядка, с 0,2 МГц до 20 МГц. В результате вокруг станции появляются дополнительные электромагнитные сигналы [21].

Суммарная мощность и число антенн на базовой станции. Суммарная мощность передатчиков антенн базовых станций стандарта 4G в целом не превышает 43 дБм (40 Вт) [26]. В качестве антенн обычно используется решетка с изменяющейся шириной главного лепестка в горизонтальной плоскости. Ширина главного лепестка подстраивается в зависимости от условий распространения радиоволны на радиотрассе. В вертикальной плоскости антенны имеют узкий главный лепесток. Число антенн, входящих в состав решетки, выбирается равным 9 (по 3 на каждый сектор). Максимальный коэффициент усиления для секторных антенн составляет 19 дБ.

Размещение и периодичность генерации поля. В соответствии с требованиями СанПиН 2.2.4/2.1.8.055-96 [29] антенны базовых станций устанавливаются обычно на высоте 15-100 м от поверхности земли на уже существующих постройках. В качестве них могут рассматриваться общественные, производственные и жилые здания, дымовые трубы промышленных предприятий и т.п. Кроме того, антенны могут размещаться и на специально сооруженных мачтах. При этом в [21] отмечается, что в настоящее время во многих случаях допускаются нарушения документа [29], поскольку наблюдаются как новые застройки жилых зданий на близком расстоянии от базовых станций, так и расположение новых антенн базовых станций на объектах, имеющих меньшую высоту, чем определено в [29].

Передающая антенна базовой станции, как следует из анализа рисунка 3 из [21], излучается круглосуточно и на протяжении ряда лет, однако ее величина в течение суток зависит от количества абонентов, обслуживаемых базовой станцией в данный момент времени, местоположением базовой станции, временем суток, дня недели. Воздействие электромагнитного фона вблизи передающей антенны базовой станции сотовой связи осуществляется на большие контингенты людей, включая детей, стариков и больных, т.е. людей с пониженным иммунитетом.

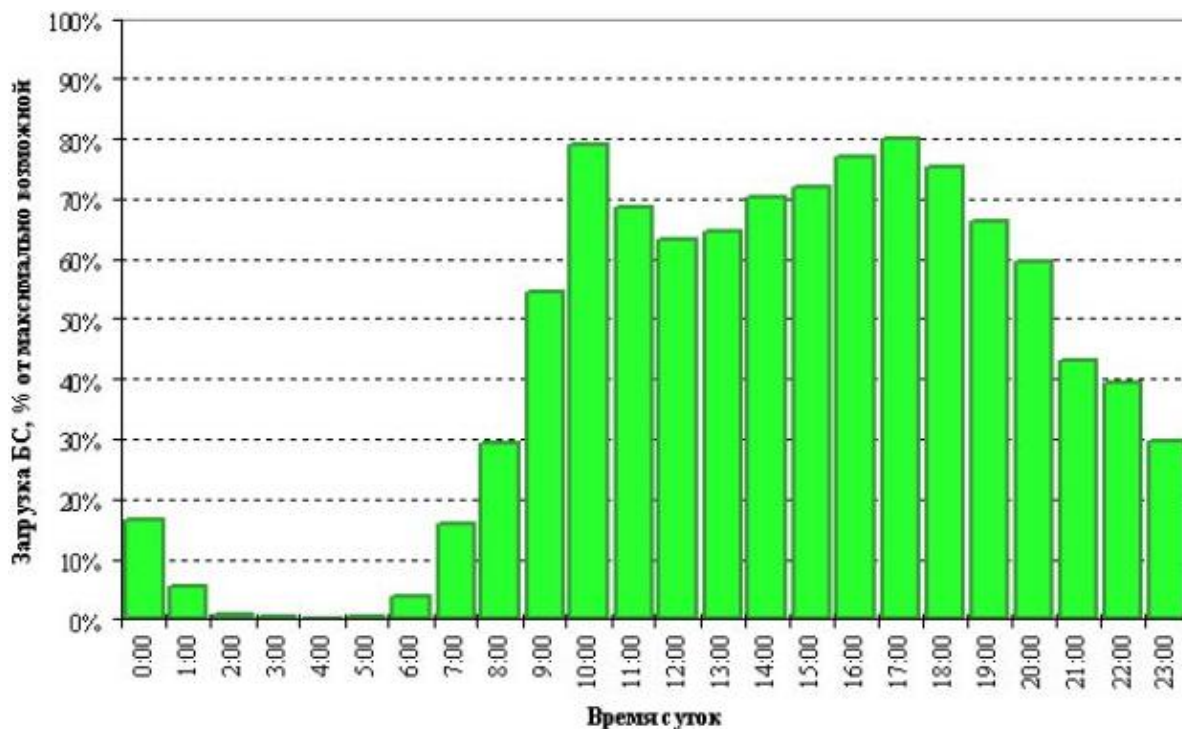

Рисунок 3. Типичный график суточной нагрузки базовой станции из [21]

Изменение электромагнитного фона. Изменения естественного электромагнитного фона стало регистрироваться в начале 50-х годов XX века вследствие массового использования систем радиосвязи и телевидения сначала в США, а потом и в Европе. В результате к концу 70-годов прошлого века, как показано в [28], уровень электромагнитного фона в крупных городах достиг величины в 1 мкВт/см^2 , а к 2013 году общий электромагнитный фон превышал естественный в $8.3 \dots 10^4$ раз [30]. При этом существенным отличием современного электромагнитного фона от середины прошлого века является его территориальная неравномерность при повышении общего уровня в районах проживания городского населения.

Таким образом, на изменение электромагнитного фона существенное влияние оказывают следующие факторы, характеризующие параметры систем сотовой связи: частотный диапазон, ширина полосы сигнала, плотность размещения базовых станций, число антенн в составе базовой станции, мощность передатчика и их число, высота размещения антенн.

Переход к стандарту 4G приведет к изменению существующего электромагнитного фона, поскольку новый стандарт отличается от существующего стандарта 3G. Наиболее существенными отличиями являются переход в более высокий частотный диапазон и, вследствие этого, уменьшение радиуса зоны действия станции, что, в свою очередь, приведет к необходимости более плотного размещения базовых станций. Вторым существенным отличием

является расширение полосы частот на два порядка. Наконец, третьим отличием является применение вместо антенн с фиксированной шириной главного лепестка антенных решеток с изменяемой в зависимости от состояния радиотрассы ширины главного лепестка.

Заключение

Выполненный анализ тенденций развития систем телекоммуникации в мире и его взаимосвязи с экономикой показал, что стандарты беспроводной связи выше 3G обеспечивают за счет расширения полосы сигнала высокие скорости передачи данных, необходимые для функционирования большого круга экономических приложений. В свою очередь это приводит к возможности формирования цифровой экономики.

Выявленная зависимость между увеличением пользователей высокоскоростного Интернета на 10 % и ростом ВВП на 0,4..1,4 % делает целесообразным стимулирование дальнейшего развития одной из основных сквозных цифровых технологий - беспроводных широкополосных технологий доступа в Интернет.

Анализ мероприятий, связанных с внедрением цифровой экономики в Российской Федерации, показал, что в качестве одного из негативных явлений может рассматриваться увеличение электромагнитного фона в местах размещения антенн базовых станций систем подвижной связи, т.е. в крупных городах. Основными факторами, влияющими на изменение фона, связанные с отличиями планируемого к использованию стандарта от ранее используемого стандарта 3G, являются повышение рабочего диапазона частот приведет к необходимости более высокой плотности размещения базовых станций (почти в 3 раза), а также расширение полосы сигнала на два порядка приведет к появлению вблизи базовых станций сигналов, которые ранее не были учтены.

Выполненный анализ особенностей внедрения стандарта 5G, рассматриваемого в качестве основной движущей силы в правительственном документе «Цифровая экономика Российской Федерации», показал, что на период до 2022 года основным используемым в стране стандартом станет 4G, технология *LTE-Advanced*. Стандарт 5G будет внедряться внутри небольших областей, в которых сосредоточены определенные группы потребителей. Данный способ реализации стандарта связан с высокими экономическими затратами, связанными с необходимостью размещения очень большого числа базовых станций (рост на три-пять порядков).

Библиографический список

1. Прогноз научно-технического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (до 2030 г.) [Электронный ресурс]: URL:

<http://www.ras.ru/scientificactivity/scienceresults/prognosis.aspx> (дата обращения: 2.02.2018).

2. Крухмалев В.В., Гордиенко В.Н., Моченов А.Д. Цифровые системы передачи. М.: Горячая линия – Телеком, 2012. 376 с.

3. Можайков Д., Дронский С. Сравнительный анализ технологий мобильной связи // Беспроводные технологии. 2016. №2. С.16-22.

4. Биккенин Р.Р., Чеснокова М.Н. Теория электрической связи. М.: Академия, 2010. 336 с.

5. Sesia S, Toufik I, Baker M. LTE – the UMTS long term evolution: from theory to practice 2011 2nd edition. NY: John Wiley & Sons Ltd, 2011.

6. Ali S., Khusro S. Mobile Phone Sensing: A new application paradigm // Indian Journal and Science and Technology. 2016. Vol.9(19). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/53088/69790> (дата обращения: 3.04.2018).

7. Герасимов А. От M2M к интернету сервисов // ИнформКурьер-Связь. 2015. № 5-6. С.70-73. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.iksmedia.ru/articles/5220957-Ot-M2M-k-internetu-servisov.html> (дата обращения: 3.04.2018).

8. Наиболее важные и перспективные мобильные технологии по версии Gartner // ПЛАС журнал: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.plusworld.ru/daily/tehnologii/naibolee-vajnie-i-perspektivnie-mobilnie-tehnologii-po-versii-gartner/> (дата обращения: 3.04.2018).

9. Индикаторы цифровой экономики: 2017: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.

10. The New Digital Economy. Oxford Economics [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pwc.com/mt/en/publications/assets/the-new-digital-economy.pdf> (дата обращения: 30.01.2018).

11. Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. № 3. С. 17-20. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 30.01.2018).

12. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 216 с.

13. «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 г.

14. Цифровая Россия: новая реальность / А. Аптекман [и др.]: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).

-
15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 2.02.2018).
16. Стратегия-2020. Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1. / Под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 430 с.
17. Пчельник О.А., Нефёдов П.А. Мобильная связь и заболеваемость населения Краснодарского края // Фундаментальные исследования. 2014. № 10-1. С.153-159.
18. Пчельник О.А. О возможном влиянии базовых станций сотовой связи на показатели заболеваемости злокачественными новообразованиями полости рта и глотки // Международный журнал экспериментального образования. 2017. №3-2. С.178-179.
19. Григорьев Ю.Г. Принципиально новое электромагнитное загрязнение окружающей среды и отсутствие адекватной нормативной базы – к оценке риска (анализ современных отечественных и зарубежных данных) // Гигиена и санитария. 2014. №3. С.11-16.
20. Григорьев О.А., Меньшиков В.Ф., Прокофьева А.С. Новое в формировании условий облучения населения электромагнитным полем (на примере Московского региона) // Известия высших учебных заведений. Физика. 2015. Т.58. №8-3. С.289-292.
21. Маслов М.Ю., Сподобаев Ю.М., Сподобаев М.Ю. Концептуальный кризис в электромагнитной безопасности телекоммуникационных сетей и систем // Электросвязь. 2017. №7. С.18-23.
22. Electromagnetic Radiation Health Effects in Exposed and Non-Exposed Residents in Penang / A. Suleiman [et all.] // Journal of Geoscience and Environmental Protection. 2014. №2. P.77-83.
23. 5G. Пятое поколение мобильной связи [Электронный ресурс]: URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:5G_\(пятое_поколение_мобильной_связи\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:5G_(пятое_поколение_мобильной_связи)) (дата обращения: 19.03.2018).
24. Развитие сетей 5G в России [Электронный ресурс]: URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Развитие_сетей_5G_в_России (дата обращения: 19.03.2018).
25. Long-Term Evolution – LTE – 4G [Электронный ресурс]: URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:LTE_\(Long-Term_Evolution,_4G\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:LTE_(Long-Term_Evolution,_4G)) (дата обращения: 19.03.2018).

-
26. ITU (International Telecommunications Union) 2010 ITU-R IMT-Advanced 4G standards to user new era of mobile broadband communications [Электронный ресурс]. URL: http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2010/40.aspx#.Vkp87-ns5 (дата обращения: 20.02.2018).
 27. В центре «Сколково» запустили первую в России открытую опытную зону сети 5G [Электронный ресурс]: URL: <https://govoritmoskva.ru/news/154483/> (дата обращения: 23.03.2018).
 28. Electromagnetic background strengthening as a negative result of digital economic advance / M.Yu. Zvezdina, Yu.A. Shokova, H.T. Al-Ali, G.H. Al-Farhan // ISJ Theoretical & Applied Science. 2018. Vol.59, № 3, P. 29-42.
 29. СанПиН 2.2.4/2.1.8.055-96. Электромагнитные излучения радиочастотного диапазона (ЭМИ РЧ). М.: Госэпиднадзор России, 2002. – 28 с.
 30. Акимов М.Н., Апполонский С.М. Основы электромагнитной безопасности. СПб.: Лань, 2017. 200 с.

СЕКЦИЯ 5. ПЕДАГОГИКА

УДК 37

Ruziyev R.A., Abdukhaliyev Sh., Ortikova N., Ruziev F. Designing, development and creation of the method of implementation of the electronic educational resource

Ruziyev Rauf Axmadovich

Research advisor – Candidate of Science in Physics and Mathematics

Abdukhaliyev Shokhrux

Ortikova Nigora

Ruziev Firdavs

Students

Methods of teaching informatics

Faculty of Physics and Mathematics

Navoi State Pedagogical Institute

***Abstract.** The article is devoted to the orientation towards the priority formation of design skills and abilities among teachers, as well as their preparation for creating a methodology for introducing electronic resources.*

***Keywords:** information technologies, educational resource, competence, multimedia.*

The use of information and communication technologies in education is determined, first of all, by the fact that the teacher in the 21st century has qualitatively new professional functions and types of professional activity. Training sessions in the context of extensive use of information and communication technology (ICT) tools are mainly focused on the development of the student's personality. And also, in the conditions of using multimedia technology, artificial intelligence systems, information systems functioning on the basis of ICT tools, providing automation of input, accumulation, processing, transfer, operational management of information, development of creative potential necessary for the future teacher for further self-education, self-development and self-realization in conditions of dynamic development and improvement of ICT facilities [1]

Analysis and generalization of many sources of domestic and foreign literature that examine the state of education and the demands of society for the training of graduates of higher institutions, as well as general secondary and vocational education, make it possible to identify the following trends [1,4]:

- specialists in the field of education are looking for new ways of its development on the basis of humanization, realizing the possibilities of information and communication technologies for the development of personal qualities and professional potential of the individual;

- training of personnel for knowledge-intensive industries inevitably raises the level of requirements not only to the level of general and professional education of a person, but also to the development of his creative abilities, his intellectual potential;

- in a market economy, a person plays an increasingly active role in the labor market, offering as his goods his main personal capital - competence, professionalism, qualifications;

- in connection with the constantly changing situation in the labor market, a person is forced to obtain an education that will enable him to master new professions in the shortest possible time;

- the number of people engaged in the information sphere is constantly growing compared to specialists working in industry and agriculture.

All these changes inevitably change the structure of education, defining the characteristic feature of modern society of the period of its informatization.

Thus, rapid development of technologies and their practical implementation in the education system inevitably leads to changes in the structure, types of educational activities and forms of information interaction between educational purposes, implemented between the student, teacher and ICT tools.

Modern education reaches a higher technological level.

Rapid changes in the content and nature of professional activities based on the introduction of new technologies require a different level and nature of education. Knowledge, skills, abilities that have traditionally been considered the basis of a profession, can no longer provide a readiness for effective professional work. The problem of preparing a competitive school graduate raises the question of changing approaches to the preparation of a teacher who is able to work in a new educational environment that provides new educational results [2,3].

That is why the issue of creating a new educational environment based on ICT tools is being updated, based on educational activities aimed at achieving new educational results.

Consequently, the task of preparing a teacher for the creation and effective use of an electronic educational resource (EER). The solution of this problem is connected with the addition and improvement of the contents of practically all the components of the professional activity of the teacher.

Process of creation EER, which, as a rule, goes through three stages:

- designing (determining the place of the electronic resource in the educational technology chosen by the teacher, its methodological functions and pedagogical appointment, etc.);

- Development with the help of appropriate tools (editors, software shells, etc.);

the creation of a methodology for the application of EER b in the educational process.

In addition, the readiness of the teacher to design the EER includes such competencies as goal-setting, selection of the content of the electronic resource, ways, forms of activity and planning for achieving new educational results.

After analyzing the existing tools of ICT, we come to the conclusion about what opportunities they represent for the teacher to create electronic educational resources [5]:

- an individual approach to the creation of EER, taking into account the teacher's needs, the modern educational environment projected by him, with a focus on new educational results;
- the formation of an individual methodical system of training in the context of the implementation of competence and activity approaches in training (the formation of skills and skills of students in the creation of learning situations, monitoring the results of educational and research activities, self-control and correction of the results);
- Creation of the necessary methodological support to the developed electronic educational resources.

Analysis of the current state of higher professional education shows that the introduction of information technologies in the educational process can be an important factor in improving the quality of training specialists, i.e. formation of their competitiveness.

This means that, the subject teacher:

- Firstly, it must be familiar with modern, methodically justified methods and methods of using ICT tools for various kinds of activities, in various types of educational and educational activities;
 - Secondly, be prepared for methodically competent organization and conduct of training sessions in the context of widespread use of ICT in the educational institution;
 - in thirds, be familiar with the capabilities of ICT tools that implement personal-oriented learning.
- However, attempts to "write" ICT tools into the traditional system of specialist training do not lead to the formation of a potential "instrumental" readiness for the future teacher to create, and to a greater extent, the use of EER, oriented to new educational results.

Currently, among the possibilities of electronic educational resources, mainly those are used (visibility increase, operational control, training of standard skills), which are most simply realized. At the same time, the level of their actual pedagogical effectiveness, as a rule, is not estimated and it is assumed that the effectiveness is obvious due to the very use of ICT tools. As a result, the place for these new training facilities is only there and only when they do not fundamentally change the traditional approaches to the construction of the educational process and "work" for the implementation of traditional learning goals. Considering that the traditional education system is aimed, as a rule, to reproduce the acquired knowledge and form the standard skills, a significant part

of the ICT tools being developed is aimed at increasing the visibility of the material being mastered, ensuring the promptness of the teacher's control and accounting functions, and so on.

Proceeding from the above, we can draw the following conclusion: it is expedient to develop electronic educational resources with an orientation toward the priority formation of design skills and abilities among teachers, as well as their preparation for the creation of a methodology for introducing resources - only in this case the EER can fundamentally transform the activity into which they are included .

References

1. Robert I.V. Modern information technologies in education: didactic problems; perspectives of use. -M.: School-Press, 1994.-206 p.
2. Redi E.V Information technology in school. M., 2010-p.184-197.
3. Demkin V.P, Mozhaeva G.V. Educational and methodological support of educational programs on the basis of information technologies // Open and distance education. - 2003. - N2 (10). - P. 5 - 8.
4. Miroshnichenko I.I. World Information Resources: Study Guide / RSEU. - Rostov n / D., 2003. - 31с.
5. Mozhaeva, G.V. E-learning at the university: current trends of development / G.V. Mozhayeva // Humanities Informatics. - 2013. - Issue. 7. - P.129

УДК 37

**Атабиева А.М. Роль творческой деятельности в нравственном развитии
дошкольников**

The role of creative activity in the moral development of preschool children

Атабиева Амина Мухадиновна,

студентка 4 курса института педагогики, психологии и
физкультурно-спортивного образования,

Кабардино-Балкарский государственный университет.

Atabieva Amina Mukhadinovna,

A fourth-year student of the Institute of Pedagogy, Psychology and
physical culture and sports education,
Kabardino-Balkaria State University.

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме развития нравственных представлений дошкольников в процессе творческой деятельности. Раскрываются особенности нравственных категориальных представлений в процессе деятельности дошкольников. На основе проведенного исследования, выявлены условия обеспечивающие эффективность развития нравственности дошкольников.*

***Ключевые слова:** нравственность, мораль, творческая деятельность, творческие способности дошкольников.*

***Abstract.** The article is devoted to the problem of development of moral representations of preschool children in the process of creative activity. The features of moral categorical representations are revealed in the process of activity of preschool children. On the basis of the conducted research, the conditions providing the effectiveness of moral development of preschool children are revealed.*

***Keywords:** moral, morality, creative activity, creative abilities of preschoolers.*

Дошкольный возраст является важнейшим периодом в развитии и становлении личности ребёнка. В научных изданиях содержится теоретический и эмпирический фонд, где красной нитью проходит суждение о чрезвычайной важности развития нравственности [1, с.114].

Творческой деятельности как компоненту культуры во все времена отдавалась центральная роль в структуре общественных ценностей. Она воздействует на психику и ум человека, а группа художественных средств благоприятствуют эмоциональной окраске познаваемых моральных явлений[2, с.116].

Для развития личности ценно комбинирование видов искусств в системе одного содержательного воздействия. Для успешного эстетического развития, воспитатель должен правильно использовать разные формы и виды занятий и развлечений[3, с.37].

В мировой и отечественной психолого-педагогической литературе есть множество программ нравственного воспитания детей. Психологи и педагоги выделяли особую роль окружающих взрослых, с помощью которых происходит усвоение нравственных ценностей, в частности укрепления понятий о добре и зле. Несмотря на внешнее различие культур мировых

народов, в каждой содержатся принципы и ценности помощиближнему, доброжелательное отношение к животным [4,с.53].

Дошкольники более всего восприимчивы к воздействиям взрослых. Поэтому у педагога стоит задача отобрать из огромного количества впечатлений, которые получает ребёнок, наиболее важные для дальнейшего усвоения, доступные для применения [5,с.311].

Актуальность нашего исследования состоит в том, что дошкольный возраст является наиболее благоприятным для усвоения детьми первых нравственных качеств личности. В связи с прохождением педагогической практики в дошкольном учреждении нам удалось провести ряд работ по выявлению уровня представлений о добре и зле.

Изучение особенностей развития представлений о добре и зле у дошкольников в процессе творческой деятельности, помимо рассмотрения с теоретической точки зрения, содержит экспериментальное исследование проблемы. Эксперимент проводился в ДОУ в двух подготовительных группах, одна из которых использовалась в качестве экспериментальной группы, другая в качестве контрольной группы. Анализ психолого-педагогической литературы позволил предположить, что использование этической беседы, развитие нравственных качеств у детей дошкольного возраста будет успешным. В общей сложности нами было опрошено 30 детей дошкольного возраста. В связи с этим нами была использована диагностика для констатирующего выявления уровня представлений категориальной структуры нравственности. Опрос проводился индивидуально с каждым ребёнком. Мы попросили детей объяснить значение представленных слов. Исходя из данных рисунка №1, мы видим, что дети не смогли выполнить задание. В ходе изучения ответов дошкольников выяснили, что наибольшее количество объяснений у таких категорий, как счастье, свобода, добро, дружба, зло. Раскрывая смысл категории «дружба», дети говорили, что это «люди дружат между собой», редко звучали конкретные проявления дружбы («не ссорятся», «понимают друг друга»). Часто учащиеся давали только эмоциональную оценку: «это хорошо», «это правильно».

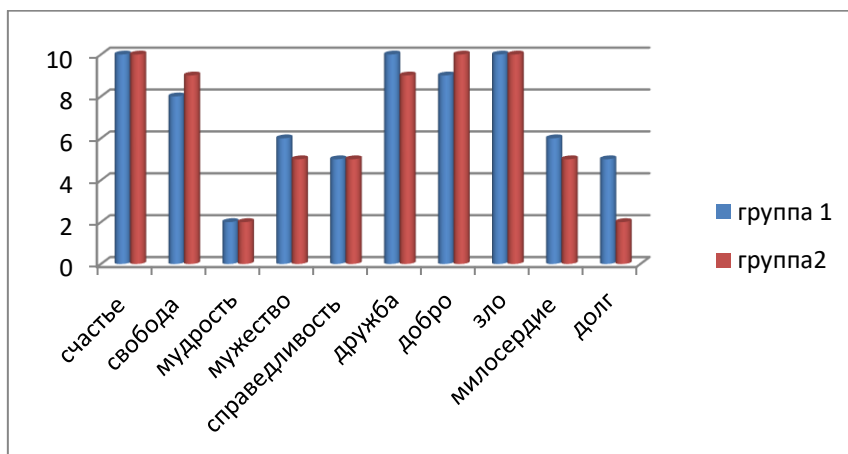

Рисунок 1. Входная диагностика уровня представлений дошкольников о категориальной структуре нравственности

В течение длительного времени мы совместно с воспитателем мы включали детей в совместную творческую деятельность, в ходе которой дети знакомились с представлениями о добре и зле. Проводились следующие мероприятия: художественное чтение сказок, проведение этических бесед, просмотр мультипликационных фильмов. После окончания цикла работ провели повторную диагностику, результаты которой представлены на рисунке №2. При сравнении показателей мы видим, что экспериментальная группа уровень нравственных показателей повысилась. На протяжении эксперимента за детьми нами велось наблюдение. Дети стали проявлять сопереживание, сочувствие и сострадание. Так же изменение в поведении заметили родители. В связи с этим мы решили провести сравнительный анализ показателей детей до проведения формирующего эксперимента и после его завершения.

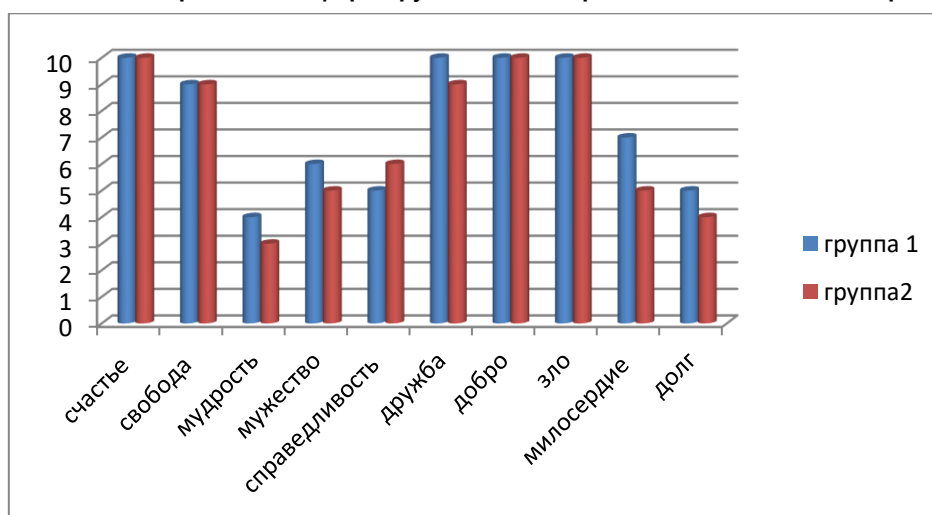

Рисунок 2. Повторная диагностика уровня представлений дошкольников о категориальной структуре нравственности

Максимальный уровень правильных ответов был в шкалах счастье, дружба, зло. Это объясняется тем, что дети в большей степени понимают значения этих слов, лучше различают их системе общественных отношений. Никаких изменений в шкале мужество. Мы считаем, что в нашем комплексе мероприятий было недостаточно занятий, затрагивающих эту тему. Положительная динамика произошла в определении таких понятий, свобода, мудрость, справедливость, добро, милосердие, долг.

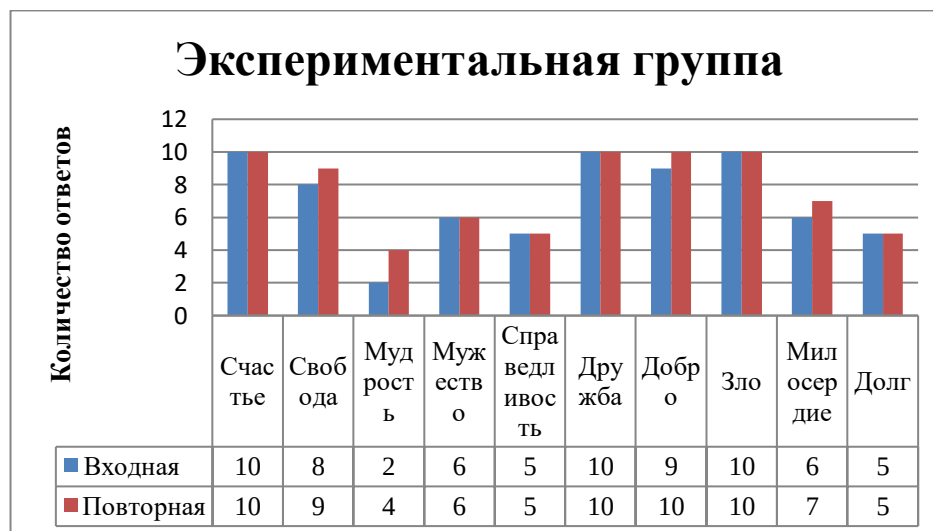

Рисунок 3. Сравнительные результаты показателей экспериментальной группы до проведения работ и после

Сравнительный анализ результатов исследований входной и повторной диагностики позволяют нам проследить позитивные изменения в экспериментальной группе. Положительная динамика в ней составляет 17%. Прогрессивные изменения в контрольной группе равны 4%. Из этого следует, что тщательная работа, проводимая с дошкольниками, показала свои результаты. Следует отметить, что в экспериментальной группе количество учащихся, показавших низкий уровень, снизились на 15%.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают выдвинутую нами теорию о том, что развитие представлений о категориальной принадлежности понятий успешнее осуществляется в процессе творческой деятельности. Чтобы добиться успеха в обучении, воспитании и развитии детей, необходимо своевременно начать формировать нравственность. Ведь от того, как мы воспитаем подрастающее поколение, зависит не только счастье и благополучие каждой семьи, но и развитие общества в целом.

Библиографический список

1. Гуревич П.С. Этика. - М: Юрайт, - 2014.-С.526.
2. Доева Д.К. Педагогические условия художественно-эстетического и нравственного воспитания дошкольников на современном этапе//Научные проблемы гуманитарных исследований. -№8.-2011.- с.114-120.
3. Капрова И.А. Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания.- М: Просвещение. - 2013. - 311С.
4. Росенко М.Н., Бабаева А.В. Профессиональная этика. -СПб.Петрополис, 2012. - С.199.
5. Семешко Г.А. Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников//Обучение и воспитание: методики и практика.-№1.-2012.-с.310-315.

СЕКЦИЯ 6. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 740

Лукашенко Н.А. Психологическая характеристика достижения высоких спортивных результатов в большом теннисе

Psychological characteristic achievements high sport's tennis results.

Лукашенко Наталья Александровна

Магистрант 2 курса направления Социальная психология
Российский государственный социальный университет

Lukashenko Natalia Aleksandrovna
Graduate Student 2 year Social psychology
Russian State Social University

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются признаки, виды и критерии, характеризующие достижение спортсменом высоких результатов в большом теннисе с точки зрения психологии.*

***Ключевые слова:** теннис, психология спорта, высокие достижения.*

***Abstract.** In this article we deal with psychological attributes, kinds and criterions, which characteristic high sport's tennis results.*

***Keywords:** tennis, sport's psychology, high achievements.*

Теннис (официальное название "лаун-теннис" от англ. - газон, лужайка) - олимпийский вид спорта, в котором соперничают либо два игрока («одиночная игра»), либо две команды, состоящие из двух игроков («парная игра»). [3]

Теннис классификационно относится к спортивным играм как вид спорта с нестандартными ситуационными движениями ациклического скоростно-силового характера с количественной оценкой стандартных движений [3].

Задачей соперников (теннисистов или теннисисток) является при помощи ракеток отправлять мяч на сторону соперника так, чтобы тот не смог его отразить, не более чем после первого падения мяча на игровом поле на половине соперника. Теннис это один из быстро развивающихся видов спорта, который входит в число самых популярных в мире. Это отличная игра, требующая физической выносливости, предельной собранности, постоянной концентрации внимания, молниеносной реакции и умение находить выход в самых неожиданных ситуациях. Теннисист решает в игре массу сложных логических задач за кратчайшее время. Считается, что игра с ракеткой и маленьким мячом, отдаленно напоминавшая теннис, впервые возникла еще в Египте около 2,5 тыс. лет назад. Игры с мячом, который перебивали через сетку ракетками, были известны в Древней Греции и Древнем Риме.

В настоящее время объективными показателями достижения высоких результатов в большом теннисе являются позиции игрока в специальных теннисных рейтингах. Рейтинг АТР (Ассоциация теннисистов-профессионалов) и WTA (Женская теннисная ассоциация) – официальная, еженедельно обновляемая система подсчета достижений спортсменов.

Международные теннисные организации АТР (Ассоциация теннисистов-профессионалов) и WTA (Женская теннисная ассоциация) были созданы для защиты и представительства интересов профессиональных игроков в большой теннис. Одновременно эти теннисные ассоциации являются организаторами международных теннисных турниров АТР Tour и WTA Tour, которые проводятся по всему миру для теннисистов профессионалов. В свою очередь АТР-тур состоит из турниров пяти категорий: Кубок Мастерс, Серия АТР 1000, Серия АТР 500, Серия АТР 250, Challenger Tournaments. WTA-тур состоит из серии международных турниров, в которую входит 31 турнир с малым призовым фондом. В рамках этих АТР и WTA туров существует официальный рейтинг АТР и WTA, который подсчитывается по специальной системе, исходя из результатов теннисистов, которые показали спортсмены в туре. Рейтинг четко демонстрирует кто из спортсменов-профессионалов на данный момент самый сильнейший теннисист в мире (первая ракетка в мире).

Также существует рейтинг ITF (International Tennis Federation) Международная федерация тенниса – рейтинг игроков, принимающих участие в турнирах ITF.

Успешность теннисистов-юниоров в России оценивается их позицией в рейтинге РТТ (Российский теннисный тур) – рейтинг игроков, принимающих участие в турнирах РТТ.

Большой теннис предъявляет специфические требования к психофизиологическим особенностям спортсмена на разных стадиях его спортивно-профессионального становления. [4] Повышенные требования распространяются на физическую выносливость, саморегуляцию когнитивной и эмоциональной сферы в постоянно меняющихся внешних условиях.

Неопределенность условий игровой деятельности в теннисе осложнена жестким лимитом времени и малой информативностью действий соперника, что представляет сложность технико-тактических задач, непрерывно решаемых спортсменом в течение встречи. Специфическая структура большого тенниса характеризуется тем, что каждая ситуация перед каждым новым обменом ударами воспринимается как предстартовое состояние, способное оказывать мощное стрессогенное воздействие на организм спортсмена. Состязательная игра, протекающая в условиях постоянного соперничества, оперативного разгадывания замыслов противника при отыгрывании каждого отдельного мяча. Процесс теннисного матча спортсменов-профессионалов носит сложный конфликтный характер и отличается большим психологическим напряжением.

Процесс формирования личности теннисиста рассматривается чехословацким специалистом И. Гем в книге «Всемирный теннис» [1]. Автор предполагает, что формирование

личности является производной трех групп факторов, которые необходимо анализировать в комплексе:

- врожденные анатомо-физиологические особенности;
- социальная среда до начала занятий спортом, в процессе тренировок и соревнований и вне спортивной деятельности;
- общественная деятельность.

По мнению Гема, отбирая детей для занятий теннисом, не стоит абсолютизировать врожденные данные. В более позднем возрасте на первый план по значимости могут выйти свойства личности: способность, талант, темперамент, характер, интересы, мотивы, социальная позиция. Со временем бывает, что и направленность личности приобретает иные очертания.

И. Гем утверждает, что в тренировочном процессе развитие адаптационных способностей (нагрузка – напряжение – утомление – восстановление: эффект супер компенсации) тесно связано с типом темперамента спортсмена. Например, холерикам достаточна малая тренировочная нагрузка, напряжение резко возрастает и столь же быстро снижается, после короткой фазы регенерации наступает супер компенсация. Поэтому для спортсменов этого типа необходим многофазовый тренировочный процесс с переменной интенсивностью. Сангвинику показана большая нагрузка, так как только она может вызвать функциональные сдвиги в организме, фаза восстановления бывает короткой и супер компенсационный эффект наступает также довольно скоро. Флегматик, как и сангвинник, требует значительной нагрузки, однако, восстановление и супер компенсация более длительны по времени. Меланхолику достаточно малой нагрузки, чтобы наступила фаза регенерации и фаза супер компенсации, однако, они достаточно отставлены. В этом случае спортсмену не рекомендуется много тренироваться.

Подход к проблеме регенерации, как и к нагрузке, сугубо индивидуален. Холерику и сангвинику свойственно спонтанное восстановление. Флегматик и меланхолик должны уделять большее внимание регенерационным мероприятиям. Различия наблюдаются и в проведении разминки. Холерик и меланхолик отдадут предпочтение короткой интенсивной разминке, а сангвинник и флегматик вработываются постепенно. Индивидуальные особенности наблюдаются и при выборе стиля игры.

По Х. Габлеру на формирование техники теннисных ударов могут влиять: конституционные особенности (рост, вес, ширина плеч, сила мышц спины и т.д.), особенности темперамента (тип мышления, внутреннее состояние, возбудимость, смелость или тревожность, активность или пассивность и т.д.); функциональные свойства организма (не только проявления силовых, скоростных качеств, координационных способностей, но и умение сконцентрироваться, интеллигентность, двигательная фантазия и т.д.); мотивация нагрузки, риска, агрессивности и т.д. [2]

Х. Габлер [2] приводит данные о концентрации теннисистов в связи с деятельностью мозга. Утверждается, что во время подготовки к удару активизируется левое полушарие (усиливаются мыслительные процессы, внимание, воображение, обостряется восприятие). Чем ближе момент контакта с мячом, тем более задействуется правая половина, отвечающая за моторную деятельность.

Рассматривая факторы, определяющие эффективность соревновательной деятельности в теннисе, А.Г. Виноходова с соавторами [5,6] выделяют следующие:

- фактор «быстродействия» – необходимость быстро переработать информацию, прогнозировать варианты действий, принимать оперативные решения;
- фактор «обеспечения точности действий» – оценка характеристик движущегося мяча (точность реакции на движущийся объект), тонкие кинестетические (мышечно-двигательные) ощущения, точность дифференцировки мышечных усилий, сенсомоторная координация движений, дифференцировка действия в высоком темпе к происходящему на площадке;
- фактор «стабильности» – устойчивая психика, сохранение внимания на протяжении матча, стабильность технических элементов;
- фактор «ориентировки» – точность глубинного зрения, распределение, интенсивность, объем и переключаемость внимания;
- фактор «личности» – целеустремленность, воля к победе, оптимальная мотивация и уровень притязаний как движущая сила успеха;
- фактор «состояния» – оптимальное активное состояние на основе учета сведений об индивидуальных особенностях теннисиста, знании средств и методов управления им [5,6].

Теннис является одним из наиболее стрессовых видов спорта. Прежде всего по причине индивидуальности [7]. В отличие от командных видов спорта, в теннисе вся ответственность возлагается на одного игрока. Это сложный спорт, который может приводить как к состоянию глубокой неудовлетворенности, так и к состоянию сильнейшей эйфории. Во время матча игрок должен принимать множество решений в максимально сжатые сроки. Существуют так называемые «мертвые» временные периоды (между розыгрышами, во время переходов). В отличие от многих других игровых видов спорта, в теннисе нет замен и длительных тайм-аутов. Время матча не ограничено, может быть продолжительным (4-5 часов). На турнирах определенных уровней нет судей, следовательно, игрок зависит от мнения соперника об аутах (непопадании мяча в область корта). В большинстве турниров запрещена тренерская поддержка. Жизнь профессионального игрока – это ежедневные тренировки по 4-6 часов в день, еженедельные соревнования, перемещения из города в город, с континента на континент, постоянно меняющиеся условия, непредвиденные обстоятельства, чрезмерные физические и психические нагрузки, травмы и т.п.

К теннисистам высокого уровня предъявляются особые требования к умению сосредотачиваться и быстро переключать внимание. Было определено, что в трех сэтовом матче, в среднем, игроку приходится 180 раз сосредотачиваться на обмене ударами в течение розыгрыша очка, следить за приземлением мяча, который движется с большой скоростью и разным вращением. Исследования показывают, что внимание человека постоянно колеблется, через 4-14с степень сосредоточенности падает. Следовательно, теннисисту необходимо восстанавливаться. Это возможно в перерывах между геймами и между розыгрышами очка.

Умение выступать на индивидуально максимальном уровне в условиях высокой напряжённости и значимости матча при значительном прессинге со стороны соперника характеризуется психологической устойчивостью. Она проявляется в тех игровых ситуациях, когда необходимо действовать раскованно и не ординарно, не испытывая страха за каждый мяч, но в то же время контролируя ситуацию, получая удовольствие от борьбы. Теннисисту необходима психологическая устойчивость и для преодоления возможных "провалов" и кризисных моментов во время матча, овладения ситуацией, сделать правильные выводы и перестроить тактический план игры.

На основании вышеперечисленного тренер может правильно определить, какая манера игры более свойственна его подопечному. Например, игрока с задней линия характеризуют, прежде всего, самообладание, терпеливость, сдержанность, меньшее внутреннее напряжение.

Теннисисту наступательного стиля свойственны высокая возбудимость, агрессивность, активность, большее внутреннее напряжение, приверженность к рискованным ситуациям и умение их блистательно решать.

Психологические характеристики чемпионов по теннису[2]:

- Стабильное ментальное состояние (контролируемые эмоции), игра «в зоне»;
- Психологически очень сильные и решительные;
- Позитивно настроены, но реалистичны;
- Очень уверены, энергичны и готовы к действию;
- Высокая концентрация и быстрое соображение;
- Физически расслаблены и спокойны под давлением;
- Работают без усилий, «на автомате»;
- Отсутствие страха и наслаждение битвой;

- Под контролем и полностью ответственны;
- Высокая потребность в достижении и желание выиграть;
- Интенсивная игра и желание соперничать.

Основные психологические навыки, необходимые для турнирной игры [3]:

Контроль мыслей	Мотивация
Эмоциональный контроль	Концентрация

Мотивация – это причина, по которой человек начинает и продолжает какую-либо деятельность. Внутренне мотивированные игроки занимаются теннисом, потому что им нравится эта игра. Они хотят быть мастерами, умело выполнять задания и иметь успех. Они играют ради удовольствия, внутренней гордости, искренней радости, любопытства и т.п. Внешне мотивированные игроки – те, что играют ради материального вознаграждения (призы, деньги) или нематериального (признание, похвала). Внутреннее удовлетворение более эффективно для поддержки мотивации, внешнее помогает изначально заинтересовать человека в теннисе.

Концентрация является одним из важнейших психических навыков, определяющих успешность в теннисе. Концентрация – это способность оставаться ментально в настоящем времени, т.е. способность фокусироваться на нужных моментах матча / тренировки и поддерживать это состояние на протяжении всего матча / тренировки. Большинство ситуаций в теннисе требуют переключения внимания. Следовательно, контроль над концентрацией означает контроль над шириной и направлением внимания. Игрок теряет концентрацию, когда переключает внимание на неверный объект.

Эмоциональный контроль

В теннисе крайне важен контроль за эмоциями (возбуждением). Доказано, что игрок более склонен достигнуть идеальной игры («игры в зоне») при определенном уровне возбуждения. При «игре в зоне» сознание теннисиста находится в таком состоянии, когда действия происходят практически «на автомате». К проблемам в игре может в равной степени привести как чрезмерное возбуждение, так и недостаточное. При этом уровень активации имеет индивидуальные различия. Профессиональный теннисист должен знать свой оптимальный уровень возбуждения для идеального исполнения.

Контроль над поведением и мыслями, уверенность в себе.

Уверенность в себе для теннисиста – это ожидание успеха или провала. Успешные игроки демонстрируют сильную веру в свои способности. Уверенность вызывает позитивные эмоции и мысли, облегчает концентрацию, увеличивает настойчивость, влияет на выбор удара,

делает игрока более оптимистичным. Однако переоценивание своих сил - вера в то, что ты лучше, чем есть в действительности, может привести к негативным последствиям в игре.

Постановка целей.

Цель – это то, к чему стремятся, намерение, которое нужно осуществить. Цели обеспечивают четкое представление о направлении и значении действий. Цели помогают определить что именно необходимо игроку, поддержать и усилить мотивацию, направить внимание на аспекты, важные для улучшения игры, обеспечить продуктивное использование времени и повысить уверенность в себе. Постановка целей должна происходить на индивидуальной основе.

Исследования [2] показывают, что теннисисты с конкретными и требующими внимания целями добиваются лучших результатов, чем игроки с простыми целями, игроки с обобщенными целями типа «играть как можно лучше» или игроки без целей. Теннисисты, использовавшие верную методику постановки целей, повысили внутреннюю мотивацию и улучшили игру.

Вывод: объективными показателями достижения высоких спортивных результатов в большом теннисе являются позиции игрока в определенных рейтингах. Вместе с тем высококлассного теннисиста можно оценить по ряду психологических характеристик: сильная внутренняя мотивация к занятиям теннисом, контролируемые мысли и эмоции, позитивный реалистичный настрой; высокая концентрация и быстрое соображение; последовательность в достижении конкретных целей.

Библиографический список.

1. Гем И. Всемирный теннис. – М.: ФиС, 1979. – С. 150 – 264.
2. Габлер Х., Рец Д. и др. Основы теннисной игры. – Рига: Звайгзне, 1990. – С. 81 - 106.
3. Креспо М., Милей Д. Учебник передового тренера. – ИТФ, 1998. – С. 26 – 83.
4. Людвич В. Ментальный теннис. – Сентябрь, 2002. – С. 31 – 40.
5. Виноходова, А.Г. Практика оптимизации психологической готовности спортсменов / А.Г.Виноходова, В.И. Гушин, О.И. Шевченко // Методические рекомендации – М.: ГНЦ РФ ИМВР РАН. – 2006. – 76 с.
6. Виноходова А.Г., Гушин В.И., Иванова Т.С. Психологическая подготовка. Теннис: учеб. для вузов физ. культуры. – М., 2011. – Ч. 2. – С. 115–158.
7. Шориков В. Теннис: психологические этюды. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 70 – 95.
8. Фоменко Б. Энциклопедия «Российский теннис». – ИЭТП, 1999. – С. 120 – 235.
9. Янчук В. Теннис. Простые истины мастерства. – АСТ-Пресс, 2001. – С. 40 – 62.

УДК 37

Новикова Т.К., Михайлова Н.В., Литке С.Г. Психолого-педагогическая компетентность как условие профессионализма педагогов СПО СПО

Psycho-pedagogical competence as a condition of professionalism of teachers STRS

Литке С.Г. К.Пс.Н.,

Новикова Т.К., Михайлова Н.В.

*магистранты ОПОП «Менеджмент профессионального образования»
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Litke, S. G. K. PS.n.,

*Novikova TK, Mikhailova N. In. undergraduates of opop
«Management of professional education»*

South Ural state humanitarian pedagogical University

Аннотация. В данной статье раскрываются вопросы формирования психолого-педагогической компетенции у будущих педагогов СПО СПО. Целью представленного исследования интерпретируется развитие профессионализма. Доказывается, что невысокая степень сформированности психолого-педагогической компетентности препятствует гармоничному профессиональному становлению и творческой самореализации преподавателя СПО в педагогической деятельности.

Ключевые слова: психолого-педагогическая компетентность, профессиональная самореализация, преподаватель, преподаватель СПО.

Abstract. In this article the questions of formation of psychological and pedagogical competence of future teachers of SPO are revealed. The aim of the present study is to interpret the development of professionalism. It is proved that the low degree of psychological and pedagogical competence formation prevents harmonious professional formation and creative self-realization of the teacher of SPO in pedagogical activity.

Keywords: psychological and pedagogical competence, professional self-realization, teacher, teacher of SPO.

Понятие «компетентность» широко используется для характеристики специалистов в той или иной области. Сохраняется как узкая трактовка данного термина (обладание доскональными знаниями, глубокая осведомленность), так и расширительная, когда под компетентностью понимают интегративную характеристику профессиональных и личностных качеств специалиста в сочетании с комплексом знаний, умений, навыков. Тем не менее, большинство ученых определяют профессиональную компетентность как совокупность знаний, умений, навыков и готовность их реализации в деятельности (Э.Ф.Зеер, Н.Н.Лобанова, Л.И.Митина, А.К.Маркова, В.А.Сластенин и др.). Однако в этом определении отсутствует очень важная составляющая, а именно, ценности, которыми руководствуется профессионал.

Зарубежный исследователь компетентности Дж. Равен в качестве наиважнейшего ее компонента рассматривает, прежде всего, ценности, аргументируя это следующим: «...ни один

человек не будет действовать именно так, если он глубоко и лично в этом не заинтересован. Ценности, таким образом, оказываются во главе угла». Отечественные исследователи В.П.Бездухов, С.Е.Мишина, О.В. Правдина также обосновывают ценностно-смысловой компонент компетентности педагога, объясняя это всепроникающим характером морали, которая пронизывает все стороны педагогической деятельности.

Итак, нравственно-мировоззренческие ценности, которыми руководствуется педагог, могут перевешивать по значимости даже специально-предметные знания и умения. Учитывая это, под психолого-педагогической компетентностью преподавателя будем понимать знания, умения, ценности, готовность их реализации в профессиональной деятельности и общении, что в совокупности обеспечивает высокие результаты обучения и воспитания студентов.

Содержание педагогической компетентности преподавателя определяется содержанием и функциями профессионально-педагогической деятельности, а также разработанными на этой основе нормативными требованиями. Свод обобщенных требований к специалисту на уровне его теоретического и практического опыта представляет собой квалификационную характеристику. Однако помимо общих требований к преподавателю, закрепленных в должностных инструкциях, постоянно возникают новые, связанные с динамично меняющейся экономической и социальной ситуацией в стране. Если изменяется социальный заказ на подготовку современных специалистов, то деятельность преподавателя высшей школы не может оставаться неизменной.

Это влечет за собой необходимость постоянного совершенствования педагогической компетентности, освоение нового содержания, методов и форм обучения. Расширяющаяся информатизация образования также требует от преподавателя овладения новыми технологиями преподавания с использованием возможностей компьютерной техники.

Кроме того, важно учитывать, что степень освоения педагогической деятельности, а, следовательно, степень развития компетентности во многом зависят от личностных факторов – от природных способностей, от характера базового образования, от ценностных ориентаций и трудовой мотивации вузовского педагога. Компетентность преподавателя не есть статичное, застывшее в своем развитии профессионально-личностное образование. Это скорее динамическая компонента в структуре его личности, которая находится либо в состоянии прогресса, либо регресса.

Изменение современной парадигмы образования и реализация в образовательных учреждениях федеральных государственных образовательных стандартов, в основе которых лежит деятельностный подход, привело к осознанию необходимости формирования психологической компетентности будущих педагогов СПО, которым предстоит осуществлять учебно-воспитательный процесс и решать ряд психолого-педагогических проблем: осознавать психологические особенности самой учебной деятельности, психологические характеристики

обучающего и обучаемых как субъектов учебной деятельности и педагогического общения, психологические механизмы и закономерности усвоения; взаимодействие участников образовательного процесса в учебном сотрудничестве, направленное на решение учебно-познавательных задач [3]. В данном контексте актуальны слова Л.С. Выготского: «...так как процесс воспитания есть процесс психологический, то знание общих основ психологии помогает ... научной постановке этого дела» [1].

В связи с этим успешность профессиональной деятельности современного педагога в значительной степени определяется его психологической компетентностью, сензитивным периодом формирования которой является период вузовского обучения. Существуют разные подходы к пониманию сущности понятия «психологическая компетентность», изучением которой занимались такие ученые, как А.А. Бодалев, А.Д. Алферов, А.К. Маркова, Н.В. Кузьмина, Г.И. Метельский, Л.А. Колмогорова и другие. А.Д. Алферов понимает под психологической компетентностью составную часть профессиональной подготовки обучающего. Н.В. Кузьмина, Г.И. Метельский – систему знаний, умений, навыков, обеспечивающих педагогу высокий уровень профессионального самосознания, умения управлять своим психическим состоянием, общепсихологическую подготовленность. Л.А. Колмогорова рассматривает ее как составляющую общей и профессиональной культуры [2].

На наш взгляд, психологическая компетентность – особое образование психики, которое определяет успешность профессиональной деятельности, предполагающее наличие психологических знаний, психологического мышления, практических умений и навыков межличностного взаимодействия. Психологические знания должны включать достаточно широкий круг вопросов: возрастные психологические особенности субъектов учебной деятельности, условия и факторы формирования психических новообразований под воздействием обучения: «барьеры» в педагогическом взаимодействии, общении и учебно-педагогической деятельности, психолого-педагогические условия развития учебной мотивации, субъектных функций обучающихся, коллективно-распределенной деятельности по выбору собственных целей, планов, проектов, психологические особенности одаренных детей и детей с нарушениями здоровья и другие [4].

Практические умения и навыки предполагают умения по созданию психолого-педагогических условий организации учебной деятельности, учебного сотрудничества, расширения субъектных функций обучающихся, а также навыки эффективного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса [3]. На основании данной трактовки психологической компетентности возникает проблема ее формирования у бакалавров по направлению подготовки «Педагогическое образование».

В данном контексте своевременны слова К.Д. Ушинского о необходимости изучения педагогами определенных законов психических явлений, которыми они хотят управлять, и их

применении в соответствии со сложившимися обстоятельствами [5]. Как показывает практика, для развития психологической компетентности необходимо использовать как теоретическую психологическую подготовку, так и практические методы профессионального обучения. В этом аспекте ведущей задачей формирования психологической компетентности бакалавров педагогики является расширение психологических знаний, представлений об их будущей профессиональной деятельности, коммуникативных умений и навыков, психологического мышления.

В процессе обучения будущего педагога в высшем учебном заведении – *Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет* – происходит усвоение профессионально важных психологических знаний и формирование психологических умений при реализации таких учебных дисциплин, как «Психология профессионального образования», «Общая психология», «Педагогическая психология», «Возрастная психология», включенных в структуру учебного плана по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» профили Декоративно-прикладное искусство и дизайн, Экономика и управление, Транспорт, Информатика и вычислительная техника, Правоведение и правоохранительная деятельность. В процессе прохождения указанных курсов дисциплин каждое занятие включает теоретический, практический и рефлексивный этапы, способствующие естественному синтезу психологических знаний и умений, обеспечивающих психологическое оснащение процесса овладения педагогической профессией и будущей профессиональной деятельностью.

Реализация психолого-педагогических дисциплин осуществляется в рамках деятельностного подхода, позволяющего достигать результата комплексного решения задач, усиления психологического и практико-ориентированного характера профессиональной подготовки, развития личности будущего педагога. Одной из важнейших форм практического психолого-педагогического обучения будущих педагогов СПО является учебная и производственная практика в образовательных учреждениях.

Базовым критерием сформированности психологической компетентности является умение будущего педагога разрешать педагогические ситуации, задачи, способствующие развитию личности обучающегося, что прослеживается в процессе прохождения педагогической практики. Основными путями повышения психолого-педагогической компетентности в процессе прохождения бакалаврами педагогической практики являются аналитическая работа профессиональной педагогической деятельности, формирование умений оценивать и совершенствовать свой индивидуальный стиль, профессиональные позиции и установки, совместное решение профессиональных задач (конфликтные ситуации в ученическом коллективе; низкая учебная мотивация отдельных обучающихся; затруднения в организации учебного сотрудничества и другие); использование интерактивных методов

обучения, методов социального психологического тренинга с целью совершенствования профессиональной позиции будущего учителя, развития психических процессов (педагогическое мышление, педагогическая рефлексия и другие), совершенствование педагогических умений по развитию приемов психологической разгрузки, расширение профессиональных знаний.

Психологическая компетентность будущих педагогов СПО прослеживается в процессе прохождения педагогической практики при создании доверительной атмосферы и диалогического характера общения с обучающимися, использовании невербальных средств общения, при выстраивании стратегии разрешения конфликтных ситуаций, развитии социально-перцептивных механизмов (рефлексия, эмпатия, идентификация, децентрация), понимании поведения обучающихся и педагогов СПО, интерпретации психологических механизмов возникновения того или иного эмоционального состояния.

Указанный вид компетентности предусматривает ролевую пластичность учителя, что находит выражение в возможности выполнения разных ролей: консультанта, психотерапевта, наблюдателя, товарища, контролера в соответствии с ситуациями взаимодействия. В период прохождения бакалаврами педагогической практики становится возможным отследить уровень их владения приемами самореализации, развития индивидуальности в рамках профессии: навыками постановки и реализации задач психологического развития, самосовершенствования, саморегуляции, компенсации недостающих психических свойств.

В процессе реализации деятельностного подхода при прохождении педагогической практики студенты осваивают такие формы деятельности учителя, как разработка индивидуальных стратегий обучения детей с учетом их возрастных психологических и индивидуальных особенностей, проводят учебную психолого-педагогическую диагностику психических процессов, свойств обучающихся; индивидуальное консультирование обучающихся и их родителей; выявляют психолого-педагогические условия обучения и воспитания одаренных, талантливых детей, с одной стороны, и обучающихся с ограниченными возможностями, с другой; приходят к пониманию того, что в основе интеллектуальной одаренности лежат более сложные психологические механизмы, чем способность к конвергентному или дивергентному мышлению, а значит, необходимо знание особенностей и одаренных людей, и людей с ограниченными возможностями здоровья, и умение эффективно с ними взаимодействовать [3].

Таким образом, особенность формирования психологической компетентности будущих педагогов СПО связана с реализацией современных федеральных государственных образовательных стандартов, в основе которых лежит деятельностный подход, требующий высокого уровня психологической подготовки, рефлексивной, аналитической,

проектировочной деятельности обучающего.

Библиографический список

2. Корнеев Д.Н. Роль педагогической инноватики в подготовке конкурентоспособного выпускника / Д.Н. Корнеев // В сборнике: Россия и Европа: связь культуры и экономики Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2011. С. 70-73.

3. Корнеева Н.Ю. Профессиональное образование лиц с ограниченными физическими возможностями в России на современном этапе / Н.Ю. Корнеева // В сборнике: Образование. Наука. Культура Материалы VI Международной научно-практической конференции: сборник научных статей. Под общей редакцией Б.В. Илькевича, Ответственный редактор: Н.В. Соловьева. 2015. С. 315-319.

4. Корнеева Н.Ю., Корнеев Д.Н. Менеджмент профессиональной образовательной организации: теория и практика инновационного развития / Н.Ю. Корнеева, Д.Н. Корнеев // В сборнике: Гармоничное развитие личности: психология и педагогика сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 4-9.

5. Литке, С. Г. Я себя для себя открываю: курс развития психологической компетентности / С. Г. Литке [Текст]. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2010. – с. 39-40, 42-44.

6. Барабанщикова, Т. А., Рыжков, А.Н. Психологические методики изучения личности: Практикум / Под ред. Проф. А. Ф. Ануфриева. / Т.А. Барабанщикова[Текст]. – М.:ОСЬ-89, 2007.

УДК 159.9.01

Щербинина Р.А. Проблема эмпирического изучения границ «Я»

Self boundaries empiric study problem

Щербинина Раиса Алексеевна,

соискатель Высшей школы психологии и бизнеса

Цветков Андрей Владимирович,

доктор психологических наук,

профессор Высшей школы психологии и бизнеса

Shcherbinina Raisa A.

applicant at Higher school of psychology and business

Научный руководитель

Tsvetkov Andrey V., doctor of psychology,

professor, Higher school of psychology and business

Аннотация. Проблема границ личности является краеугольной для консультирования по вопросам психосоматических заболеваний, расстройств личности и адаптации. На основании теоретического анализа были сформулированы следующие базовые свойства границ: гибкость, прочность и проницаемость и выбраны эмпирические методы их диагностики.

Ключевые слова: границы личности, Ф. Перлз, К. Хорни

Abstract. The personal boundaries problem is a cornerstone for counselling on psychosomatic and personality disorders, desadaptation cases. On theoretical analysis basis the following basic properties of boundaries were formulated: flexibility, strength and permeability and empirical methods of their diagnostics were chosen.

Keywords: personality boundaries, F. Perls, K. Horney

Начиная с начала XX века и до сегодняшних дней проблема психологических границ личности остается острой и дискуссионной, одни авторы постулировали этот конструкт, другие утверждали его эмпирическую неприменимость.

Данный конструкт позволяет осуществляться гуманитарным психотерапевтическим практикам в различных подходах и при работе с различной проблематикой: это и зависимые\созависимые отношения, психологические травмы, расстройства пищевого поведения и алиментарное ожирение, детско-родительские и супружеские отношения и т.д.

Но для понимания особенностей функционирования психологических границ в различных вариантах психологического развития личности необходимо более детально рассмотреть содержательную сторону указанного психологического конструкта – психологических границ.

Логично предполагать, что граница личности (субъекта) формируется только на основе столкновения с предметной реальностью, которое требует отделить «Я» от окружающей ситуации.

Так, само понятие «ego-boundaries» было введено В. Тауском в 1912 г. для описания изменений в ощущении себя у больных шизофренией. По его мнению, в формировании границ Я решающую роль играет ранний телесный опыт [3]. Позже взгляды В. Тауска развивал П. Федерн, который понимал границы личности как своего рода орган чувств, который отличает то, что является частью личности в данный момент от всех других психических элементов, при этом границы личности могут расширяться и сжиматься.

С. Холл и Д. Селли указывали на необходимость учета влияния возрастных границ на виды деятельности и способы обучения детей, содержание преподаваемых им предметов и норм поведения [1]. Возрастные границы связаны с особенностями мышления и эмоциональной сферы детей, без учета которых невозможно продуктивное усвоение знаний.

Таким образом, формирование границ – функция воспитания, как и прочие личностные образования, кроме того, оказывается, что роль субъективной телесности состоит в том числе в «оконтуривании» того, «где заканчивается Я», и эта роль также задана в большей степени социокультурно, а не собственно организмически.

В классических концепциях психоанализа как раз и рассматривались внешние или социально-культурные границы, которые общество, другие люди ставят перед человеком. В первую очередь психологические границы понимались как преграды на пути удовлетворения ведущих потребностей, а также как границы между структурами личности (Оно, Я, Сверх-Я). В дальнейшем возник вопрос о внутренних границах. К. Хорни [5] рассматривала их как внутренние рамки, в которые человек помещает себя. Гибкость этих рамок позволяет выстраивать отношения с другими людьми и адаптироваться к внешним ограничениям.

Можно сказать, что «граница» регулирует обмен информацией и аффектом как между субъектом и средой, так и между субличностями [4].

Чаще всего понятие «границы» встречается в гештальт-терапии Ф. Перлза [2], где оно является центральным понятием и характеризует разделение и соединение «среды» и «организма». При этом понятие границы стоит рассматривать не только как линию, которая разделяет или соединяет Я и не-Я, но как важнейшее поле их взаимодействия. Нарушения на границе контактов – слияние, проекция, интроекция, ретрофлексия – основа невротического развития личности. Изменение границ происходит за счет процессов интроекции и проекции, при интроекции границы расширяются, при проекции – сжимаются. В гештальт-терапии «установить границы» означает определить или установить рамки контакта или отношений между собой и окружающим миром. В контексте этого подхода благодаря границам формируется способность как к внешнему различению «Я» – «Другой», так и к внутренней дифференциации «Я» – «не-Я». Границы представляют собой подвижные, динамические образования – их можно провести, стереть, разрушить, передвинуть, открыть.

На основе проведенного теоретического анализа свойствами границ должны быть: а) гибкость/жесткость, способность субъекта без внутреннего дискомфорта менять конфигурацию своих действий в зависимости от свойств среды; б) прочность (в ряде случаев ее уместно, думается, сопоставить с довольно популярным конструктом «жизнестойкость») как способность субъекта к сохранению самоуважения вне зависимости от ситуации; в) проницаемость, т.е. возможность включения новой информации во внутреннюю структуру субъекта (или же, напротив, исторжения «лишней» информации вовне).

Важно отметить, что «прочность», в отличие от двух других свойств, прямо увязана с когнитивной сложностью субъекта: чем больше разнообразных мотивов, чем более четко они «разложены» по временной перспективе и точно ранжированы по значимости, тем больше «слоев» границ. При этом внутренние, ближайшие к «ядру личности» имеют высокую жесткость, «на том стою и не могу иначе». В то же время наружные границы могут быть и высоко гибкими, и высоко проницаемыми.

В проводимом нами исследовании когнитивная сложность исследуется при помощи «Конструктивного рисунка человека из геометрических фигур»; прочность границ – по шкале жизнестойкости С. Мадди в адаптации Е.Н. Осина (сокращенный вариант); гибкость – при помощи Символа разработки теста и методики «Конструирования объекта» (вербальный вариант); проницаемость – с использованием опросника на эмоциональный интеллект Н. Хома; наконец, такие характеристики, как общая удовлетворенность жизнью и склонность к манипуляции (исходя из предположения, что плохо структурированные границы ведут к формированию созависимых паттернов поведения) – при помощи шкалы Динера и шкалы МАК-IV, опросника О.Ю. Никоновой на диагностику созависимости соответственно.

Библиографический список

1. Володина Ю. А. Проблема определения границ психологического пространства личности // Вестник БГУ. 2010. №1. С.136-141
2. Перлз Ф. Теория гештальт-терапии – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004 – 384 с.
3. Сахарова Н.А, Щукина Ю.В. Феномен «психологические границы личности» в психологии // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2014. №3, С.1-9.
4. Шарфф Д.С., Шарфф Д.Э. Основы теории объектных отношений / Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2009. – 304 с.
5. Энциклопедия глубинной психологии. Том III. Последователи Фрейда. Пер с нем. / Общ.ред. А.М. Боковой. – М.: «Когито-Центр», 2002. – 410 с.

СЕКЦИЯ 7. ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373

Бөрібай Б.І., Минуаров Б., Тұрақты сөз тіркестердің ұлттық табиғаты

National character of phraseologisms

Минуаров Бекзат,

КАРХ 16-1* тобының студенті

Ғылыми жетекшісі: **Бөрібай Бибігүл Іліпбекқызы,**

ҚазБСҚА колледжі проф. ассистенті

Minuarov Bekzat,

Karx16-1 * student

Scientific adviser: Boribai Bibigul Ilipbekovna,
assistant professor of College at KazGASA

***Аннотация.** Бұл жұмыста қазіргі қазақ тіліндегі тұрақты сөз тіркестерінің танымдық мәні қарастырылады.*

***Тірек сөздер:** тұрақты сөз тіркестері, қазақ тіл білімі, ұлттық табиғаты.*

***Abstract.** The article deals with cognitive essence of phraseological units in the modern Kazakh language.*

***Keywords:** phraseologisms, Kazakh linguistics, national nature.*

Қазіргі тіліміздегі тұрақты сөз тіркестері (фразеологиясы) – қазақ тіл білімінде зерттелген материалдарына қарағанда зерттелмеген тұсы әлі де көп тіл білімінің бір саласы. Осы ғылыми жобам арқылы қазақ тіліндегі фразеологизмдердің теориялық мәселелеріне, күнделікте өмірде қолданылуына, даяр қалпында қолданылатын бейнелі тұрақты тіркестердің қазіргі жай-күйін және тарихи қалыптасуын, пайда болу жағына ой жүгіртіп, өзіндік пікірлер айтсам деген мақсатым болды.

Халық аталы сөзді жасына қарамай бала айтты ма, көпті көрген қарт айтты ма, жасына қарамай аузынан шыққан сөзінің маңызына қарап бағалаған, тыңдаған. Қазыбек би, Бала би, Сырым Датұлы сынды ғұлама билер жас бала кезінен өздерінің ақылды сөздерімен, тапқыр шешімдерімен ерте танылған ғой. Ал бүгінгі ұрпақ электронды жүйемен қарулана отырып, құдіретті шешен сөздің дән қамба- сындай болған елдің ұрпағы біздер бұл күнде сөз меңгеру, қолдану, пайдалану жағдайымыз қандай? Мені осы мәселе көп толғандыруда. Орыс тілін өзінің анасының тіліндей «сүйіп» қолданатын менің бүгінгі көзі ашық, көкірегі ояу-білімді, көргені бар замандастарым қазақ тілінің құдіретін толық сезіне алмай жүр-ау деген өкінішім бар.

Осыған орай жастарға жаңа ғасырдың ғаламдану үдерісі кезеңінде ана тіліміздің бай да шұрайлы әсем-бейнелі сөздерінің маңыздылығын таныту. Мемлекеттік тіл ретінде жаңа қоғамда атқаратын рөлі артқан сайын, сөйлеу мәдениетін жоғары сапалық деңгейге көтеру үшін тұрақты сөз тіркестерінің беретін әсерінің мол екендігіне жұрт назарын аудару.

Қазақ халқы өзінің даналары мен шешендерінің арқасында ұзақ ғасырлық тарихында сөз қадірін аса жоғары бағалаған, ел мен ел, ру мен ру арасындағы даулар мен талас-тартыстарды ұтымды сөздермен бітімге келтіріп отырған, небір азулы хандар, оның билері мен елшілері сөзге тоқтаған.

Халқының өмірі мен қам-қарекетіне араласа жүріп, ұрпақтарына «Ойнап сөйлесең де, ойлап сөйле» деп үлкен тәрбиелік мәні бар жауапкершілік жүктеген.

Ғұлама ата-бабаларымыздан қаншама бүгінгі күн үшін маңызын жоя қоймаған дана сөздер қалғанын көріп отырмыз.

Ғасырдан ғасырға жалғаса бізге жеткен бұл сөздер кейінгі ұрпағына қалдырған бабаларымыздың аманаты сияқты. Сондықтан да атаның сарқытындай болған бұл сөздерді сақтау, оны қадірлеу, орнымен сөйлеу, сөз қадірін білу қазіргі жастардың бұлжымайтын міндеті болуға тиіс.

Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев: «Тіл – адам мен адамды, ұлт пен ұлтты жақындастыратын өзгеше құрал. Сондықтан да біз оны халықтар арасындағы достықтың бастауы, олардың ынтымақтастығы мен береке-бірлігінің тірегі ретінде қастер тұтамыз», – деп, бізге, бүгінгі күн жастарына тілдің қадір қасиетін айқындап бергендей.

Тілдің ХХІ ғасырда жаңа қоғам үшін атқаратын рөлі өте зор. Жаңа ғасырға жаңа сөйлеу мәдениеті, сұлу сөз бен терең мазмұнды ой керек. Осы тұрғыдан келгенде ежелден келе жатқан даналық сөздермен, мақал-мәтелдер мен тұрақты сөз тіркестерінің алатын орны ерекше.

Тұрақты сөз тіркестері - өміршең. Біздің халқымызға тән қасиет айтайын деген ойын ашық айтпай, тұспалдап, шамалап, астарлап жеткізуінде. Ана тілімізде астарлы мағыналы тұрақты сөз тіркестері мол, халықтың танымдық деңгейінің тереңдігін білдіреді.

Қазақы дүниетанымды бойына сіңірген бейнелі сөз өрнектерінің ұлттық табиғаты халық өмірімен, салт-дәстүрімен, наным-сенімдерімен, халықтың пайымдауымен астасып, үндесіп жатады. Тігінші ісмердің ісі іс барысында шындала түсіп, өрістей беретін болса, уақыт ауысқан сайын, заманына, тұсына сай атадан қалған мұраны жетілдіре, әрлей, дамыта түсуге тиіс деп есептеймін.

Тұрақты сөз тіркестері - сөйлем құраудың, ойды әсем де бейнелі жеткізудің басты материалы екенін көрсетіп, жасалуының негізгі ұстанымдарын ұсынамын.

Белгілі ғалым Н.Уәлиев: «Халық тілінде байырғыдан келе жатқан сөз орамдарының сан алуан сыры бар. Олай болатыны халық өзінің өткен дәуірлеріндегі наным - сенімін, түйсік түсінігін, ой-қиялын, тыныс-тіршілігін аз сөздің аясына сидырып, әрі әрлі етіп ерекше өрнектей білген. Көнелікті көп сақтаған «жаны сірі» небір шоғырлары алдымен мақал-мәтел, фразеологизмдердің құрамында шегенделіп қалған деуге болады.

Адамдармен тілдік қатынасқа түскен кезде сөйлеушінің тіл байлығы, тіл тазалығы мендәлдігі ерекше керек екені мәлім. Бейнелі, әрі әсерлі сөйлеу үшін әдемі сөздерді қолдану, тұрақты сөз тіркестері арқылы әсемдей сөйлеу сөздік қарым-қатынасты әсерлендіре түсері хақ. Сол себепті де тілдік оралымдардың табиғатын терең түсіну.

Бүгінгі таңда тілге қатысты мәселенің бірі- сөзді адамдардың рухани өмірімен, тұлғалық болмысымен ой-санасымен тығыз байланыста зерттеген абзал. Адам болмысы табиғаты өте күрделі Белгілі бір оқиғаға, құбылысқа қатысты іс-қимылын, физиологиялық қалып-күйін, ішкі жан-дүниесін, мінез-құлқын бейнелі, астарлы түрде жеткізе білуінде. Адам өзінің әлемге, қоршаған ортаға деген көзқарасын, дүние танымын тіл арқылы бейнелейді. Көзқарас-танымын дәл белгілеу үшін тұрақты сөз тіркестерінің маңызы ерекше.

Қазақ тіл білімінде тұрақты сөз тіркестеріне талдау жасалынған. Дегенмен, жан-жақты зерттеуді қажет ететін құпиялары мен өзіндік ерекшеліктері мол. Тұрақты сөз тіркестерін тереңірек талдамастан бұрын, дәлелденген тұстарын шолу жасай кетейік. Жалпы сөз тіркестері сөз болғанда оның түрлеріне, еркін тіркес түрімен салыстыра айтқан жөн. Еркін тіркес - құрамындағы сөздердің орнын өзгертуге немесе басқа сөздермен алмастыруға бола беретін тіркес. Мысалы: *тәртіпті оқушы* дегеннің орнына *тәртіпті қыз* деуге болады, *ақылды қала* дегеннің орнына *ақылды қарт, ақылды жігіт, ақылды бала* десе де болады. Міне, аталған мысалдар еркін тіркестер деп аталады. Еркін сөз тіркесінің құрамындағы сөздер өз мағынасында қолданылып, күрделі мағынаға ұласып тұр. Құрамын өзгертуге, басқа сөзбен алмастыруға болмайтын, бір сөздің орнына ғана жұмсалатын да мағынасы бір тұтас тіркестер бар. Мысалы: *ала көзімен атты, кескен жерінен қан шықпас, жаны мұрнының ұшына келу, үйді басына көтеру, бетінен оты шығу, ертеден қара кешке дейін, көзді ашып –жұмғанша* дегеннің орнына- *ала затпен атты, кескен жерінен су шықпас, жаны құлағының ұшына келу, даланы басына көтеру, бетінен майы шығу, ертеден қара түске дейін, ауызды ашып –жұмғанша* деп өзгертіп айтуға келмейді. Мұндай сөз тіркестері көркем, бейнелі бір ұғымды тудыра, сөйлеушінің ішкі көңіл күйі мен тыңдаушыға жағымды әсер береді. Сол себепті де мұндай тіркестерді тұрақты сөз тіркестер немесе фразеологизмдер дейді. Ерекшелігі тұрақты тіркестің мағынасы оның құрамындағы сөздердің мағыналарынан тумады, тың бір мағынаны білдіреді.

Көркем әдебиетте, күнделікті өмірде қолданылып жүрген тұрақты тіркестерді әртүрлі жағдайда пайда болғанын аңғаруға болады. Кейде бір оғаш әрекеттерді, сөз

арнаған тыңдаушының сөйлеушінің ашу-ызасын тудырған сәттерде эмоциялық тұрғыдан туындаған сөз тобы пайда болған. *Екі аяғын бір етікке тығу (қысымға алу), екі көзі төрт болды (қорықты), екі көзі шарасынан шығу (қорқу), ала көзімен атты (жек көрді), көкесін таныту (ұрып-соғу), қаны қайнау (ашулану), зәресі зәр түбіне кету, жаны тырнағының ұшына келу, жаны көзіне көріну (қорқу), төбе шашы тік тұру (қорқу)*

Қуану көңіл күйіне байланысты сөз тіркестері: *Екі езуі екі құлағына жету (қуану). Бөріні аспанға лақтыру, әйелі ұл тапқандай зығыры қайнау (қуану). Екі езуі екі құлағына жету. Жерден жеті қоян тапқандай.*

Адам бойындағы мінез-құлықтарды бейнелеу сөздері: *Қой аузынан шөп алмас – жуас, момын. Тас жүрек – қатал, қатыгез. Кең пейіл – жомарт. Иман жүзді – мейірімді. Сегіз қырлы, бір сырлы – өнерлі. Он саусағынан өнер тамған – өте шебер. Тас бауыр – қатал. Жұмыртқадан жүн қырыққан (қу). Жүзіктің көзінен өткендей (сұлу). Иненің көзінен өткендей (пысық). Кескен жерінен қан шықпас (қатал, ұятсыз адам). Құтаңдай – сөзуар адам туралы мысқыл. Құлағы тесік – әр нәрседен хабардар адам. Көк айыл (долы) – ашушаң. Маңдайының бес елі бағы бар – бақытты, ырысы тасыған. Ақ жарқын – ашық көңіл. Ақиық – айрықша асыл. Жоғарыда келтірілген мысалдар ана тілінің шексіз байлығын, фразеологизмдердің эмоциялық реңк жасаудағы орамдылығын, сөйлеу мәдениетін әрлей түсетінін көрсетеді.*

Қазақ халқы үшін күнкөріс негізі, тіршілік көзі төрт түлік малға байланысты болғандықтан, оның өзіндік дәстүріне қатысты туған тұрақты сөз тіркестерінің мол екені белгілі. *Ат арылту (әуре болу), ат ойнатты (басынды), ат салысу (көмектесу), ат ізін салмау (хабарласпау), ат ізін суытпау (жиі келіп тұру), ит өлген жер (алыс), ат-тонын ала қашу (басын алып қашу, жауапкершіліктен бас тарту), ит арқасы құрысты (қайратқа мінді), ит байласа тұрғысыз (адам тұрғысыз), ит басына іркіт төгілу (ақ түйенің қарны жарылу, молшылық орнау), ит болу (қор болу), ит пен құстың арқасында (кім көрінгеннің арқасында), ит терісін басына қаптау (ұрысу, балағаттау), иттің қара тұмсығындай көру (жек көру), иттің құлы итақай (кім көрінген, кез келген), аузын бұған өгіздей (үндемейтін адам), түймедейді түйедей ету, сөзі түйеден түскендей, ақ түйенің қарны жарылу, күлге аунаған түйедей, түйені түгімен, биені бүгімен жұту.*

Ұлтымыздың басты кәсібі мал шаруашылығына орай малды күту, өсіру, бағып-қағуда табиғат құбылыстарымен, ауа райымен етене жақын қатынаста болу себепті табиғатқа байланысты тұрақты тіркестер көптеп кездеседі. *Құлаққа ұрған танадай (тым-тырыс), аяғы аспаннан келді (тас талқаны шықты), аспанмен таласқан (биік), кең дүние тар болу (дүниеден түңілу), кірпігінен қырау тамған (қаһарлы), қабағын қырау шалу (қартаю), жер қарада, қара суықта, сең сәгіле, мұз қата, т.б.* Халық тұрмысымен, оның өмір сүру тәсілдерімен қабысып, мезгілдік ұғымды білдіретін тұрақты сөз тіркестері кеңінен таралған. *Көзді ашып-жұмғанша*

(тез), қас пен көздің арасында (тез), қасқарайғанда (кешқұрым), қабағын қақпау (тез), үркер ауғанда, қозы ағытарда, мал өрістен қайтқанда, бие байларда, таң сәріде, апақ-сапақта, түс ауа, бесін ауғанда, ымырт жабығанда, т.б. Аталған мысалдарды саралай келе ата-бабаларымыз уақытты сағатпен өлшемей-ақ, секунд, минут, сағат өлшемдерін шамалап, табиғаттың тылсым сырларына сай күнделікті өмірінен жинаған тағылымымен қимылдың жасалу мезгілін дәлме-дәл де, шамамен де, белгілі уақыт арасында да, әр түрлі мезгілді де дәл болжай білгендігін білдіреді. Тұрақты тіркестер сөйлемнің мезгілдік аясын кеңейтуде, тарылтуда, нақтылауда ерекше қызмет атқарады. Қимыл атаулының шындық өмірде жасалуы белгілі бір мезгілге қатысты болады.

Сонымен, А.Байтұрсынұлының «Абайды қазақ баласы тегіс танып білуі керек... Абай сөздері дүниеде қалғаны – қазаққа зор бақ» деген ұлағатты сөзі – ана тіліміздің жаңа дәуірде сөз қолданысының басты қағидасы. Осы тұрғыдан келгенде ата-бабамыздан қалған тұрақты сөз тіркестерінің алатын орны ерекше. Бүгінгі тұрақты сөз тіркестері бізге жеткен осы жүйеде қазіргі уақытқа тәуелді емес, бұлар – адам баласымен бірге жасайтын өмірлік, өміршең сөз байлығы. Қазіргі тіл ғылымында тілдің «қарым-қатынастың аса маңызды құралы болу» қызметімен қатар дүниетаным құралы болу қызметіне ерекше назар аударылады, өйткені адамзаттың ойлауымен байланысты саналы әрекетінің нәтижесінде жинақталған дүние – әлем туралы білім қоры әр ұлттың өзіне тән мінез-құлық, жан-дүниесі, психологиясынан хабар береді. Ал тұрақты сөз тіркестері осы халықтық рухты пайымдауға құрал болатын тілдік құрылымдар Олардың танымдық тілдік табиғатын ашу зерттеудің өзектілігін көрсететіні анық.

Мақалада көркем әдебиетте, күнделікті өмірде ауызба-ауыз тілдесу барысында тұрақты сөз тіркестерінің қолданылу ерекшеліктеріне байланысты пікірлер мен тіл ғылымының теориялық тұжырымдарына сай ой толғау ұсынылды.

Талдау барысында ғылыми сипаттама, тағылымдық талдау әдісі, мысалдармен дәйектеу шаралары пайдаланылды. Тұрақты сөз тіркестері құрамындағы сөздердің үйлесімінен туындайтын танымдық деректер негізінде талданып, өмірдегі, табиғаттағы құбылыстар әсем де бейнелі сөздермен өрнектелгені анықталды. Талдау жұмысының нәтижесінде тұрақты сөз тіркесінің теориялық зерттеулеріне сәл де болса үлес қоса отырып, қазақ тіл білімінің сөз тіркесі саласының дамуына қызмет етеді.

Библиографиялық тізім

1. *Кеңесбаев І.* Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. –Алматы: Ғылым, 1977.
2. *Смағұлова Г.* Фразеологизмдердің вариантылығы. –Алматы: Санат, 1996.
3. *Болғанбайұлы Ә., Қалиұлы Г.* Қазіргі қазақ тілінің лексикалогиясы мен фразеологиясы. –Алматы: Санат, 1997.
4. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. 3-е изд. –Москва: Высшая школа, 1985.
5. *Кеңесбаев І.* Қазақ тіліндегі тұрақты сөз тіркестері. –Алматы, 1954.
6. *Аманжолов С.* Қазақ тілі теориясының негіздері. –Алматы: Ғылым, 2002.

УДК 81'373.45

Садыканова С.Х., Тарыбаева А.С. Заимствования (англицизмы) в русском языке

Loan words (from English) in Russian language

Тарыбаева А.С.,
студент бакалавра КазГАСА,
Садыканова С.Х.,
ассистент профессора КазГАСА
Tarybaeva A.S.,
the student of the bachelor of KazGASA,
Sadykanova S.Kh.,
assistant professor KazGASA

Аннотация. Во все времена для развития языка использовались заимствованные слова. Язык всегда подстраивается под общество. В результате контактов, взаимоотношений между государствами и народами появляются заимствованные слова. Основная причина для появления заимствований - отсутствие соответствующего понятия в языке. Заимствования в разных языках по-разному влияют на обогащение словарного состава. В некоторых языках заимствования не имеют такого влияния, которое могло бы существенно отразиться на словарном составе языка. В других языках в разные исторические эпохи они оказали столь значимое влияние на словарный состав языка, что даже служебные слова, заимствованные из других языков, вытесняли исконные.

Ключевые слова: Заимствования, англицизмы, английский, русский язык.

Abstract. At all times, borrowed words have been used to develop the language. Language always adapts itself to society. Because of contacts, relations between states and peoples, borrowed words appear. The main reason for the appearance of mutuality is the lack of a corresponding concept in the language. Borrowings in different languages affect the enrichment of the vocabulary in different ways. In some languages, borrowings do not have such an influence, which could significantly affect the vocabulary of the language. In other languages, in different historical epochs, they exerted such a significant influence on the vocabulary of the language, that even official words borrowed from other languages supplanted the primordial.

Keywords: Loan words, English, Russian, Briticism.

Историческое появление заимствованных слов в русском языке. Самые первые заимствования из неславянских языков проникли в русский язык еще в VIII – XII вв. Из скандинавских языков (шведского, норвежского) и финно-угорских языков были заимствованы слова, связанные с морским промыслом, и названия рыб.

Длительный исторический период, в течение которого Русь была под игом Золотой Орды, и последующее активное взаимодействие с различными тюркоязычными народами привнесли в русский язык множество тюркских слов, которые так давно вошли в русский язык, что не воспринимаются носителями языка как заимствованные. Это, например, слова “башка”, “башмак”, “башлык”, “колпак”, “базар”, “барыш”, “деньги (деньга)”, “казна”, “сундук”, “караул” и многие другие.

Самым значительным влиянием на язык Древней Руси было влияние греческого языка. Греческими по происхождению являются многие названия бытовых предметов; заимствования из области религии (ангел, алтарь, амвон, анафема, антихрист, архиепископ, елей, евангелие, икона, лампада, монах, монастырь, протоиерей, панихида); наук и искусств (грамматика, история, философия, алфавит, диалект).

Латинский язык также сыграл немалую роль в обогащении русской лексики (в том числе и терминологии), связанной преимущественно со сферой научно-технической и общественно-политической жизни. Из латыни пришли слова: “администратор”, “министр”, “юстиция”, “операция”, “диктатура”, “республика”, “депутат”, “делегат”, “революция”, “конституция” и другие.

Заметное воздействие европейских языков на словарный состав русского языка стало ощущаться в XVI – XVII веках и особенно активизировалось в Петровскую эпоху, в XVIII веке. Большей частью это были немецкие (например: контора, пакет, прейскурант, вексель, акция, агент, лагерь, лампа, секретарь, шкаф, штраф, штаб, штурм, командир, юнкер, ефрейтор, кран, балка, слесарь, кухня) и голландские (например: матрос, рейд, флот, флаг, гавань, мачта) слова.

А также заимствования из французского языка (так называемые “галицизмы”) “салон”, “брюнет”, “блондин”, “экипаж”, “авангард”, “капитан”, “генерал”, “лейтенант”, “корнет” и многие другие.

Причины заимствования английских слов в современном русском языке

Изучением причин заимствования иноязычных слов многие лингвисты начали еще в начале XX века. Такие лингвисты как: М. А. Брейтер, И.Г. Аверьянова, Л. П. Крысин, Е.Г. Борисова-Лукашенец, А. И. Дьяков, Н.Д. Агафонова, Л.П. Крысин, Т.Г. Линник, Э. Хауген, В.Г. Костомаров, С.Ю. Аддиванкина, Т.К. Елизова, О.С. Мжельская, Е.И. Степанова, И.О. Наумов и другие. На сегодня обнаружилось много причин заимствования английских слов. Например, Э. Рихтер отмечал что главная причина заимствования слов является необходимость в наименовании вещей и понятий. Также присутствуют другие причины, различные по своему характеру – социальные, психические, эстетические, языковые и т.д.

Проанализировав все причины появления заимствований, выделенные лингвистами, и основными из них являются причины, такие как:

1. Новая терминология (экономика, язык компьютера, финансы, интернет). В связи с быстрым распространением и развитием технологий в обычной жизни появилось много новых предметов: e-mail, ноутбук, диск, байт, сайт, интернет.

2. Мода. Часто люди, используя англицизмы, хотят тем самым выглядеть модно, престижно завоевать уважение собеседника. Так, на их взгляд, слово «шоппинг» звучит привлекательней, чем «поход за покупками».

3. Новизна. Многие компании и фирмы в названиях используют англицизмы, чтобы привлечь внимание новизной звучания: Beeline, Megafone, Skyline.

4. Лидирующие страны. Нам легко прививается чужая культура, система образования, язык, развитие экономики, образ жизни и даже образ мышления, при этом забывая собственную самообытность.

5. Реклама. Отечественные рекламисты зачастую не имеют опыта, который бы позволил им создавать рекламу, соответствующую требованиям времени, и копируют англоязычную рекламу, заполняя русскоязычные рекламные тексты англицизмами: стимер, ростер, триммер, пейджер, иммобилайзер, спойлер, шок-сенсор, локер, снукер, пул, сквош.

6. Интернет. Возрастание числа пользователей Интернета привело к распространению компьютерной лексики: homepage, e-mail, CDROM, чатиться, бит, байт, диск, курсор, флешка.

7. Кинематограф. Популярность голливудских фильмов привела к появлению новых слов в нашей лексике: хоррор, блокбастер, вестерн, прайм-тайм, киборг, терминатор.

8. Музыка. Восприятие США как центра музыкальной моды повлекло появление таких слов как: хит, сингл, ремейк, трек, саунд-трэк, постер и т.д.

9. Спортивная лексика: боулинг, дайвинг, скейтборд, сноуборд, байкер, шейпинг, фитнес.

10. Косметические термины: лифтинг, скраб, пилинг.

Таким образом мы пришли к выводу, что количество англицизмов в русском языке множество. И выделили 2 основных типа заимствований:

1) Слова, оправданные. Они приходят в язык, чтобы называть новые вещи, предметы, термины и они имеют интернациональный характер.

2) Слова иноязычного происхождения, имеющие синонимы в русском языке. Их проникновение в язык создаёт лексическую избыточность и может мешать пониманию смысла. А ведь во многих случаях этого можно избежать, используя русские синонимичные слова и выражения.

Исследование употребления англицизмов в русском языке. Оправданные и неоправданные англицизмы

Лингвисты выделяют две группы англоязычных заимствований: оправданные и неоправданные.

Оправданным является заимствование, которое означает в языке то понятие, которого ранее в этом языке не существовало. Например, таких понятий, как "шоколад", "галoши", "телефон" и многих других, в русском языке не было. Эти вещи вошли в наш мир, и, соответственно, слова, их обозначающие, появились в языке.

Таким образом, оправданные заимствования заполняют собой пустые ниши в языке, они обозначают те понятия, для которых слов в языке ещё не придумано.

Неоправданным заимствованием является слово, которое вводится в язык из иностранного языка (и используется в нём) в качестве синонима для определения того или иного понятия, при том что русские слова, определяющие это понятие, уже имеются в наличии.

Анализ уровня владения англицизмами студентами казгаса

Для того, чтобы определить отношение людей к большому количеству заимствований в языке, был проведен опрос среди студентов КазГАСА, группы Гик 17-2. После опроса 24 студентов, по результатам социологического опроса были сделаны следующие выводы:

- употребление в речи англицизмов свойственно большинству студентов;
- используемые в повседневной речи англоязычные слова относятся ко всем сферам жизни, предпочтение студентов отдается компьютерной и молодежной лексике;
- не всегда значение английских заимствований понятно студентам.

Основываясь на теоретические источники проблемы, также на проведенное нами исследование, мы сделали следующие выводы:

- Англоязычные заимствования в русском языке – это незаменимая часть нашей жизни, прежде всего зависящая от стремительных перемен в общественной и научной жизни; от усиленных информационных потоков, развитием глобальной системы – Интернет; от расширения международных отношений, развитием мирового рынка, информационной технологий и экономики.
- освоение англицизмов русскоязычным населением процесс долгий и трудоемкий. С одной стороны, многочисленные англицизмы, проникающие в русский язык – явление закономерное, отражающее активизировавшиеся общественные связи и взаимоотношения России с другими странами. С другой стороны, в погоне за всем иностранным, в стремлении копировать западные образцы мы можем потерять самобытность, в том числе и в языке, т.к. язык – это отражение образа жизни и образа мыслей. Как следствие этого – потеря интереса к родному языку, русской литературе и культуре, снижение грамотности, языковой и общей культуры.
- Усвоение англицизмов русскоязычным населением процесс тяжелый и долгий. Огромное количество англицизмов, проникающие в русский язык, с одной стороны – закономерное явление, возникающая из-за общественной связи и международных отношений. С другой стороны, в погоне за всем чужестранным, стремясь копировать западные образцы теряем самобытность. И в последствии возникает угасание интереса к родному языку.
- Мы считаем, что главное уметь уместно и главное правильно употреблять средства родного языка, и также заимствованные слова. Ведь еще К.Г. Паустовский писал: "Для

всего, что существует в природе, в русском языке есть великое множество хороших слов и названий. С русским языком можно творить чудеса. Нет ничего такого в жизни и в нашем сознании, что нельзя было бы передать русским словом".

Библиографический список

1. Анохина С. В. Активные процессы современного словопроизводства. - Белгород, 1999 г.
2. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. - Владивосток, Диалог-МГУ, 1997 г.
3. Григорян А.Е. Культура речи. Американское уходит? Русская речь, 2005 г.
4. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. // Язык и культура. - Новосибирск, 2003.

СЕКЦИЯ 8. МЕДИЦИНА

УДК 61

Усенова А.А. Корреляционные связи полиморфизма генов и клинических параметров при остром лейкозе у детей

Correlations of gene polymorphism and clinical parameters in acute leukemia in children

Усенова Асель Абдумомуновна

Кандидат медицинских наук, доцент, декан Международной высшей школы медицины, г.Бишкек

Аттокурова Зура

Врач детский онкогематолог, Ошская детская клиническая больница, Кыргызстан, г.Ош

Макимбетов Эмил Кожошович

Научный руководитель: д.м.н., профессор кафедры онкологии, Кыргызско-Российский Славянский университет
Asel Usenova

Candidate of medical Sciences, associate Professor, Dean of the Higher school of medicine of the international University, Kyrgyzstan, Bishkek

Attokurova Zura

Childhood doctor oncohematologist, Osh children's clinical hospital, Kyrgyzstan, Osh

Makimbetov Emil

Scientific adviser: MD, Professor of Oncology Department, Kyrgyz-Russian Slavic University

Аннотация. Острый лейкоз у детей занимает первое место в структуре детской онкологической заболеваемости. Этиология опухоли до сих пор неизвестна. Существуют многочисленные факторы, в том числе генетические, способствующие развитию лейкозов.

Ключевые слова: острый лимфобластный лейкоз (ОЛЛ), острый миелобластный лейкоз (ОМЛ), дети, полиморфизм генов.

Abstract. Acute leukemia in children ranks first in the structure of childhood cancer morbidity. The etiology of the tumor is still unknown. There are numerous factors, including genetic ones, that contribute to the development of leukemia.

Keywords: acute lymphoblastic leukemia (ALL), acute myeloblastic leukemia (AML), children, gene polymorphism.

Введение. Лейкоз является многофакторным и сложным заболеванием, и генетический эффект считается важным элементом его развития и результаты многих исследований сообщают о влиянии полиморфизма TP53 Arg72Pro и XRCC1 на восприимчивость к лейкозам [1]. Основная функция гена TP53 состоит в регуляции процессов распознавания и проведения сигналов внутри клетки, репарации генома, клеточном делении и смерти, т.е. контроль выполнения программ поведения клеток в различных постоянно изменяющихся условиях (вирусная инфекция, гипоксия) [5]. Подавление роста клеток в фазе G1 осуществляется

за счет связи с определенным участком ДНК, при альтерации клетки различного генеза p53 блокирует клеточный цикл до устранения нарушений, при этом в поврежденных клетках количество белка p53 возрастает, что блокирует клеточный цикл и создает условия для восстановления цепи ДНК либо инициирует процесс апоптоза клетки [2]. Недостаток белка p53 приводит к неконтролируемому делению клеток и развитию таких злокачественных новообразований, как рак толстой кишки, пищевода, легкого, молочной железы и лимфоидной системы. Диапазон мутации гена p53 весьма широк, выделяют около 80 полиморфизмов наиболее функционально значимым из которых является Ex4+119 G>C (Arg72Pro, rs1042522), обуславливающий замену гуанина (аминокислота аргинин (Arg) в белке p53) на цитозин (пролин (Pro)) в 72-м кодоне 4-го экзона [3]. Это связано с тем, что аминокислотный остаток в положении 72 входит в состав ДНК-связывающего домена и различаются способностью индуцировать апоптоз и защищать клетки от опухолевой трансформации [4].

Цель исследования: изучить частоту встречаемости аллелей и генотипов полиморфных локусов генов XRCC1 и TP53 у детей кыргызской этнической группы с острыми лейкозами.

Материал и методы исследования. В исследовании были включены не имеющие родства между собой 100 детей (1-15 лет) кыргызской национальности, страдающие ОМ и ОМЛ. В Национальном центре онкологии и Ошской межобластной детской клинической больницы, под наблюдением врачей проводился забор крови у пациентов, в специальные вакуумные пробирки (вакутайнеры), содержащие антикоагулянт ЭДТА. До проведения исследования, полученная кровь хранилась при температуре 4°C, либо использовалась сразу же для проведения исследования.

Выделения геномного ДНК из замороженной крови проводилось стандартным методом фенол-хлороформ. Далее проводилось исследование ПЦР (полимеразная цепная реакция), основанное на многократном копировании определенных фрагментов ДНК, при помощи специальных ферментов в условиях *in vitro*. Основными преимуществами ПЦР являются: высокая чувствительность, широкий охват, универсальность, оперативность, точность, невысокая стоимость. Наличие продуктов амплификации проводили на основе метода электрофореза в 2,5% агарозном геле с этидиум бромидом. Амплификация проводилась в термоцикле PCR Thermal Cyclor (Model Px2). Рестрикцию полученных ПЦР продуктов проводят с помощью рестрикционного фермента. После добавления приготовленной рестрикционной смеси в полученных ПЦР продуктов держат в термостате при температуре например: 37°C, в течении 16-17 часов.

Статистическая обработка осуществлена с использованием статистической программы SPSS версия 16,0. Изучена корреляция по методу Phi и Cramer V.

Результаты исследования.

В таблице 1 представлены значения и корреляционные взаимодействия полученные при изучении пола и различных вариантов острого лимфобластного лейкоза у детей. Наиболее часто среди вариантов ОМ встречался В-клеточный тип, что соответствует данным литературы – 69 случаев. Т-клеточный вариант встречался в 8 случаев, а бифенотипический тип – одним случае. Ожидаемая величина была выше обследованной при В-клеточном типе, и ниже при Т-клеточном варианте.

Таблица 1

Корреляция диагноза и пола при ОМ у детей

пол	параметры	ОМ			
		В-клетки	Т-клетки	бифенотип	Total
девочки	Count	25	5	0	30
	Expected Count	26,9	3,1	0,4	30,0
мальчики	Count	44	3	1	48
	Expected Count	42,1	4,9	0,6	48,0
	Count	69	8	1	78
	Expected Count	69,0	8,0	1,0	100,0

Symmetric Measures			
		Value	Approx. Sig.
Nominal by Nominal	Phi	0,166	0,431
	Cramer's V	0,166	0,431
N of Valid Cases		100	

Связь между сравниваемыми переменными была, но не выраженная – $r = 0,166$. Это свидетельствовало о слабой корреляционной связи между диагнозом ОМ и полом. Т.е. независимо от пола дети имели риск развития ОМ. Критерий r находился на границе между 0,1 и 0,2.

Однако, при ОМ коэффициент r был 0,46, что свидетельствовало наличии достоверной и сильной корреляции.

Далее нами был изучена степень корреляции между лейкозами и генотипом XRCC1 Arg399Gln. Для этого в первую очередь была подсчитана кросс табуляция (табл. 2).

Таблица 2

Корреляция между ОМ, ОМЛ и XRCC1 Arg399Gln

Диагноз	Переменные	XRCC1 Arg399Gln			Total
		Gln/Gln	Arg/Gln	Arg/Arg	
ОМ	Count	7	25	38	70
	Expected Count	6,8	27,4	35,8	70,0
ОМЛ	Count	2	11	8	21
	Expected Count	2,1	8,2	10,7	21,0
бифенотип	Count	0	0	1	1
	Expected Count	0,1	0,4	0,5	1,0
	Count	9	36	47	92
	Expected Count	9,0	36,0	47,0	92,0

Значение r по методу Phi было равно 0,179. Что свидетельствовало о наличии слабой связи переменных.

Подобным образом, были подсчитаны переменные и корреляционная зависимость у пациентов с генотипом P53 Arg72Pro. Значение r по методу Phi было равно 4,179, это свидетельствовало о наличии сильной связи.

Заключение. Острый лейкоз является сложным, во многом, генетически обусловленным заболеванием. Изучение полиморфизма генов может дать определенные ключи в понимании механизмов канцерогенеза, в частности лейкозогенеза. Наши исследования показали, что при острых лейкозах наблюдается определенный полиморфизм генов, более выраженный в локусе P53 Arg72Pro. Генетический полиморфизм изучаемых локусов несколько ярче проявлялся при ОМЛ, чем ОМ.

Библиографический список

1. Rossig, C. Aetiology of childhood acute leukemias: current status of knowledge /C. Rossig, H. Juerqens //Radiation Protection Dosimetry. – 2008. – Vol. 132, № 2. – P. 114-118.
2. Seedhouse, C. The genotype distribution of the XRCC1 gene indicates a role for base excision repair in the development of therapy-related acute myeloblastic leukemia /C. Seedhouse, R. Bainton, M. Lewis et al. //Blood. – 2002. - Vol. 100, №10. – P. 3761-3766.
3. Shu, X.O. A population-based case-control study of childhood leukemia in Shanghai /X.O. Shu, Y.T. Gao, L.A. Brinton et al. //Cancer. – 1988. – Vol. 62, № 3. – P. 635-644.
4. Stanczyk, M. The association of polymorphisms in DNA base excision repair genes XRCC1, OGG1 and MUTYH with the risk of childhood ALL /M. Stanczyk, T. Silwinski, M. Cuchra et al. // MolBiol Rep. – 2011. – Vol. 38. – P. 445-451.
5. Tian, X. Association between TP53 Arg72Pro polymorphism and leukemia risk: a meta-analysis of 14 case-control studies /X. Tian, D. Shundong, S. Jing // Published online. – 2016. – Vol. 6, № 3. – P. 1152.

СЕКЦИЯ 9. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 34

Ачмиз А.Ю., Лейба И.П., Штефан А.А. Порядок организации деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки

The procedure for organizing the activities of local governments in the Russian Federation and the United States of America

Ачмиз Асиет Юсуфовна

преподаватель кафедры международного частного
и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.
Т. Трубилина»

Лейба Игорь Петрович

студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина»

Штефан Алина Алексеевна

студентка 2 курса факультета гидромелиорации ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Краснодар, Россия

Achmiz Asiyut Yusufovna

lecturer of the Department of International Private

and the entrepreneurial right of the FGBOU VO "Kuban State Agrarian University. IT Trubilina »

Leiba Igor Petrovich

2-year student of the Faculty of Law, FGBOU VO "Kuban State Agrarian University. IT Trubilina »

Stefan Alina Alekseevna

2-year student of the faculty of water reclamation FGBOU VO "Kuban State Agrarian University. IT
Trubilina »

Krasnodar, Russia

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают вопрос порядка организации деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки.*

***Ключевые слова:** органы местного самоуправления.*

***Abstract.** In the article the authors consider the issue of the organization of activity of local self-government bodies in the Russian Federation and the United States of America.*

***Keywords:** local self-government bodies.*

Уход Российского общества в 90-е годы прошлого столетия от социализма привел законодателя к рассмотрению различных правовых систем для анализа и определения вектора направленности развития российских демократических основ. Сравнительное рассмотрение зарубежного права было проведено во всех отраслях российского права. В частности, в муниципальном праве, законодатель перенял множество элементов, присущих западным

системам, однако приспособить, к сожалению, эффективно в рамках российских реалий не удалось, в силу объективных причин.

Следует отметить, что тенденция развития муниципального права на мировой арене активно исследуется, что связано с заинтересованностью многих государств в совершенствовании деятельности органов местного самоуправления.

Для проведения сравнительного анализа наиболее наглядным является совершенно непохожее на законодательство Российской Федерации, право Соединенных Штатов Америки.

Следует начать именно с американской правовой доктрины, которая предполагает возможность штатов в организации деятельности муниципалитетов, а также закреплении в Конституции штатов положений о регулировании общих вопросов местного самоуправления. Очевидно, необходимо педалировать муниципальные хартии, которым отведена роль основного закона штата. В них формулируют муниципальные полномочия, права, обязанности и привилегии.¹ Штат имеет право предоставить муниципалитетам широкие полномочия по разработке, принятию и внесению поправок в хартию местного самоуправления, а также осуществлять в соответствии с Конституцией Соединенных Штатов Америки все полномочия местного самоуправления. По мнению многих российских ученых, такую концепцию необходимо фактически реализовать в практике муниципальных образований Российской Федерации, так как каждому муниципальному образованию присущи свои особенности, которые необходимо учитывать при организации деятельности органов местного самоуправления.

Разумеется, небезынтересным фактом является то, что даже в пределах одного штата существует многообразие форм городского управления. Однако, следует отметить, что законодатель выделяет три основные системы:

— Система «мэр-совет» - реализуется более чем в половине штатов. Как правило, существенно различается реальная власть мэра, которая априори не предполагает паритета во всех муниципалитетах. На величину власти влияют такие факторы, как: процедура избрания, срок полномочий, право мэра налагать вето на решения совета. Исходя из этого, выделяют два типа мэров: «сильный» мэр, который действует как президент. В его функции входит исполнение решений Совета и руководство системой исполнительной власти; второй тип – «слабый» мэр, обладающий правом вето, которое может быть преодолено простым большинством голосов членов Совета. При такой системе исполнительная власть находится в руках менеджера (городского управляющего).

— Система «совет – менеджер» или «городской управляющий». Мэр и муниципальный совет являются представительными органами, которые и определяют общую политическую

¹ Захаров А.В. Муниципальное управление в России и США: опыт сравнительного анализ: журнал. Поволжье: Вестник ПАГС, 2010 - 40с.

линию. Именно в их компетенцию входит назначение менеджера (профессионального чиновника), задачей которого является руководство городской администрацией и управление городом как частным предприятием.

— Система «комиссия» - встречается достаточно редко. Управление осуществляется комиссией, состоящей из 3-7 членов, которые избираются всеобщим голосованием. Они являются органами представительной и исполнительной власти одновременно и выполняют функции Совета и глав основных подразделений аппарата муниципального управления. Исходя из анализа практики, справедливо утверждение о том, что эта система является самой непопулярной и применяется в малонаселенных городах, где нет особой нужды в формировании обширного управленческого аппарата.

У каждого муниципального образования Российской Федерации существуют свои индивидуальные особенности, которые необходимо учитывать, применительно к формам управления, можно отметить, что существует определенная необходимость в создании многообразия. Есть такое мнение, что данная реорганизация положительно скажется на эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Немаловажную роль в Соединенных Штатах Америки играют специальные округа, при помощи которых осуществляется управление как целыми отраслями местного самоуправления, так и отдельными службами.² В сумме разновидностей отраслей, в рамках которых службы осуществляют деятельность, насчитывается чуть более двадцати: санитарные, природоохранные, школьные, пожарные, в области электроснабжения и прочие. Всеми этими отраслями управляют более 50 тысяч округов.

Основной задачей, стоящей перед специальным округом, является организация финансирования, а аккумуляция денежных средств, реализующиеся посредством благотворительных пожертвований. В связи с этим, представляется естественным, что в большей части округов гарантируется финансовая самостоятельность от властей штатов и местного управления. Здесь необходимо справедливо оценивать ситуацию, так как данный аспект вносит определенную дифференциацию в материальную составляющую округов. В данном случае необходимо правильно оценивать ситуацию, чтобы определенные муниципальные образования смогли эффективно воспользоваться системой специальных округов, что выступит в качестве отправной точки для реформирования данного института.

Переходя к проблеме социальной активности, нельзя не выделить гражданина Российской Федерации, который занимает в данной цепи роль пассивного участника. Это указывает на низкий уровень правовой осведомленности индивидов, проживающих в муниципальных образованиях, и отсутствие доверия по отношению к местным органам власти.

² Курдюк П.М., Иваненко И.Н., Чуева А.С. Теоретические и историко-правовые основы местного самоуправления в России и зарубежных странах: монография. Краснодар: КубГАУ, 2013 - 185.

Если в том же контексте говорить о Соединенных Штатах Америки, необходимо отметить, что большинство жителей активно участвуют в жизнедеятельности органов местного самоуправления, вносят предложения и получают консультации относительно проблем, существующих в границах конкретного муниципального образования. Следует учитывать, что для органов местного самоуправления интересы жителей при решении определенных вопросов играют во многом решающую роль. Система перманентных поправок в соответствующие нормативные акты, опираясь, конечно же, на мнения жителей, приводит к системности и отсутствию противоречивости в праве. В Российской Федерации же законодательство, разрабатываемое на уровне муниципального образования или региона, ограничивается в большей части дублированием, либо расширительным толкованием содержания федеральных норм.

Вышеперечисленное указывает на положительную динамику развития института местного самоуправления в Соединенных Штатах Америки. Использование опыта Соединенных Штатов Америки в организации деятельности органов местного самоуправления может положительно отразиться на развитии института местного самоуправления в Российской Федерации.

Также, стоит отметить, что Соединенным Штатам Америки посредством использования финансовых, правовых и иных методов удалось привлечь население к фактическому участию в жизни органов местного самоуправления. Соответственно, переняв указанные черты, реализуемые институтом местного самоуправления в Соединенных Штатах Америки, Российская Федерация, а в частности органы местного самоуправления, смогут значительно повысить эффективность деятельности, что положительно скажется не только на организации местного самоуправления, но и на порядке управления в государстве в целом.

Библиографический список

1. Захаров А.В. Муниципальное управление в России и США: опыт сравнительного анализ: журнал. Поволжье: Вестник ПАГС, 2010 - 40с.
2. Курдюк П.М., Иваненко И.Н., Чуева А.С. Теоретические и историко-правовые основы местного самоуправления в России и зарубежных странах: монография. Краснодар: КубГАУ, 2013 - 185.

УДК 34

Билалова Г.Г. Страховщик и его правовой статус: проблемы толкования

The insurer and its legal status: problems of interpretation

Билалова Г.Г.

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП)» г. Казань

Научный руководитель – к.ю.н., доцент **Муртазина Г.М.**

Bilalova G. G.

CHOW IN «Kazan University they. V. G. Timiryasova(IUE)»

Kazan Scientific supervisor – candidate of law.N., associate Professor

M. G. Murtazina

***Аннотация.** Современный период обусловил особое внимание к вопросам страхования. В теории гражданского и страхового права фигура страховщика считается довольно яркой и вызывает много споров и суждений.*

***Ключевые слова:** страхование, страховщик, страховые организации, ответственность.*

***Abstract.** The current period has caused particular attention to the issues of insurance. In the theory of civil and insurance law, the figure of the insurer is considered to be quite bright and causes a lot of disputes and judgments.*

***Keywords:** insurance, insurer, insurance companies, liability.*

В теории гражданского и страхового права фигура страховщика считается довольно яркой и вызывает много споров и суждений.

Процедура страхования всегда реализуется в границах страхового правоотношения, участниками которого выступают страхователь и страховщик. Страховщик предоставляет страховую услугу страхователю, являя собой обладателя правомочий по оказанию страховой защиты. С точки зрения овеществления эта защита определяется как страховая выплата. Договор страхования считается возмездным, и услуга страховщика оплачивается страховой премией. Источником обеспечения исполнения обязанности страховщика является страховой фонд, он черпается за счет страховых премий в основном и является собственностью страховщика.

Ряд авторов говорят о страховщике как о юридическом лице, производящем страхование и принимающем этим самым на себя обязанность по возмещению в установленных рамках страхователям или иным заинтересованным лицам ущерб, который они получили в результате страхового случая.

Похожая трактовка и у И.П. Денисовой, она характеризует страховщика как юридическое лицо, по договору страхования, принимающее за определенное вознаграждение обязанность на возмещение вреда, причиненного страхователю или иному заинтересованному лицу в результате наступления страхового случая. Данное определение базируется на давно не

актуальной теории «возмещения ущерба», в соответствии с которой целью страхования является возмещение вреда, явившегося следствием страхового случая.

Важно иметь в виду, что страховые правоотношения и отношения, вследствие причинения вреда, считаются различными экономическими отношениями и поэтому возмещение вреда и страховая выплата – это в экономическом и правовом смысле различные платежи. Помимо этого точка зрения И. П. Денисовой также противоречит действительности. Она возлагает обязанность по возмещению ущерба на страховщика на основании незаключенного, а лишь предлагаемого договора. И уж вовсе не соответствует действительности мнение И.П. Денисовой, которая считает, что страховщик несет обязательство возместить ущерб в соответствии с «предлагаемым» договором.

Мы определяем страховщика как субъекта, являющегося лицом, которое продает страховую услугу, представленную как товар, характерным свойством которого считается страховая защита. Страховщик считается главным субъектом страхового рынка, который продает другим лицам, именуемыми клиентами за конкретную цену страховую услугу, направленную на защиту их прав и интересов. Но и тут необходимы определенные коррективы. Так, лица, приобретающие услугу, направленную на страховую защиту у страховщика, именуем страхователями. Кроме того, покупатель может приобрести услугу по страхованию не только своих интересов, но и интересов третьих лиц, и тут в отношения вступает застрахованное лицо. Исходя из этого, сделаем вывод, что страховщик – это лицо, участвующее в страховом отношении, которое предоставляет страховую защиту за определенную установленную плату, т. е. страховую премию. Защита направлена на интерес страхователя либо застрахованного лица, она выражается в страховой выплате лицу, чей интерес застрахован.

Согласно ст. 938 ГК РФ, страховщик - юридическое лицо, деятельность которого направлена на заключение договоров страхования с наличием лицензии на страховую деятельность конкретного вида. Гражданское законодательство причисляет к страховщикам, занимающимся обязательным государственным страхованием государственные организации, определяя, что «иные государственные организации» осуществляют страхование без договора (п. 2 ст. 969 ГК РФ). Но, обратившись к ст. 6 Закона о страховом деле, мы видим, что законодатель разрешает любую организационно-правовую форму для страховщика. Однако, примечательно, что нормы указанного Закона значительно сузили перечень организационно-правовых форм юридических лиц, в которых может реализовываться страховая деятельность. Таким образом, в законодательстве в ГК РФ определил страховщика значительно шире, чем в Законе о страховом деле, и, естественно, в отношении государственного страхования необходимо основываться на этой, более широкой трактовке. А значит, страховщиком может признаваться любая коммерческая организация, создаваемая в организационно – правовых формах, закрепленных в п. 2 ст. 50 ГК РФ.

Правоспособность страховой организации в современное время чаще всего считается специальной, и, как правило, объем правоспособности отличается от других юридических лиц. Имея право на осуществление страховой деятельности, страховая организация не наделена возможностью совершать ряд действий и вступать в сделки, которые разрешены иным предприятиям.

Таким образом, термин «страховые компании» можно считать комплексным, обобщающим, родовым понятием, применение которого соответствует требованиям закона для всех страховых организаций.

Библиографический список

1. Агеев Ш.Р., Васильев Н.М., Катырин С.Н. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт. - М., 1998. - С. 312.
2. Денисова И.П. Страхование.- М.; Ростов н/Д, 2003. - С. 277.
3. Сокол П.В. Постатейный комментарий к закону РФ «Об организации страхового дела в РФ» – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2010. – С. 27.
4. Сувернева А.И. Обязательное медицинское страхование. Страхователь и страховщик: кто есть кто? // Отдел кадров коммерческой организации. – 2011. - № 11. – С. 17.

УДК 34

Дармохвал Ю.А. Личные неимущественные права как институт права интеллектуальной собственности

Personal persons non-property if the rights of the norms as the institution of July of the law of the case of intellectual property

Дармохвал Юлия Анатольевна

Магистрант 2 курса

БФ ЧОУ ВО КИУ им. В.Г. Тимирязова

г. Бугульма, РТ

Научный руководитель

Муртазина Г.М. к.ю.н., доцент

БФ ЧОУ ВО КИУ им. В.Г. Тимирязова

г. Бугульма, РТ

Darmohval Julia Anatolievna

Secondary year student

BF CHOU VO KIU them. V.G. Timiryasova

Bugulma, RT

scientific adviser

Murtazin G.M. Ph.D., Associate Professor

BF CHOU VO KIU them. V.G. Timiryasova

Bugulma, RT

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают вопрос личных неимущественных прав, как института права интеллектуальной собственности.*

***Ключевые слова:** личные неимущественные права, интеллектуальная собственность.*

***Abstract.** In the article the authors consider the issue of personal non-property rights as an institution of intellectual property law.*

***Keywords:** personal property rights, intellectual property.*

Личные неимущественные права как институт права интеллектуальной собственности - непередаваемые, неотчуждаемые права автора результата интеллектуальной деятельности, направленные на защиту творческого выражения его личности³.

Система личных неимущественных прав в праве интеллектуальной собственности определяется в зависимости от объекта интеллектуальной собственности. Как отметил Пленум Верховного Суда РФ, охрана личных неимущественных прав на тот или иной результат интеллектуальной деятельности предоставляется только тогда, когда конкретные личные

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Российская газета. - № 292. - 2016.

неимущественные права непосредственно указаны в законе в качестве прав, принадлежащих авторам соответствующих объектов интеллектуальной собственности⁴.

Защищаемое в ст. 152 ГК РФ право можно определить как право гражданина (юридического лица) требовать, чтобы его репутация складывалась на основе достоверных сведений о его поведении и чтобы его публичная моральная оценка соответствовала действительности.

В юридической науке существует мнение о том, что наиболее объективным и пригодным признаком для классификации неимущественных прав могут быть духовные блага, неотделимо принадлежащие личности. По этому критерию неимущественные права делятся на:

- права, индивидуализирующие граждан в обществе (на честь, достоинство, имя, голос);
- права на личную неприкосновенность (на охрану жизни, здоровья, место жительства);
- права на тайну личной жизни (на неприкосновенность жилища, собственное изображение, тайну переписки, интимной жизни, усыновления, врачебную тайну, адвокатскую тайну и др.);
- права, способствующие всестороннему развитию личности и выражению ее творческой индивидуальности (на пользование достижениями культуры и свободу творческой деятельности).

Отдельно в ГК РФ установлена ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушения исключительных прав (ст. 1253 ГК РФ).

Так, если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, суд может на основании п. 2 ст. 61 ГК РФ принять решение о ликвидации такого юридического лица по требованию прокурора⁵.

Если же гражданин неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя может быть прекращена по решению или приговору суда в установленном законом порядке.

Дело о защите чести, достоинства, деловой репутации юридического лица и гражданина-предпринимателя арбитражному суду неподведомственно, если оно возникло из отношений, не связанных с экономической деятельностью истца.

Действующее законодательство предусматривает определенную процедуру обращения заинтересованных лиц с требованием об опровержении сведений, порочащих их деловую

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - № 70. - 2009.

⁵ Гражданское право. Том I. Учебник. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: ПБОЮЛ Л.В.Рожников, 2017. - С. 138.

репутацию. Однако в нем не указано, что эта процедура является обязательным досудебным порядком разрешения спора.

Подведомственность и подсудность дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда, зависят от характера права, за защитой которого истец обращается в суд. Аналогично решается вопрос с исковой давностью, определяющейся по правилам, применимым к защите указанных прав. Важным является то, что для удовлетворения требования о компенсации морального вреда суд должен установить возможность и допустимость такой компенсации по данному виду правоотношений на основании норм законодательства. Для этого суду полагается определить истинную природу требований о компенсации физических и нравственных страданий и нормативно-правовой акт, регулирующий данный вид отношений. Задачей суда также является установление надлежащего субъекта, которому может быть присуждена компенсация морального вреда.

Судебная практика свидетельствует о том, что истцы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, требуя компенсации причиненного им морального вреда, не обосновывали, как правило, заявленную сумму, а ограничивались лишь ссылкой на ухудшение состояния здоровья, душевные волнения и переживания.

Подведомственность и подсудность дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда, зависят от характера права, за защитой которого истец обращается в суд. Аналогично решается вопрос с исковой давностью, определяющейся по правилам, применимым к защите указанных прав. Важным является то, что для удовлетворения требования о компенсации морального вреда суд должен установить возможность и допустимость такой компенсации по данному виду правоотношений на основании норм законодательства. Для этого суду полагается определить истинную природу требований о компенсации физических и нравственных страданий и нормативно-правовой акт, регулирующий данный вид отношений. Задачей суда также является установление надлежащего субъекта, которому может быть присуждена компенсация морального вреда. Считаем, что предложение применять по аналогии нормы о компенсации физических и нравственных страданий для защиты деловой репутации юридического лица недопустимо, поскольку это противоречит сущности и целям института компенсации морального вреда. Полагаем также необходимым в случаях, когда причинение морального вреда не является очевидным, назначать судом психологическую экспертизу, поскольку это позволит дать объективное и мотивированное заключение о физическом и психическом состоянии лица, которое в дальнейшем будет принято судом за основу в решении вопроса о степени и характере физических и нравственных страданий потерпевшего.

Библиографический список

1. Гражданское если право. Том I. Учебник. Изд.5-е, перераб. и доп. / Под ред. А. П.Сергеева, Ю. К.Толстого. – М.: ПБОЮЛ либо Л.В.Рожников, 2017. – С. 138.
2. Постановление свое Конституционного виду Суда РФ от 13 декабря датъ 2016 г. № 28-П «По делу о проверке мере конституционности суду подпункта лицо 1 статьи иные 1301, подпункта дела 1 статьи суды 1311 и подпункта лицо 1 пункта хотя 4 статьи суду 1515 Гражданского годы кодекса лица Российской если Федерации срок в связи делу с запросами благ Арбитражного лица суда Алтайского иные края» // Российская делу газета. - № 292. – 2016.
3. Постановление иные Пленума хотя Верховного благ Суда РФ № 5, Пленума саму ВАС РФ № 29 от 26 марта прав 2009 г. «О некоторых силу вопросах, возникших прав в связи прав с введением если в действие делу части виду четвертой прав Гражданского счел кодекса либо Российской июля Федерации» // Российская суда газета. - № 70. – 2009.

УДК 343.24/.29

Ипатов А.А. Актуальные проблемы применения ареста как вида уголовного наказания

Actual problems of using arrest as a form of criminal punishment

Ипатов Артемий Александрович,

Студент 2 курса юридической магистратуры,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Научный руководитель

Крепышев А.М., к.ю.н., доцент,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Ipatov Artemy Alexandrovich,
A 2-year student of a legal magistracy,
Sterlitamak branch of Bashkir State University
Krepyshev A.M., candidate of jurisprudence, associate professor,
Sterlitamak branch of the Bashkir State University

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о необходимости сохранения ареста как одного из видов уголовного наказания, а также проблемы применения данного вида наказания.*

***Ключевые слова:** Арест, арестные дома, уголовное наказание.*

***Abstract.** The article considers the issue of retaining arrest as one of the types of criminal punishment, as well as problems of applying this type of punishment.*

***Keywords:** Arrest, arrest houses, criminal punishment.*

Процессы модернизации затронули все отрасли, в том числе и сферу уголовного права. В уголовно-правовом законодательстве Российской Федерации одним из приоритетных направлений модернизации выступает реформирование системы наказания.

В Уголовном кодексе РФ [1] наиболее полно и концентрированно отражена современная политика уголовной сферы Российской Федерации. Главная идея этого направления – усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, при этом одновременное смягчение положений применения мер уголовной ответственности к лицам, которые впервые совершили преступления небольшой или средней тяжести [2].

По нашему мнению, система уголовных наказания в настоящее время нуждается в колоссальной, существенной доработке, позволяющей обеспечить эффективное исполнение всех видов уголовных наказания, а также внедрение иных альтернативных наказанию мер уголовно-правового воздействия.

Статья 43 УК РФ раскрывает понятие наказание, подразумевая под ним меру государственного воздействия, назначаемую по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод данного лица.

Арест является одним из видов наказания согласно действующего УК РФ. Арест – это содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества, который устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Следует отметить, что такая мера наказания широко применялась в дореволюционной России. Существовали специальные арестные дома, в которые на срок от одного дня до трех месяцев помещали осужденных за малозначительные преступления. В СССР такой меры наказания, как арест, не существовало. И лишь при принятии нового Уголовного кодекса РФ в 1996 году арестные дома решено было вернуть. Авторы кодекса отмечали, что арест может ненадолго окунуть человека в суровый тюремный быт, и тем самым навсегда отобьет у него желание преступать закон.

Как и лишение свободы, этот вид наказания подразумевает изоляцию от общества, однако анализ статей 69-70 УИК РФ показывает, что условия осужденных к аресту намного строже.

Так, осужденные к аресту:

- не имеют право на свидание, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи;
- не имеют право на получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону.
- не получают общее образование, профессиональное образование и профессиональное обучение;
- не имеют право на передвижение без конвоя;
- имеют право ежемесячно приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на сумму четырехста рублей;
- имеют право ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа;
- при исключительных личных обстоятельствах может быть разрешен телефонный разговор с близкими.

Администрация арестного дома вправе привлекать осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты продолжительностью не более четырех часов в неделю.

Введение столь строгого наказания сразу вызвало критику со стороны правозащитников. По сути людей, совершивших незначительные преступления, предлагается помещать даже в более суровые условия, чем в тюрьме, где содержатся особо опасные преступники. Более того – человек, совершивший более значительное преступление, может быть приговорен к двум месяцам лишения свободы и отбыть наказание в колонии-поселении. А его «коллега», совершивший менее серьезное преступление, проведет те же два месяца в жестких условиях арестного дома.

В 2005 году Владимир Ялунин, занимавший тогда пост заместителя министра юстиции РФ отметил: «Те, кто приговорен к лишению свободы, находятся в более выгодных условиях. Я считаю, что арест – это прошлый, каменный век. Арест предусматривался как альтернатива лишению свободы, однако выпал из концепции системы наказаний».

Главной проблемой, стоящей на пути назначения наказания в виде ареста является отсутствие арестных домов. Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон, согласно которому наказание в виде ареста должно быть введено в действие не позднее 2006 г. Однако, в настоящее время, ни одного арестного дома на территории Российской Федерации не функционирует, похоже, что и в будущем таких арестных домов не появится, дело здесь, конечно, заключается и в существенных финансовых затратах на их создание.

Еще в 2005 году в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предусматривал вовсе исключение ареста из списка видов наказания. Следует сказать, что инициатором выступало Правительство РФ. Однако, как мы знаем, данная норма все еще содержится в уголовном законодательстве. В 2006 году данный законопроект приняли в первом чтении, после чего о нем просто забыли, однако он до сих пор не снят с рассмотрения и не отправлен в архив. И вот в плане законодательной деятельности на 2017 год Министерство юстиции Российской Федерации объявил о намерении продолжать добиваться отмены арестов. Точнее – министерство настаивает на окончательном принятии того самого законопроекта, который с 2006 года лежит в Государственной Думе РФ без движения. По сути положения Уголовного кодекса РФ об аресте находятся в том же «подвешенном» состоянии, что и смертная казнь. Этот вид наказания тоже не применяется из-за моратория, введенного в 1997 году. Но полностью ст. 59 УК РФ «Смертная казнь» до сих пор не признана утратившей силу [3].

Согласно данным, численность осужденных к аресту в РФ может составить примерно 60–70 тыс. человек в год, для их размещения понадобится построить в субъектах РФ не менее 140 арестных домов, оборудовать камеры на 70 тыс. мест, общая сметная стоимость которых, 75 млрд рублей. Причем, еще в 2001 году при обсуждении вопроса необходимости создания арестных домов до 2006 г., учитывалось, что создание будет происходить одновременно с реализацией утвержденной Правительством РФ Федеральной целевой программы реформирования УИС Минюста России, предусматривающей строительство следственных изоляторов на 46 тыс. человек. То есть, в итоге мы имеем две различные целевые программы, которые требовали в свое время значительных затрат, что, в принципе, и явилось одним из барьеров создания арестных домов.

Следует сказать, что попытки в строительстве арестных домов все же предпринимались. Так, в декабре 2009 года в управлении Федеральной службы исполнения наказаний России по Москве было подтверждено, что площадка для арестного дома выбрана, но строительство пока не началось. После этого заявления никаких подробностей не поступало. Также, весной 2010

года, занимавший тогда пост директора федеральной службы исполнения наказаний, Александр Реймер сообщил, что планируется передать часть исправительных учреждений под арестные дома. По словам А. Реймера, в рамках реформы системы исполнения наказаний планируется высвободить около 40 исправительных колоний.

Однако помимо трудностей материальных, можно выделить и моральные. Как предполагалось ранее, лица, которые будут содержаться в арестном доме меньше инкорпорированы в преступную среду, поскольку человек, впервые севший хотя бы на год, по общему правилу, возвращается полноценным членом криминального сообщества. Данные лица быстро адаптируются к условиям содержания, некоторые даже с большим удовольствием туда возвращаются [4].

В тоже самое время, по российскому законодательству арест является аналогом шокового ареста, который ранее широко применялся за рубежом. Однако в зарубежных странах срок такого наказания составляет от 7 суток до 1 месяца. В РФ данные сроки значительно дольше. Все ограничения, которые устанавливаются лицам, отбывающим наказания в виде ареста, по оценкам многих специалистов наносят серьезные психические заболевания.

Россия – не единственная страна на постсоветском пространстве, пытающаяся применять аресты как уголовное наказание. В Казахстане арест сроком на 30-90 дней может применяться с 2017 года. Но казахстанские власти столкнулись с той же проблемой, что и российские – пока не построены арестные дома. В связи с этим предлагается помещать арестованных в СИЗО, а также в спецприемники для административно арестованных. Но окончательное решение еще не принято.

В Белоруссии введение арестов прошло успешно. Новый вид наказания появился в законодательстве еще в 1999 году – и уже за 2001 год к аресту были приговорены 4,2 тыс. человек. Как и планировалось в России, в Белоруссии срок ареста может составлять от одного месяца до полугода. Первоначально заключенных помещали в имеющиеся здания – корпуса СИЗО, ШИЗО колоний, и т.д. Затем были обустроены и арестные дома [5].

На наш взгляд, учитывая экономическую сторону и сомнительную эффективность данного вида наказания наиболее логичным решением является исключение ареста из списка видов наказания. Во-первых, после крайнего срока арестные дома так и не были созданы. Во-вторых, денежные средства, которые необходимо будет затратить на создание арестных домов, так, и не найдены. В-третьих, в качестве альтернативы лишению свободы эффективнее использовать ограничение свободы, поскольку данный вид наказания позволяет человеку жить в социальной среде, вести нормальный образ жизни – все это значимо в условиях процесса гуманизации.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 19.02.2018 № 35-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25 ст. 2954.
2. Дзигарь А.А. Уголовная политика и ее отражение в теории, законодательстве и практике. Ростов н/Д, 2005. С. 276.
3. Подройкина И.А. О перспективе ареста как уголовного наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (20). С. 65-69.
4. Поливцев А.В. Правовое регулирование ареста как вида уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 112-114.
5. Степашин В.М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Право. 2011. № 4 (29). С. 130-134.

УДК 343.28/.29

Ипатов А.А. Понятие и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве

The concept and significance of individualization of punishment in the Russian criminal law

Ипатов Артемий Александрович,

Студент 2 курса юридической магистратуры,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Научный руководитель

Крепышев А.М., к.ю.н., доцент,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Ipatov Artemy Alexandrovich,
A 2-year student of a legal magistracy,
Sterlitamak branch of Bashkir State University
Krepyshev A.M., candidate of jurisprudence, associate professor,
Sterlitamak branch of the Bashkir State University

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие, сущность и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве, а также проблемы, связанные с данным понятием.*

***Ключевые слова:** Индивидуализация, наказание, принцип справедливости, гуманности.*

***Abstract.** The article deals with the concept, essence and significance of individualization of punishment in Russian criminal law, as well as problems related to this concept.*

***Keywords:** Individualization, punishment, the principle of justice, humanity.*

Эффективность предупредительного и пресекающего воздействия уголовно-правовой нормы, в первую очередь зависит от двух факторов: дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Такие ученые как Г.А. Злобин, С.Г. Келин и А.М. Яковлев в своей работе указывали на то, что одним из основных принципов уголовно-правовой политики является принцип индивидуализации [2].

В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации не использует понятие индивидуализации наказания, не смотря на то, что многие нормы, прежде всего в главе 10 Уголовного кодекса РФ [1], регламентируют основания, пределы и критерии индивидуализации наказания. Главы 12 и 14 УК РФ также содержат положения, раскрывающие суть данного принципа. Однако, несмотря на всю важность и значение данного принципа, авторами УК РФ не придано ей статуса принципа уголовной ответственности. Вместе с тем, индивидуализация уголовно-правовых явлений выступает в качестве основы всего уголовного законодательства и его социальной эффективности.

Дискуссия вокруг принципа индивидуализации наказания берет свое начало еще в дореволюционное время. Данная проблема была исследована в работах многих советских ученых, однако единого мнения о понятии данного принципа в советской уголовной науке не

выработалось. Так, И.И. Карпец утверждал, что «в советском уголовном праве индивидуализация наказания – это принцип, суть которого заключается в том, что при назначении наказания учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств, посредством чего, применение наказания добивается исправления и перевоспитания преступника, а также реализует предупреждение совершения новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами» [3]. Данное определение понятия индивидуализации актуально и в настоящее время, с некоторыми оговорками применительно к современной российской уголовно-правовой доктрине. Позицию И.И. Карпец также разделяли и такие ученые, как Б.А. Куринов и Н.Ф. Кузнецова, определяющие данный принцип как «определение судом меры наказания, признанному виновным лицу в совершении преступления, осуществляемое на основании закона, исходя из степени опасности деяния и лица, его совершившего» [4].

По нашему мнению, индивидуализация наказания в современном российском уголовном праве – это принцип, который заключается в учете характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного лица, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также обстоятельств, влияющих на условия жизни семьи виновного лица, позволяющий в конечном итоге посредством конкретной меры наказания добиться исправления преступника, предупредить совершение аналогичных преступлений как самим осужденным, так и иными лицами.

Индивидуализация наказания отражает принципиальные положения уголовного права. Так, в частности, принципы вины, гуманизма и справедливости, формально-материальное определение преступления, целей наказания и др. Индивидуализация исключает формализм определения меры уголовной ответственности, предполагая персонификацию наказания в каждом конкретном случае в зависимости от достижения определенной цели. Именно индивидуализация наказания выступает в уголовном праве проявлением принципов справедливости, гуманизма и вины.

Нельзя не согласиться с мнением А.П. Чугаева, утверждавшего, что распределяющая функция справедливости непосредственным образом связана с принципом индивидуализации наказания, предполагающая наиболее полный и всесторонний учет критериев назначения наказания, для того, чтобы данное наказание было соразмерным и справедливым содеянному преступлению. Именно такое наказание будет законным, справедливым, экономным, гуманным, и, соответствующим по своему виду и размеру целям и задачам уголовного законодательства [5].

В ряде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации индивидуализация признавалась в качестве важной составляющей принципа справедливости.

Совершенно обоснованно Пленум Верховного Суда РФ рассматривает индивидуализацию наказания как необходимую предпосылку успешного осуществления поставленных целей уголовного наказания. Стоит отметить, что индивидуализация важна для решения задач, стоящих перед уголовным законодательством и достижения целей наказания, а не сама по себе, поскольку она позволяет назначить по каждому отдельному конкретному уголовному делу именно целесообразное наказание.

Индивидуализация наказания лежит и в основе принципа гуманизма, в связи с тем, что гуманным может быть признано только то наказание, которое связано с индивидуальными особенностями как самого преступления, так личности виновного лица и всех обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, мы можем говорить о том, что индивидуализация наказания находится в тесной связи с задачами и принципами уголовного законодательства, а также целями наказания и другими важными его положениями, дающая возможность дать оценку преступлению с внутренней стороны, исходя из градации степени общественной опасности преступления и, учитывая все многообразие индивидуальных обстоятельств преступления и личности виновного.

Стоит отметить и тот факт, что индивидуализация в своей сущности включает в себе противоречия. Так, с одной стороны предполагается учет свойств преступления, а с другой индивидуализации подлежит наказание лиц, признанного виновным. Однако согласиться с данным противоречием не представляется возможным, поскольку по нашему мнению, совершенное преступление является одной из важнейших характеристик личности виновного, в связи с чем индивидуализировать наказание без учета свойств преступления невозможно. Индивидуализация носит усложнённый характер. Имеют места случаи, когда суду предоставляется возможность используя индивидуализацию назначить более мягкий вид наказания, применить дополнительный либо вовсе ограничиться только назначением основного вида наказания.

Следует отметить, что индивидуализация осуществляется судом не только при назначении наказания, но и при применении некоторых мер уголовно-правового характера. Так, в рассмотрев норму ч. 1 ст. 73 УК РФ, мы можем сделать вывод о том, что применение условного осуждения в случае, если суд приходит к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, предполагает индивидуализацию наказания. Те же положения можно отметить и в отношении отсрочки отбывания наказания.

Помимо вопрос о понятии индивидуализации наказания в уголовно-правовой науке остро обсуждается и вопрос пределов индивидуализации наказания, которые прежде всего определяются пределами его дифференциации. В связи с этим, чем шире пределы дифференциации, тем больше возможностей для применения индивидуализации наказания.

Многие статьи Особенной части УК РФ предусматривают широкие пределы для индивидуализации наказания при его назначении. Законодатель не спроста предоставил суду как можно больше возможности для применения данного принципа, поскольку совершение одного и того же преступления возможно при наличии различных смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Стоит согласиться с мнением правоведов, утверждающих, что в основе индивидуализации должны быть обстоятельства, существенно влияющие на степень общественной опасности преступления или, характеризующие личность виновного лица. В некотором роде, индивидуализация наказания обеспечивает реализацию требований целесообразности мер уголовно-правового воздействия, то есть направлена на достижение цели – исправление осужденного, а также иных целей как уголовной ответственности в целом, так и наказания. С другой стороны применение данного принципа не должно противоречить принципу равенства граждан перед законом и тем самым подрывать принцип справедливости. Индивидуализация наказания не должно применяться безоглядно, а также в ее основе не могут быть несущественные обстоятельства с точки зрения уголовно-правовой значимости.

Стоит согласиться с мнением Л.Л. Кругликова, считавшего, что без осуществления требования равенства граждан перед законом невозможно обеспечить четкую линию уголовной политики в сфере назначения наказания, то есть применение строгих мер наказания к лицам, совершив тяжкие преступления, и определением лицам, виновных в совершении менее опасных преступлений, мер, не связанных с лишением свободы [6].

В связи с чем нельзя основывать индивидуализацию наказания на малозначимых для уголовного закона обстоятельствах преступления и признаках личности виновного, то есть отступать от принципа равенства.

Суд, избирая наказание, постоянно должен держать в поле зрения требование равенства, которое только на первый взгляд несовместимо с идеей индивидуализации. Когда, при совпадающих характеристиках содеянного преступления и данных о личности осужденным по делу назначаются заметно разительные меры воздействия, нельзя говорить о соблюдении равенства граждан перед законом и о справедливости наказания в целом.

Таким образом, проанализировав понятие индивидуализации наказания, следует отметить, что данное требование закона, наряду с принципом равенства, составляет содержание принципа справедливости, отражая принципиальные положения уголовного права, исключает формализм определения меры уголовной ответственности, предполагая персонализацию наказания в каждом конкретном случае в зависимости от достижения определенной цели. Именно индивидуализация наказания выступает в уголовном праве проявлением принципов справедливости, гуманизма и вины, что и обуславливает ее значимость.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 19.02.2018 № 35-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25 ст. 2954.
2. Злобин Г. А., Келина С.Г., Яковлев А.М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Советское государство и право. 1977. № 9. С. 54.
3. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 10.
4. Кузнецова Н.Ф., Куринов Б.А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания // Применение наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 92.
5. Чугаев А.П. Назначение наказания. Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2003. С. 347.
6. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. С. 658.

УДК 343.241

Ипатов А.А., Крепышев А.М. Проблемы и противоречия в уголовном законодательстве в рамках оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания

Problems and contradictions in the criminal law within the grounds of exemption from criminal liability and punishment

Ипатов Артемий Александрович

магистрант,

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирского государственного университета», Россия

Крепышев Александр Михайлович

научный руководитель, к.ю.н., доцент

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирского государственного университета», Россия

Ipatov Artemy Aleksandrovich

magistrant,

Sterlitamak Branch VPO "Bashkir State University", Russia

Krepyshev Alexander Mikhailovich

supervisor of Ph.D.

Sterlitamak Branch VPO "Bashkir State University", Russia

Аннотация. Как любой системе, уголовному праву и законодательству присущи несогласованности и недостатки, что приводит к возникновению спорных вопросов на практике. Автором научной статьи выявлены основные проблемы, препятствующие эффективному развитию института уголовного наказания с целью дальнейшего нахождения путей их решения.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, наказание.

Abstract. Like any system, criminal law and law inherent inconsistencies and weaknesses, which leads to disputes in practice. The author of the scientific article reveals the main problems hindering the effective development of the Institute of criminal punishment in order to further find ways to solve them.

Keywords: criminal law, criminal legislation, punishment.

Уголовное законодательство представляет собой совокупность нормативных актов, которые устанавливают основание и принципы уголовной ответственности, определяют, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливают виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера

На сегодняшний день процесс совершенствования уголовного законодательства продолжается и это в первую очередь связано с имеющимися пробелам института освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Выделяют следующие недостатки, препятствующие эффективному становлению института уголовного наказания:

1. Отсутствие в нормах четких указаний на юридический факт, который является

основанием смягчения уголовно-правового бремени в отношении лица, совершившего преступление. Данная проблема чаще всего возникает при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих освобождение от наказания или его смягчение.

В силу ч. 1 ст. 79 Уголовного кодекса РФ лицо, отбывающее наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Р.А. Сабитов справедливо отмечает, что из этой фразы не совсем понятно, полностью ли исправился осужденный, претендующий на условно-досрочное освобождение, или же он только встал на путь исправления⁶.

Данный факт сводит к тому, что помимо оснований, предусмотренных ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, при разрешении вопроса об отказе в условно-досрочном освобождении суды учитывают обстоятельства, идущие вразрез с некоторыми положениями законодательства. Так, из ряда постановлений об отказе в условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания кассационная инстанция исключила как не основанные на законе указания о значительности неотбытого наказания (определение N 22-6449/09)⁷, о том, что осужденный не признал вину и не раскаялся (определение N 22-436), осужденный до суда не работал (определение N 22-205), осужденный пытался ввести суд в заблуждение об отсутствии у него исков (определение N 22-25), суд учел количество и характер судимостей лица (определение N 22-1008), в деле отсутствуют данные о наличии на иждивении у осужденного детей (определение N 22-700)⁸ и т.д.

Аналогичная проблема возникает и при толковании положений ст. 80 УК РФ. В частности, при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания параметры поведения осужденного законодатель не обозначает. Часть 5 ст. 86 УК РФ предусматривает возможность снятия с осужденного судимости до истечения срока ее погашения, если осужденный вел себя безупречно. Но о том, какое именно поведение осужденного следует считать безупречным, законодатель опять умалчивает. В некоторой степени обозначенная нами проблема относится и к положениям ст. 64 УК РФ, предписывающей при наличии исключительных обстоятельств назначать более мягкое наказание, чем то, которое предусмотрено за данное преступление. Хотя законодатель в данном случае определил примерный перечень таких обстоятельств, правоприменители делают противоречивые выводы о том, какие обстоятельства следует считать исключительными. Ситуация осложняется тем, что

⁶ Сабитов Р.А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения: моногр. Челябинск, 2011. С. 310-311.

⁷ Обзор надзорной и кассационной практики Верховного Суда Республики Башкортостан по уголовным делам за второе полугодие 2009 года // URL: <http://www.yourist-ufa.ru/ugolovnoe-sudebnoe-delo-pougolovnym-delam>.

⁸ Обзор судебной практики по уголовным делам Курганского областного суда за I полугодие 2010 года: утв. постановлением Президиума Курганского областного суда от 23 августа 2010 г. // URL: <http://oblsud.kurgan.ru/engine.php?id=61&r>.

законом «предусмотрена обязательная корреляция исключительных обстоятельств с общественной опасностью совершенного преступления, которая, во-первых, зачастую не учитывается и, во-вторых, включает в себя исключительные обстоятельства, характеризующие преимущественно не преступление, а лицо, его совершившее».⁹

Для решения подобной проблемы необходимо законодательное закрепление четко сформулированных признаков положительного посткриминального поведения лица, которое должно быть императивным, что позволит не только избежать ошибок и недоработок в правоприменительной практике, но и усилить стимулирующий характер указанных норм.

2. Коллизии между нормами, предусматривающими компромисс государства с лицом, совершившим преступление. По нашему мнению, наиболее ярким примером таких коллизий может служить институт деятельного раскаяния, правовую природу которого ученые и практики до сих пор понимают по-разному. В первую очередь отметим конкуренцию между некоторыми примечаниями к статьям Особенной части и ч. 1 ст. 75 УК РФ. В некоторых ситуациях специальное основание освобождения от уголовной ответственности предусмотрено в отношении деяний, квалифицируемых как преступления небольшой тяжести (например, ч. 1 ст. 204, ч. 4 ст. 223 УК РФ), что влечет возможность одновременного применения к таким деяниям общего основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ч. 1 ст. 75 УК РФ. С точки зрения большинства ученых, коллизия должна решаться в пользу специального основания освобождения от уголовной ответственности. «Правило *lex specialis derogate lex generalis* является универсальным методом толкования права: если законодатель считает, что ситуация регулируется общей нормой, то он не формулирует норму специальную, и наоборот».¹⁰

3. Необходимость согласия лица, совершившего преступление, на смягчение уголовно-правового обременения. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством обвиняемый (подозреваемый) может быть освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям только при наличии его согласия. Установленный в ч. 2 ст. 27 УПК РФ запрет на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, если обвиняемый (подозреваемый) против этого возражает, является гарантией реализации обвиняемым (подозреваемым) конституционного права на судебную защиту. Согласие обвиняемого требуется в случае прекращения уголовного дела по истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), а также по основаниям, указанным в п. 6 ч. 1 ст. 24, п. 6

⁹ Звечаровский И.Э. Институт назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Уголовное право. 2012. N 2. С. 38-39.

¹⁰ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути решения. М., 2004. С. 216.

ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Выявление согласия лица, совершившего преступление, на применение к нему оснований освобождения от уголовной ответственности является обязанностью правоохранительных органов. Несоблюдение указанной процедуры может повлечь отмену постановления о прекращении уголовного дела. В итоге получается, что согласие обвиняемого на применение к нему оснований освобождения от уголовной ответственности приравнивается к числу условий (в частности, изложенных в ст. 75 и 76 УК РФ), которые правоприменитель должен учитывать при решении вопроса о смягчении уголовно-правового обременения. На наш взгляд, уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающее процедуру «претворения в жизнь» соответствующих положений материального права, должно основываться на них, а не дополнять их.

Существование пробелов как проявления неполноты юридической регламентации в уголовном праве негативно отражается на правоприменительной практике. Стратегическая задача заключается в том, чтобы пробелы в Уголовном законодательстве были сведены к минимуму. Вместе с тем, никакой законодатель не может быть абсолютно застрахован от ошибки или недосмотра, являющихся одной из причин образования пробелов. Поэтому тактической задачей следует признать легализацию правил преодоления пробелов в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути решения. М., 2004. С. 216.
2. Звечаровский И.Э. Институт назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Уголовное право. 2012. N 2. С. 38-39.
3. Обзор надзорной и кассационной практики Верховного Суда Республики Башкортостан по уголовным делам за второе полугодие 2009 года // URL: <http://www.yourist-ufa.ru/ugolovnoe-sudebnoe-delo-pougolovnym-delam>.
4. Обзор судебной практики по уголовным делам Курганского областного суда за I полугодие 2010 года: утв. постановлением Президиума Курганского областного суда от 23 августа 2010 г. // URL: <http://oblsud.kurgan.ru/engine.php?id=61&r>.
5. Сабитов Р.А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения: моногр. Челябинск, 2011. С. 310-311

УДК 343.241

Ипатов А.А., Крепышев А.М. Тенденции развития целей уголовного наказания в России

Trends in the development of criminal punishment in Russia

Ипатов Артемий Александрович

магистрант,

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирского государственного университета», Россия

Крепышев Александр Михайлович

научный руководитель, к.ю.н., доцент

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирского государственного университета», Россия

Ipatov Artemy Aleksandrovich

magistrant,

Sterlitamak Branch VPO "Bashkir State University", Russia

Krepyshev Alexander Mikhailovich

supervisor of Ph.D.

Sterlitamak Branch VPO "Bashkir State University", Russia

Аннотация. Наказание в уголовном праве - это явление, прежде всего, социально-правовое. Назначение наказания состоит в том, что оно на протяжении многих лет рассматривается как одно из средств борьбы с преступностью, специфический и весьма жесткий регулятор поведения людей, вступающих в конфликт с уголовным законом. Спор о сущности наказания ведется не одно столетие, но до сих пор ученые не могут прийти к единому мнению в определении понятия и целей наказания.

Ключевые слова: наказание, уголовное право, цели уголовного наказания.

Abstract. Punishment in criminal law is primarily a social and legal phenomenon. The purpose of punishment is that it has for many years been regarded as one of the means of combating crime, a specific and very strict regulator of the behavior of people in conflict with the criminal law. The dispute about the nature of punishment has been going on for centuries, but scientists still can not come to a consensus in defining the concept and purposes of punishment.

Keywords: punishment, criminal law, purposes of criminal punishment.

За каждое преступное деяние необходимым следствием должно неотвратимо применяться наказание. История развития уголовного законодательства представляет собой примеры различных видов наказания, в том числе и наиболее жестоких, применявшихся для того, чтобы добиться эффективных результатов в борьбе с преступностью.

Вопрос о целях уголовного наказания является не только юридическим, но и философским, политическим, социальным.¹¹ Гуманизация уголовной политики привела к существенному изменению целей наказания в уголовном законодательстве многих стран, в том

¹¹ Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ-Юрист. - 2013. - N 25. - С. 5.

числе и в России.

Существуют различные взгляды на этапы эволюции целей уголовного наказания в России. М.Н. Гернет указывал, что наказание в своем развитии прошло три стадии:

- 1) период частной и общественной мести;
- 2) период устрашения;
- 3) период исправления и предупреждения.¹²

В уголовном законодательстве советского периода вопрос о целях наказания решался законодателем неоднозначно. В УК РСФСР 1922 г. законодатель закрепил, что "наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью:

- а) общего предупреждения новых преступлений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества;
- б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем сравнительно-трудового воздействия;
- в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений".

Анализ данных положений позволяет утверждать, что в основу УК РСФСР 1922 г. положены утилитарные цели. Впоследствии в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. законодатель отказался от понятия "наказание", упомянув лишь «меры социальной защиты». В УК РСФСР 1926 г. регламентированы также меры социальной защиты с иной иерархией целей, где на первый план выдвигалось специальное предупреждение.

УК РСФСР 1960 г. сформулировал следующие цели наказания: "Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами". Такое определение вызвало полемику: одни авторы утверждали, что кара является целью наказания (Н.А. Беляев, И.И. Карпец, А.Н. Тарбагаев, М.Д. Лысов), другие, что кара не может быть целью наказания (М.Д. Шаргородский, А.А. Пионтковский, С.И. Ной, С.В. Полубинская).

УК РФ 1996 г. в ст. 43 определил следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. С учетом положений уголовно-правовой доктрины предусмотренные законом цели можно классифицировать на ретрибутивную (восстановление социальной справедливости)¹³ и утилитарные цели (исправление осужденного, предупреждение

¹² Цит. по: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. С. 548.

¹³ Кузнецов А.П. Цели наказания в уголовном законодательстве: теоретический аспект // Категория "цель" в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Российского конгресса уголовного права. М., 2009. С. 277-282.

совершения новых преступлений).

Восстановление социальной справедливости - одна из спорных и обсуждаемых целей, закрепленных в законе. Отдельные авторы отождествляют эту цель с принципом справедливости (ст. 6 УК РФ), который означает, что наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, примененная к лицу, совершившему преступление, должна быть справедливой, то есть соответствовать тяжести преступления, конкретным обстоятельствам совершения преступления и особенностям личности виновного. Другие авторы разделяют эти понятия.

Цель "исправление осужденного" понимается большинством современных исследователей в соответствии с положениями ст. 9 УИК РФ: формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Некоторые исследователи полагают, что уголовно-исполнительное законодательство придает этой цели более широкий смысл, нежели уголовное, так как исправление в большей степени должно воздействовать на внутренний мир осужденного¹⁴.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ "основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие". К сожалению, следует констатировать низкий уровень исправительного процесса в России: в январе - июне 2015 г. удельный вес ранее судимых лиц составил 29,2%.¹⁵

Цель «предупреждение совершения новых преступлений» оценивается большинством исследователей как наиболее реальная. Как указывает М.Д. Шаргородский, «целью (конечной целью) наказания является только и исключительно предупреждение преступлений (общее и специальное)».

Цель общего предупреждения состоит в воздействии на лиц, в результате которого они отказываются от совершения уголовных деяний, и обеспечивается это прежде всего информацией о самом законе, предусматривающем возможность применения наказания за совершение преступлений

В российском уголовном праве наказание преследует три основные цели, которые взаимосвязаны и должны реализовываться одновременно при назначении наказания лицу, виновному в совершении преступления. Но при этом, любая цель уголовного наказания будет носить декларативный характер, так как представляет собой социальный результат, к которому стремится государство, устанавливая и применяя уголовное наказание. Однако данные нормы

¹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. С. 550.

¹⁵ Состояние преступности. Январь - июнь 2015 г. // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6167280/>.

задают тон уголовно-правовому регулированию, составляя его концептуальную основу.

Но все же, в уголовном наказании России существует кризис и для его преодоления необходимо изучение целей наказания и их эволюции в уголовном праве зарубежных стран, у которых имеются эффективные средства контроля над преступностью и негативных последствий такого распространенного вида наказания, как лишение свободы.

Библиографический список

1. Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ-Юрист. - 2013. - N 25. - С. 5.
2. Кузнецов А.П. Цели наказания в уголовном законодательстве: теоретический аспект // Категория "цель" в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Российского конгресса уголовного права. М., 2009. С. 277-282.
Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. С. 550.
3. Цит. по: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. С. 548.
4. Состояние преступности. Январь - июнь 2015 г. // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6167280/> (дата обращения 30.11.2017 г.)

УДК 34

Мавродий А.Г., Чередниченко Е.Е. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения

Peculiarities of disciplinary responsibility of military servicemen for corruption offenses

Мавродий Алексей Геннадьевич

студент факультет права,

Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир

научный руководитель: **Чередниченко Екатерина Евгеньевна**

канд. юр. наук, доцент,

Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир

Mavrodiy Alexsey G.

student of the faculty of law,

Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir

Academic supervisor: Cherednichenko Ekaterina E.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,

Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir

Аннотация. Настоящее исследование посвящено юридическому анализу регулирования правовых аспектов привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, соблюдения их прав и свобод в области привлечения к дисциплинарной ответственности. В статье научно обосновывается необходимость более четкого разграничения дисциплинарной и иных видов юридической ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, дисциплинарная ответственность военнослужащих, нарушение прав и свобод в области дисциплинарной ответственности, коррупционные проступки, антикоррупционное законодательство.

Abstract. This study is devoted to the legal analysis of the regulation of the legal aspects of recruiting servicemen to disciplinary liability for corruption offenses, observance of their rights and freedoms in the field of disciplinary liability. The article substantiates scientifically the necessity of more precise delineation of disciplinary and other types of legal responsibility of servicemen for corruption offenses.

Keywords: anti-corruption activities, disciplinary responsibility of servicemen, violation of rights and freedoms in the field of disciplinary responsibility, corruption offenses, anti-corruption legislation.

В настоящее время коррупция, несомненно, является наиболее опасным негативным явлением, приводящим к разрушению основ правопорядка, резко ослабляющая все государственные институты.

Стоит отметить, что применение инструментария, предусмотренного антикоррупционным законодательством, в практической деятельности по профилактике коррупции повлекло за собой процесс формирования неоднозначной судебной практики по разрешению споров между привлеченными к дисциплинарной ответственности военнослужащими и органами военного управления.

В этой связи представляется чрезвычайно важным точно соблюдать установленную антикоррупционным законодательством процедуру привлечения военнослужащих к

дисциплинарной ответственности. Неукоснительное соблюдение указанной процедуры является, с одной стороны, гарантией соблюдения прав военнослужащих, с другой обеспечением реализации принципа неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения.

По мнению В.М. Корякина об антикоррупционном законодательстве уже можно говорить как об относительно самостоятельной подотрасли отечественной правовой системы [5]. В свою очередь, процедура привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения за годы развития и совершенствования антикоррупционного законодательства сформировалась уже в самостоятельное производство.

Стоит отметить, что дисциплинарная ответственность военнослужащих практически не отличается от взысканий, которые могут получить обычные трудящиеся. Различия заключаются в специфике несения службы и применения наказаний. За проступки, допущенные во время выполнения своих должностных обязанностей, и не влекущие за собой привлечение к административной или уголовной ответственности, руководство виновного лица имеет право наложить на него дисциплинарное взыскание.

Так же как и в отношении гражданских трудящихся, для привлечения к ответственности военнослужащего, его руководству необходимо провести служебное расследование. В его процессе следует выяснить все обстоятельства произошедшего, истребовать письменные пояснения от виновного лица, а также собрать доказательства.

Военнослужащий, в отношении которого производится расследование, имеет право принимать участие в рассмотрении дела, ознакомляться с материалами дела, направлять собственные доказательства, давать пояснения. Если дело касается грубого правонарушения и производится военным судом, то для защиты собственных интересов обвиняемый может воспользоваться юридическими услугами специалистов.

Дисциплинарные взыскания военнослужащих, помимо предусмотренных Трудовым кодексом (замечание, выговор и увольнение), включают в себя специальные, которые распространяются только на лиц, работающих в данной сфере [2]. Они закреплены отраслевыми нормативными актами, такими как Дисциплинарный устав ВС РФ [4].

Необходимо учитывать, что наложение дисциплинарного взыскания не является основанием для невыполнения прямых должностных обязанностей служащего, кроме случаев его увольнения. Если в качестве меры дисциплинарного воздействия было выбрано понижение в звании или должности, то лицо должно выполнять работу согласно новому кругу обязанностей.

Помимо дисциплинарного взыскания за совершение проступка в рамках выполнения трудовых обязанностей, военнослужащий также может быть привлечен к материальной ответственности, если это предусмотрено отраслевыми или локальными нормативными актами.

Процесс возмещения вреда регламентируется действующим федеральным законодательством.

По нашему мнению, задачами производства по коррупционным проступкам являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение в ходе проверки обстоятельств совершения коррупционного проступка, принятие решения по ее итогам, исполнение указанного решения, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению коррупционных проступков.

Вместе с тем выполнение указанных задач, правильное и неукоснительное соблюдение всех требований антикоррупционного законодательства является порой для должностных лиц, осуществляющих процесс привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения, трудной, а иногда и неразрешимой проблемой.

Связано это с тем, что нормы антикоррупционного законодательства, регламентирующие производство по коррупционным проступкам, касающиеся установленных антикоррупционным законодательством сроков, все еще нуждаются в совершенствовании. Не менее важно законодательно закрепить возможные юридические последствия нарушения указанных сроков должностными лицами, участвующими в осуществлении производства.

Антикоррупционным законодательством установлены различные процессуальные сроки, и определяются они по-разному, например, календарной датой, указанием на действие, которое должно быть совершено, либо периодом времени.

Периодом времени определен срок давности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения.

Так, к примеру, согласно п.4 ст.51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ взыскания, предусмотренные подп. «д.1» и «д.2» п.1 и подп. «е.1» п.2 ст.51 названного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией) [3].

При этом, взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Указанный срок давности является пресекательным, устанавливающим пределы осуществления уполномоченными должностными лицами своих полномочий в отношении

привлечения нарушителя антикоррупционного законодательства к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, законодатель предоставил уполномоченным должностным лицам строго определенное время для реализации их обязанностей.

Латентный характер коррупционных правонарушений, сложность квалификации коррупционных проступков, необходимость всестороннего, полного, объективного выяснения в ходе проверки обстоятельств совершения коррупционного проступка требуют значительных затрат времени.

Законодатель исключает из течения срока давности время на проведение проверки и рассмотрение ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией).

Таким образом, за установленный в качестве срока давности месяц уполномоченным должностным лицам необходимо успеть произвести оценку поступившей информации (является ли информация достаточной) как основания для осуществления проверки, для этого необходимо предварительно квалифицировать возможный коррупционный проступок, а также принять решение, руководствуясь материалами проверки и мнением аттестационной комиссии.

Квалификация таких коррупционных проступков, как, например, непринятие военным служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, требует выяснения значительного количества обстоятельств, а значит, требует значительных затрат времени.

Такая предварительная квалификация коррупционного проступка представляется чрезвычайно важной, поскольку оценка достаточности поступившей информации о совершении военным служащим коррупционного проступка является фактически основанием принятия уполномоченным должностным лицом решения о проведении проверки.

С одной стороны, должностное лицо должно обеспечить соблюдение принципа неотвратимости наказания за совершенный коррупционный проступок, а с другой обеспечить защиту прав военного служащего, о котором поступила указанная информация.

Что же касается затрат времени на принятие уполномоченным должностным лицом решения по материалам проверки о применении к военному служащему меры юридической ответственности, то здесь важное значение имеет масштаб ведомства, в котором законодательством предусмотрена военная служба, и военно-административные особенности [6].

Помимо времени на проведение проверки и рассмотрение аттестационной комиссией материалов проверки, законодатель также исключил из срока давности привлечения к

дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения периоды временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывание его в отпуске, другие случаи его отсутствия на службе по уважительным причинам. Такой подход вызывает недоумение, поскольку получается, если военнослужащий будет отсутствовать на службе по неуважительным причинам, то течение срока давности будет продолжаться, что недопустимо.

Представляется необходимым исключить из течения срока давности все случаи отсутствия военнослужащего на службе.

Кроме того, в случае противодействия со стороны военнослужащего проведению проверки и другим процедурам, связанным с производством по коррупционным проступкам (например, уклонение от вручения уведомления в письменной форме государственного служащего о начале в отношении его проверки), представляется обоснованным использование опыта, наработанного налоговым правом в отношении производства по делам о налоговых правонарушениях, а также в отношении процедуры проведения налоговых проверок [7].

Так, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации течение срока давности привлечения к ответственности приостанавливается, если лицо, привлекаемое к ответственности за налоговое правонарушение, активно противодействовало проведению выездной налоговой проверки, что стало непреодолимым препятствием для ее проведения и определения налоговыми органами сумм налогов, подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации.

Течение срока давности привлечения к ответственности считается приостановленным со дня составления акта, предусмотренного пунктом 3 статьи 91 Налогового кодекса Российской Федерации [1]. В этом случае течение срока давности привлечения к ответственности возобновляется со дня, когда прекратили действие обстоятельства, препятствующие проведению выездной налоговой проверки, и вынесено решение о возобновлении выездной налоговой проверки.

Таким образом, в ст.51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» необходимо внести изменения, связанные с увеличением срока давности применения взыскания до 30 рабочих дней, установив, что течение срока давности начинается со дня, когда информация о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения поступила должностному лицу, уполномоченному назначать гражданина на должность федеральной государственной службы или назначившему государственного служащего на должность федеральной государственной службы, и увеличением срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения до года.

Кроме того, необходимо законодательно установить исключение из срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности все случаи отсутствия (не только по уважительным причинам) военнослужащего на службе, а также время, когда военнослужащий

активно противодействовал установленным антикоррупционным законодательством необходимым процессуальным действиям, что стало непреодолимым препятствием для проведения в его отношении проверки.

Для правильного и единообразного применения норм антикоррупционного законодательства представляется целесообразным законодательно определить порядок исчисления сроков, установленных антикоррупционным законодательством. В частности, антикоррупционным законодательством необходимо четко определить порядок исчисления сроков.

Так, например, следует определить, что сроки, установленные антикоррупционным законодательством, определяются календарной датой, указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, или на действие, которое должно быть совершено, либо периодом времени, который исчисляется годами, кварталами, месяцами или днями.

Судебная практика показывает, что военнослужащие, уволенные в связи с утратой доверия за нарушения норм антикоррупционного законодательства, не согласные с решениями об их увольнении, как правило, первым делом стремятся найти в действиях должностных лиц государственных органов признаки нарушений, связанных с соблюдением процедуры привлечения военнослужащих к ответственности.

Причины очевидны, одно убедительное доказательство наличия нарушений в процедуре привлечения к ответственности нередко позволяет вообще исключить необходимость спора с государственным органом относительно существования самого коррупционного правонарушения, о законности и правомерности выявленных коррупционных правонарушений, послуживших основанием привлечения к ответственности.

К примеру, в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п.25 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. №2, было указано, что при рассмотрении дела по существу суду надлежит, в частности, выяснять, соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий органом или лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т.п.).

При этом, представителям командования воинской части, защищающим в суде правильность решения о привлечении военнослужащего к ответственности за коррупционные правонарушения, следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует (как указано в постановлении) не любое, а лишь существенное несоблюдение установленного порядка.

В то же время для повышения эффективности антикоррупционных мер профилактики коррупции необходимо четко определить существенные условия процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения.

В условиях совершенствующегося антикоррупционного правового регулирования производства по коррупционным проступкам, а также неоднозначной пока судебной практики должностным лицам, участвующим в процедуре привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, представляется необходимым:

- строго соблюдать не только сроки проведения всех процессуальных мероприятий, являющихся существенными условиями процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, но и другие сроки, которые регламентированы антикоррупционным законодательством;
- при обнаружении признаков совершения военнослужащим коррупционного правонарушения, организации соответствующей проверки и привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности для обеспечения соблюдения указанных сроков целесообразно составлять подробный план действий, указав в нем все предусмотренные антикоррупционным законодательством процедуры (уведомления, направления запросов, беседы, подготовка докладов и т.п.), процессуальные сроки совершения указанных действий и ответственных за их совершение;
- при составлении плана следует учесть, что «взыскания применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией).

При этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения».

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ от 03.08.1998. - №31. - Ст. 3824.

-
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 3.
 3. Федеральный закон от 28.03.1998 №53-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ от 30.03.1998. - №13. - Ст. 1475.
 4. Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 (ред. от 16.05.2017) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 19.11.2007. - №47 (1 ч.). - Ст. 5749
 5. Корякин В.М. Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2013. – №12. – С. 2.
 6. Спектор Е.И. Запреты и ограничения в праве и коррупция // Журнал российского права. – 2014. – №10. – С. 158.
 7. Туганов Ю.Н. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности // Российская юстиция. – 2014. – №4. – С. 57.

УДК 34

Пшидаток Б. Б., Чиж А.А. Об отдельных аспектах административной ответственности

On certain aspects of administrative responsibility

Пшидаток Бэлла Байзетовна

студентка юридического факультета

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Чиж Алина Александровна

магистрант,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Pshidatok Bella Baizetovna

student of the Faculty of Law,

FGBOU VO "Kuban State Agrarian University. IT Trubilina »

Chizh Alina Alexandrovna

Master of Arts, FGBOU VO "Kuban State Agrarian University. IT Trubilina

»

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают отдельные аспекты административной ответственности*

***Ключевые слова:** административная ответственность, правонарушение.*

***Abstract.** In the article the authors consider certain aspects of administrative responsibility*

***Keywords:** administrative responsibility, offense.*

Как известно, практически любое административное правонарушение влечет за собой административную ответственность, которую в обязательном порядке понесет тот или иной правонарушитель. Административная ответственность устанавливается Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Следует отличать административную ответственность от иных видов ответственности. Если проводить разграничение между административной и уголовной ответственностью, то уголовная ответственность наступает за совершение преступления, которое нарушает нормы Уголовного Кодекса. Проанализировав пункт 1 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1], можно сделать вывод о том, что административная ответственность характеризуется тем, что она наступает за совершение противоправного, виновного деяния, которое нарушает действующее законодательство об административных правонарушениях. Толкование норм [2], регулирующих административные правоотношения, также указывает на то, что по степени общественной опасности административные правонарушения несут относительно меньшую угрозу для безопасности жизни и здоровья

населения, нежели уголовные преступления, которые наносят значительный вред безопасности жизни и здоровья, а также развитию общественных отношений.

Однако для привлечения виновного лица к административной ответственности, необходимо учитывать не только наличие элементов состава административного правонарушения, но и срок давности привлечения к ответственности. При анализе статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] становится понятно, что по прошествии двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, постановление по делу не может быть вынесено, за исключением тех административных правонарушений, которые рассматриваются судьей. Некоторые ученые-правоведы склонны считать, что данный срок следует сократить до одного месяца. Это объясняется тем, что административные правонарушения хотя и не представляют столь серьезной общественной опасности, как уголовные преступления, но они совершаются гораздо чаще, как показывает практика. Одни только дорожно-транспортные происшествия могут достигать частоты до 3-4 раз в день, поэтому срок давности, продолжительность которого составляет два месяца, может кардинально загружать работу правоохранительных органов по разбирательству дел об административных правонарушениях [8]. Отсюда следует, что точка зрения относительно того, что установление одного месяца для разбирательства по административному делу вполне достаточно, является небезосновательной.

Существуют и противоположная точка зрения, которой, в большинстве своем, придерживаются правоохранительные органы. Проблемным явлением [4] становится то, что на момент рассмотрения жалобы должностного лица на решение судов о прекращении производства по делу, установленный статьей 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] срок давности привлечения к административной ответственности истекает. А истечение срока давности уже исключает производство по делу об административном правонарушении. Данную проблему предлагается решить путем увеличения сроков давности, а также наличием возможности приостанавливать сроки давности привлечения к административной ответственности в определенных случаях [9]. Возможность приостановления срока давности имеет смысл, т.к. это позволит значительно сохранить время, которое обычно идет на совершение процессуальных действий, розыска, привода и т.д.

В законодательстве об административных правонарушениях устанавливаются различные сроки давности для отдельных правонарушений. Но на большинство групп административных правонарушений распространяется срок давности в один год. К примеру, от общего срока давности в два месяца отличается давность за нарушение правил дорожного движения в один год [6]. Установление срока давности для дорожно-транспортного происшествия в один год считается уместным, особенно для тех лиц, которые скрылись с места дорожно-транспортного происшествия. В течение этого года сотрудники ГИБДД должны успеть

отправить повестку лицу, являющемуся виновным в произошедшем. Однако судебная практика показывает, что большинство правонарушителей не появляются на основании повестки до тех пор, пока сотрудники правоохранительных органов не отыщут их. Сотрудники правоохранительных органов и ГИБДД заинтересованы в том, чтобы как можно скорее выявить виновное лицо, иначе по прошествии срока давности вынесение постановления по делу об административном правонарушении будет считаться невозможным. В этом случае можно констатировать освобождение от административной ответственности, однако стоит обратить внимание на тот факт, что освобождение от административной ответственности не является основанием для освобождения от обязанности возмещения причиненного ущерба. В таком случае сроки давности будут регулироваться статьей 196 Гражданского Кодекса [4], которая устанавливает две разновидности срока давности: общий, срок которого составляет три года; специальный, срок которого может устанавливаться в зависимости от предмета спора. Дорожно-транспортное происшествие с оставлением места правонарушения следует относить именно к общим срокам, это связано с тем, что дорожно-транспортные правонарушения являются одним из самых распространенных правонарушений, в связи с чем установление какого-либо специального срока не требуется. Стоит обратить внимание на тот факт, что если виновное лицо покидает место аварии, то за это действие следует привлечение к гражданско-правовой ответственности, поскольку лицо осознавало, что покидает место дорожно-транспортного происшествия, не имея при этом намерения вернуться. Подобные сроки давности устанавливаются чаще всего для того, чтобы при дорожно-транспортном происшествии потерпевшее лицо имело возможность получить компенсацию за причиненный вред, ведь страхователь по определенным причинам может и не возмещать убытки [7]. Многие ученые-практики советуют не оставлять место дорожно-транспортного происшествия, так как в этом случае лицо самостоятельно сможет дать свою оценку произошедшего, без вмешательства третьих лиц.

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод о том, что актуальной проблемой административной ответственности является срок давности привлечения к ответственности, так как однозначной точки зрения не существует. Одни правоведы [5] считают, что установленный срок давности является необоснованно длительным, т.к. это может загружать работу правоохранительных органов. А с другой стороны, как было описано в случае с дорожно-транспортным происшествием, установленный срок давности может являться слишком скорым, поскольку правоохранительные органы могут не успеть выявить виновное лицо и вовремя привлечь его к административной ответственности. А также довольно короткий срок давности может быть использован недобросовестными лицами, желающими уйти от правосудия, остаться безнаказанными, прикрываясь при этом истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. От 29.01.2018) // Правовая система «Консультант Плюс».
2. Гув А.Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. – Специально для системы ГАРАНТ, 2012.
3. Дядькин О.Н. Предложения по совершенствованию законодательства РФ об административных правонарушениях (административной ответственности) // Юридическая техника. 2015. №9.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (ред. от 09.01.2018) // Правовая система «Консультант Плюс».
5. Серков П.П. Административная ответственность: дисс. докт. юр. наук. М.: 2010.
6. Иваненко И.Н., Пенькова А.С. Разграничение административного правонарушения и преступления // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 866-877.
7. Моховая Т.А. Отдельные аспекты криминалистической характеристики преступлений, совершаемых против безопасности дорожного движения // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 42-45.
8. Пенькова А.С., Иваненко И.Н. Терминологические аспекты производства по делам об административных правонарушениях // В сборнике: Инновационные технологии в образовании и науке Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 216-219.
9. Моховая Т. А. особенности способа совершения преступлений против безопасности дорожного движения как элемента криминалистической характеристики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1-2. С. 105-108.

УДК 34

Соколова Л.О. Государственная политика в сфере регулирования внешней трудовой миграции в России

State policy in the sphere of regulation of external labor migration in Russia

Соколова Л.О.

магистрант группы Юмз-316,
Владимирского филиала РАНХиГС
Научный руководитель:

Пожарский Д.В. д.ю.н., доцент

кафедры теории и истории государства и
права Владимирского филиала РАНХиГС
Sokolova, L.O.

Master of the group Yumz-316, Vladimir
Branch of the Russian Academy of Science
and Technology
Scientific adviser:

Pozharsky D.V. Doctor of Law, associate
professor of the Department of Theory and
History of State and Law of the Vladimir
Branch of the Russian Academy of Sciences

Аннотация. В данной статье рассмотрены организационно-правовые основы регулирования внешней трудовой миграции, которые осуществляются при помощи органов исполнительной власти, так же были сформулированы такие понятия, как «внешняя трудовая миграция» и «трудоустройство-мигрант». Рассмотрена процедура выезда и въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию с целью осуществления ими оплачиваемой трудовой деятельности.

Ключевые слова: государственная политика, внешняя трудовая миграция, трудоустройство мигрант, организационно-правовое регулирование, государственная миграционная политика, квотирование.

Abstract. In this article, the organizational and legal basis for regulating external labor migration, which are implemented with the help of executive bodies, were also formulated such concepts as "external labor migration" and "migrant worker". The procedure for the departure and entry of foreign nationals into the Russian Federation for the purpose of exercising paid employment is considered.

Keywords: state policy, external labor migration, migrant worker, organizational and legal regulation, state migration policy, quoting.

Современная миграция – это сложное и многогранное социально-правовое явление. Согласно Федеральной миграционной программе, утвержденной Указом Президента от 9 августа 1994 г. № 1668, дает следующее определение миграции: «Под миграцией» следует понимать совокупность различных по своей природе территориальных перемещений населения, которые сопровождаются изменением места жительства». Регулирование миграционных процессов на территории Российской Федерации, включая въезд и выезд мигрантов, позволяет выявить пять основных миграционных потоков.

В упомянутой выше программе указывается, что совокупность территориальных перемещений, которые происходят в определенное время в пределах данной территориальной системы и представляет собой миграционный поток. Эта же программа содержит классификацию миграции по трем причинам. Также подчеркивается, что внешняя трудовая миграция относится к внешней, добровольной, возвратной и может быть незаконной. В общем, трудовая миграция делится на: трудовую эмиграцию и трудовую иммиграцию.

Трудовая миграция является добровольным движением на законной основе лиц, проживающих на территории Российской Федерации на законных основаниях за рубежом для осуществления оплачиваемой работы. Трудовая миграция, в свою очередь, определяется как добровольное движение на законной основе иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации на своей территории, с целью осуществления оплачиваемой работы. Трудящиеся-мигранты являются субъектами внешней трудовой миграции. Федеральная миграционная программа определяет их как лиц, занимающихся оплачиваемой деятельностью в состоянии, в котором они не являются гражданами.

При регулировании внешней трудовой миграции государство придерживается следующих принципов:

1. Защита безопасности своих граждан. Для этой цели предусмотрен специальный порядок выезда из страны для возвращения в Российскую Федерацию, регулируемый нормами административного права;
2. Приоритетное право граждан России и лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, на замещение вакантных должностей, а также защита граждан от безработицы. В связи с этим была создана специальная процедура привлечения иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию;
3. Защита законных прав и интересов трудящихся-мигрантов на территории Российской Федерации.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что миграционный поток – это обособленное социально-правовое явление в миграционном процессе и она:

- а) обусловлена социально-экономическими причинами и ей характерен добровольный характер;
- б) относится к внешней миграции;
- в) носит срочный и возвратный характер, но она также может быть незаконной.

В Российской Федерации, к субъектам внешней трудовой миграции относят лица, которые занимаются, занимались ранее или будут заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданами которого они не являются. На сегодняшний день в Российской Федерации наработан довольно большой объем законодательных и иных

нормативно-правовых актов, которые регулируют сферу внешней трудовой миграции, состоящий как минимум из 20 федеральных законов и 17 указов Президента РФ, которые в той или иной мере регулируют вопросы внешней трудовой миграции, также более 45 постановлений и распоряжений Правительства РФ, которые в свою очередь конкретизируют процедуры реализации положений федеральных законов и указов Президента РФ, около 65 инструкций и приказов, соответствующих министерств и ведомств, содержащих техническое разъяснения и/или устанавливающих форм документов.

Тем не менее, на сегодня необходима хорошо продуманная и долгосрочная стратегия миграции. Необходимо создать Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации, из-за отсутствия которой миграционное законодательство формируется путем устранения пробелов, выявленных в ходе правоприменительной практики, путем введения точечных изменений и иногда корректировки действующих нормативных актов.

Миграционные отношения, определяемые как объект правового регулирования и осуществления других управленческих действий, предполагают существование системы органов, которые оказывают определяющее влияние на эту группу общественных отношений. В дополнение к регулированию этих отношений власти по-прежнему осуществляют значительное количество исполнительных и административных полномочий, которые связаны с контролем и надзором за процессами перемещения людей и предоставления им различных государственных услуг.

Указом Президента РФ от 23 февраля 2002 г. № 232 «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» на МВД России были возложены такие функции, как государственный контроль за миграционной обстановкой на территории страны и в его составе была создана Федеральная миграционная служба РФ (ФМС). Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» на ее основе, а также основе паспортно-визитной службы органов внутренних дел, в целях совершенствования государственного управления в области миграционной политики была создана ФМС РФ как федеральный орган исполнительной власти, который выполнял комплекс правоприменительных функций в сфере миграции [7].

Взаимодействие органов ФМС России с другими органами внутренних дел, определено соподчиненностью ФМС России Министерству внутренних дел РФ и выработкой, контролем деятельности ФМС России.

Стоит отметить, что в Российской Федерации отсутствует государственная система учета для граждан России, которые выезжают за границу для осуществления оплачиваемой трудовой деятельности, и это не позволяет государственным органам полностью понять сферу деятельности трудящихся-мигрантов за рубежом. Несмотря на то, что в последние годы принят

ряд правовых мер, направленных на оптимизацию миграционных процессов, по-прежнему остается множество нерешенных проблем. Например, иностранные трудовые потоки характеризуются отраслевыми и региональными диспропорциями. Трудящиеся-мигранты не идут туда, где срочно нужны рабочие.

Проблема соблюдения правил привлечения и использования иностранной рабочей силы остается актуальной из-за масштабов нелегальной миграции в Россию и незаконной занятости иностранных рабочих на российском рынке труда [8].

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что современная система управления миграционными процессами еще не разработана и недостаточно эффективна. Одной из причин является отсутствие в стране Концепции государственной миграционной политики, направленной на совершенствование существующих и развитие качественно новых направлений управления миграционными процессами в Российской Федерации.

Для привлечения и использования иностранной рабочей силы в Российской Федерации административное право установило определенные правила, которые являются обязательными для работодателей и для иностранцев, желающих работать в России, такие правила включают:

- 1) установление определенной квоты на количество иностранцев, въезжающих в Российскую Федерацию на работу;
- 2) получение иностранцем разрешения на работу в Российской Федерации;
- 3) обязанность работодателя разработать ряд документов, которые дают право законного привлечения иностранных работников и использования их труда в Российской Федерации [1].

Стоит отметить, что современный механизм квотирования разрешений на работу по-прежнему требует улучшений. На сегодняшний день существует длинная процедура согласования объема квот между предприятиями, миграционными службами субъектов Российской Федерации, службами занятости и федеральными органами исполнительной власти. Пока запросы квот проходят через эту цепочку, экономическая ситуация в стране уже меняется. На некоторых предприятиях нет необходимости в иностранных рабочих, на других предприятиях, напротив, оказывается такая необходимость.

Таким образом, подводя итоги, мы можем сформулировать следующие меры для совершенствования процедуры формирования миграционных квот, таких как:

- установить, что решение об увеличении размера установленных квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам может приниматься три раза в год;
- необходимо указать в законодательстве требование к иностранным работникам наряду с количественными квотами, необходимо более широко использовать качественные

показатели иностранных работников, такие как: специальность, образование, готовность перейти в приоритетные регионы для Российской Федерации.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день процедура регулирования внешней трудовой миграции в Российской Федерации достаточно сложная и многоступенчатая, но следует также отметить, что российское законодательство содержит ряд пробелов:

1. Отсутствует государственная система регистрации граждан Российской Федерации, выезжающих за границу для осуществления оплачиваемой работы;
2. Не существует Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, которая защищает российский рынок труда от незаконной трудовой миграции;
3. Нет четких принципов, на основе которых Правительство Российской Федерации формирует квоты на привлечение и использование иностранных работников.

Библиографический список

1. Балахонов А.В. Внешняя трудовая миграция в России: уточнение модели нормативного регулирования / А.В. Балахонов // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2015. - № 21. - С. 44-46.
2. Бугаев М.А. Влияние внешней трудовой миграции на российский рынок труда / М.А. Бугаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. - 2014. - № 4. - С. 42-55.
3. Волокитина М. В. Незаконная миграция в России: причины и сущность явления / М.В. Волокитина // Мониторинг правоприменения. - 2013. - № 9. - С. 23-29.
4. Золин И.Е. Современный рынок труда: теоретические проблемы и их прикладное значение / И.Е. Золин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - № 25 (310). - С. 28-49.
5. Игнатова Ю. Е. Трудовая миграция: к вопросу об уточнении понятия / Ю.Е. Игнатова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. - 2010. - № 21. - С. 10-19.
6. Логвинова Т. В. Государственная политика в сфере регулирования трудовых миграционных процессов в России / Т.В. Логвинова // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2015. - № 3. - С. 34-37.
7. Малышев Е.А. Внешняя трудовая миграция в современной России: этапы законодательного регулирования / Е.А. Малышев // Юрист - Правовед. - 2015. - № 5 (72). - С. 99-103.
8. Скачкова Г.С. Внешняя трудовая миграция в России: проблемы и перспективы правового регулирования / Г.С. Скачкова // Государство и право. - 2014. - № 3. - С. 24-31.

9. Хрусталёв Е. Ю. Трудовая миграция и проблема инновационного развития // Е.Ю. Хрусталев, А.С. Славянов // Проблемы прогнозирования. - 2014. - № 31. - С. 12-17.

10. Шитова Н. Б. Законодательство в сфере трудовой миграции: специфика правотворчества / Н.Б. Шитова // Юридическая техника. - 2012. - № 6. - С. 120-123.

УДК 349.2

Соловьева О.В. Правовой статус безработного

Legal status of the unemployed

Соловьева Ольга Владимировна

магистрант группы Юмз-316, Владимирский филиал РАНХиГС

Научный руководитель

Зин Н.В. кандидат исторических наук., доцент кафедры теории и истории

государства и права Владимирский филиал РАНХиГС

Solovyeva Olga Vladimirovna

undergraduate of group UMZ-316,

Russian Presidential Academy of natural Economy and public administration (Vladimir branch)

Scientific adviser:

Zin N.V. candidate of historical science associate professor of department of Theory and

History of state and law

Vladimir branch of Russian Presidential Academy of natural Economy and public

administration

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовой статус граждан, признанных в установленном порядке безработными, приобретаемые ими права и обязанности, льготы и социальные гарантии, а также порядок признания гражданина безработным.*

***Ключевые слова:** безработный, правовой статус безработного, занятость, регистрационный учет, безработица.*

***Abstract.** The article examines the legal status of citizens who are recognized as unemployed in the established order, the rights and duties they acquire, benefits and social guarantees, as well as the procedure for recognizing a citizen as unemployed.*

***Keywords:** the unemployed, the legal status of the unemployed, employment, registration records, unemployment.*

Право человека на труд закреплено в ст. 37 Конституции России. Согласно Основному Закону нашей страны, труд свободен, каждый человек имеет право свободно распоряжаться своими способностями, работать, выбирать вид деятельности и профессию [1]. Однако в условиях рыночных отношений не каждый гражданин способен реализовать свои способности работать. В таких случаях Конституция Российской Федерации гарантирует социальное обеспечение (ст. 39).

В законодательстве Российской Федерации, в отличие от понятия «занятость», понятие «безработица» не закреплено. При этом Законом РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» сформулировано понятие и определён правовой статус безработного, а также предусмотрен порядок и условия признания граждан РФ таковыми.

Правовой статус гражданина – это совокупность его прав, обязанностей и обязанностей, реализуемых в сфере государственного управления и регулируемых

административными и правовыми нормами. В соответствии со ст. 3 Закона РФ «О занятости в Российской Федерации», безработными признаются трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка, зарегистрированные в службе занятости, чтобы найти подходящую работу, ищут работу и готовы к этому.

Решение о признании гражданина в качестве безработного принимается органами по трудоустройству по месту жительства гражданина не позднее, чем через 11 дней с даты подачи необходимых документов. Если для органов службы занятости невозможно обеспечить надлежащую работу для граждан в течение 10 дней со дня их регистрации, чтобы найти подходящую работу, эти граждане считаются безработными с первого дня представления указанных документов [3].

Решение о признании инвалида безработным принимается органами по вопросам занятости в соответствии с Федеральным Законом от 24.11.1995 г. № 181 –ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [2].

В соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 07.09.2012 № 891 «О порядке регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы» [4]. гражданам необходимо предоставить:

- паспорт гражданина Российской Федерации или документ, его заменяющий;
- индивидуальную программу реабилитации инвалида (для граждан, относящихся к категории инвалидов).

Гражданину отказывается в признании его безработным, если:

- гражданин, в течение 10 дней со дня постановки на регистрационный учет отказался от 2 вариантов подходящей работы;
- гражданин, не имеющий профессии (специальности) и ранее не работавший, отказывается от профессионального обучения;
- гражданин не явился в течение 10 дней, со дня постановки на регистрационный учет, в службу занятости населения для поиска подходящей работы;
- гражданин не явился в службу занятости населения, для принятия решения о признании его безработным;
- гражданин предоставил заведомо ложные документы.

В соответствии со ст. 28 Закона «О занятости населения в Российской Федерации» гражданину, с момента признания его безработным, предоставляются следующие гарантии социальной поддержки:

- выплата пособия по безработице, в том числе в период временной нетрудоспособности безработного;

– выплата стипендии в период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости, в том числе в период временной нетрудоспособности;

– возможность участия в оплачиваемых общественных работах.

Пособие по безработице – это ежемесячная денежная выплата, назначаемая безработному гражданину в целях компенсации утраченного (отсутствующего) заработка, при соблюдении определенных условий безработным гражданином.

В субъектах Российской Федерации разрабатываются и принимаются программы, направленные на содействие занятости, одним из методов стимулирования занятости является организация оплачиваемых общественных работ. Например, Приморский край разработал и принял государственную программу «Поощрение занятости Приморского края на 2013-2020 годы», в Хабаровском крае «Развитие рынка труда и содействие занятости населения Хабаровского края», эти программы предусматривают организацию публичной оплачиваемой работы.

Участие в оплачиваемых общественных работах предназначено для поддержки безработного гражданина в финансовом и психологическом плане, для мотивации активного поиска работы. Общественные работы не включают в себя мероприятия, связанные с насущной необходимостью ликвидации последствий аварий, стихийных бедствий, природных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, а также требуют специальной подготовки сотрудников, а также их квалифицированных и ответственных действий в кратчайшие сроки [9].

Помимо указанных в ст.28 Закона «О занятости в Российской Федерации» гарантий, в соответствии со ст.36 предусмотрена материальная помощь для безработных граждан, утратившим право на пособие по безработице в связи с истечением установленного периода его выплаты, а также гражданам в период профессионального обучения.

В соответствии со ст. 23. Закона «О занятости населения в Российской Федерации» одной из мер социальной поддержки является профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных граждан. Граждане могут быть отправлены на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование, если:

- гражданин не имеет квалификации;
- невозможно подобрать подходящую работу из-за отсутствия у гражданина необходимой квалификации;
- необходимо изменить профессию (род занятий);
- гражданином утрачена способность к выполнению работы по имеющейся квалификации [3].

Приобретение статуса безработного неразрывно связано с понятиями «подходящая работа» и «неподходящая работа». Данные понятия рассматриваются в ст. 4 Закона РФ «О

занятости населения в Российской Федерации». Подходящая работа – это работа (в том числе временного характера), которая соответствует профессиональной пригодности работника с учётом уровня его квалификации, условиям последнего места работы (за исключением оплачиваемых общественных работ), состоянию здоровья, транспортной доступности рабочего места. Работа не является подходящей, если она связана с переменой места жительства (без согласия гражданина), не соответствует нормам охраны труда или предлагаемый заработок, ниже среднего заработка гражданина за последние три месяца по последнему месту работы.

Снятие с регистрационного учёта зарегистрированных граждан осуществляется в случае трудоустройства гражданина, длительной (более 1 месяца) неявки в учреждение занятости населения, осуждение к исправительным работам (или к наказанию в виде лишения свободы), отказа от посредничества государственного учреждения занятости населения, смерти гражданина [4].

Таким образом, гражданин, признанный в установленном порядке безработным в Российской Федерации, приобретает дополнительные как права, так и обязанности, которые ему неукоснительно необходимо исполнять, чтобы не потерять сам статус «безработного» и те льготы, которые ему предоставляются. Исходя из определения, данного в ст. 3, можно выделить следующие признаки безработного гражданина, определяющие его статус, к этим признакам относятся: трудоспособность, т.е. способность по возрасту и состоянию здоровья, уровню образования выполнять ту или иную работу; отсутствие работы, под которой подразумевается то, что гражданин не состоит в трудовых отношениях; отсутствие заработка; регистрация в органах занятости населения в целях поиска подходящей работы; гражданин готов приступить к работе.

Так, по нашему мнению, безработица является одной из самых больших и самых трудноразрешимых проблем не только для России, но и для зарубежных стран. Это представляет наибольшую угрозу для социально-экономической системы страны и процветания. Безработица имеет много негативных последствий:

- замедление темпов роста экономики в результате недоиспользования производственных возможностей;
- лишение части населения заработка и, следовательно, средств к существованию;
- стресс, вызванный безработицей, приводит к ухудшению состояния здоровья, возникновению различных заболеваний, на борьбу с которыми у безработных часто не хватает денег;
- потеря практических навыков из-за приостановления работы;
- обострение ситуации с преступностью.

Эти последствия безработицы свидетельствуют о необходимости изучения причин ее возникновения, важности анализа ситуации и поиска методов снижения уровня безработицы, превышающих естественный уровень.

Основываясь на международном опыте, мы считаем, что необходимо также пересмотреть механизм получения пособий по безработице в России в рамках получения статуса безработного. На сегодняшний день имеются довольно низкие суммы пособий и долгий срок их оплаты. Российское законодательство не предусматривает ограничений, которые не позволяли бы постоянно регистрироваться в службе занятости только с целью получения пособий. Для некоторых регионов страны даже максимальная сумма пособия не может обеспечить даже неделю проживания.

Исходя из этого, мы считаем необходимым разработать рекомендации, которые могут способствовать модернизации системы выплаты пособий по безработице, более эффективной реализации статуса безработного.

Прежде всего, необходимо ограничить возможность для безработных российских граждан постоянно регистрироваться в службе занятости, целью которой является исключительно получение пособий (некоторые люди заинтересованы только в получении пособия, а не в поиске работы).

Другим примером решения этой проблемы является пример Франции, где первоначальное высокое пособие длится всего четыре месяца, а к концу года оно сокращается наполовину. Система постепенного сокращения пособия по безработице побуждает безработных искать вакансии, переподготовку и трудоустройство.

Представляется своевременным использовать следующие способы решения проблемы повышения эффективности статуса безработного в Российской Федерации:

- создавать новые рабочие места за счет использования финансовых ресурсов из федерального, регионального и местных бюджетов;
- совершенствование системы образования, в том числе в рамках образовательных курсов повышения профессиональной квалификации для лиц с высшим образованием;
- облегчить общение между работником и работодателем, создав для них наиболее благоприятные рабочие места;
- предоставить трудоспособному человеку возможность развиваться, развивать свои творческие способности и в то же время получать заслуженную награду за свою работу;
- необходимо продвигать выпускников как высших учебных заведений, так и выпускников начального и среднего образования;
- поддержка среднего и малого бизнеса.

Таким образом, выполнение вышеуказанных пунктов может привести к снижению уровня безработицы и к удовлетворительным результатам, которые будут удовлетворять не только государство, но и население в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. – 2009. – 21 янв.
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 48, ст. 4563.
3. О занятости населения в Российской Федерации: закон Рос. федерации от 19.04.1991 № 1032-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 17, ст. 1915.
4. О порядке регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы: постановление Правительства Рос. Федерации от 7 сентября 2012 г. N 891 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 38, ст. 5103.
5. Ломов М.А. Правовой статус безработного / М.А. Ломов // Научные исследования. - 2017. - № 4 (15). - С. 56-59.
6. Макаревич М.Л. Понятие и правовой статус безработного в разных странах / М.Л. Макаревич, Ю.А. Быкова, А.И. Ланенкова // Сборник трудов научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях. 2017. - С. 156-165.
7. Попандопуло К.Д., Блохина И.М. Социальные гарантии безработным / К.Д. Попандопуло, И.М. Блохина // В сборнике: Научные исследования и современное образование Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков. 2017. - С. 283-287..
8. Пшизова Е.Н. Социальная поддержка безработных граждан / Е.Н. Пшизова, Б.Н. Хачак / Успехи современной науки. - 2017. - Т. 6. - № 1. - С. 105-107.
9. Социально-экономическое положение федеральных округов. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641.

Электронное научное издание

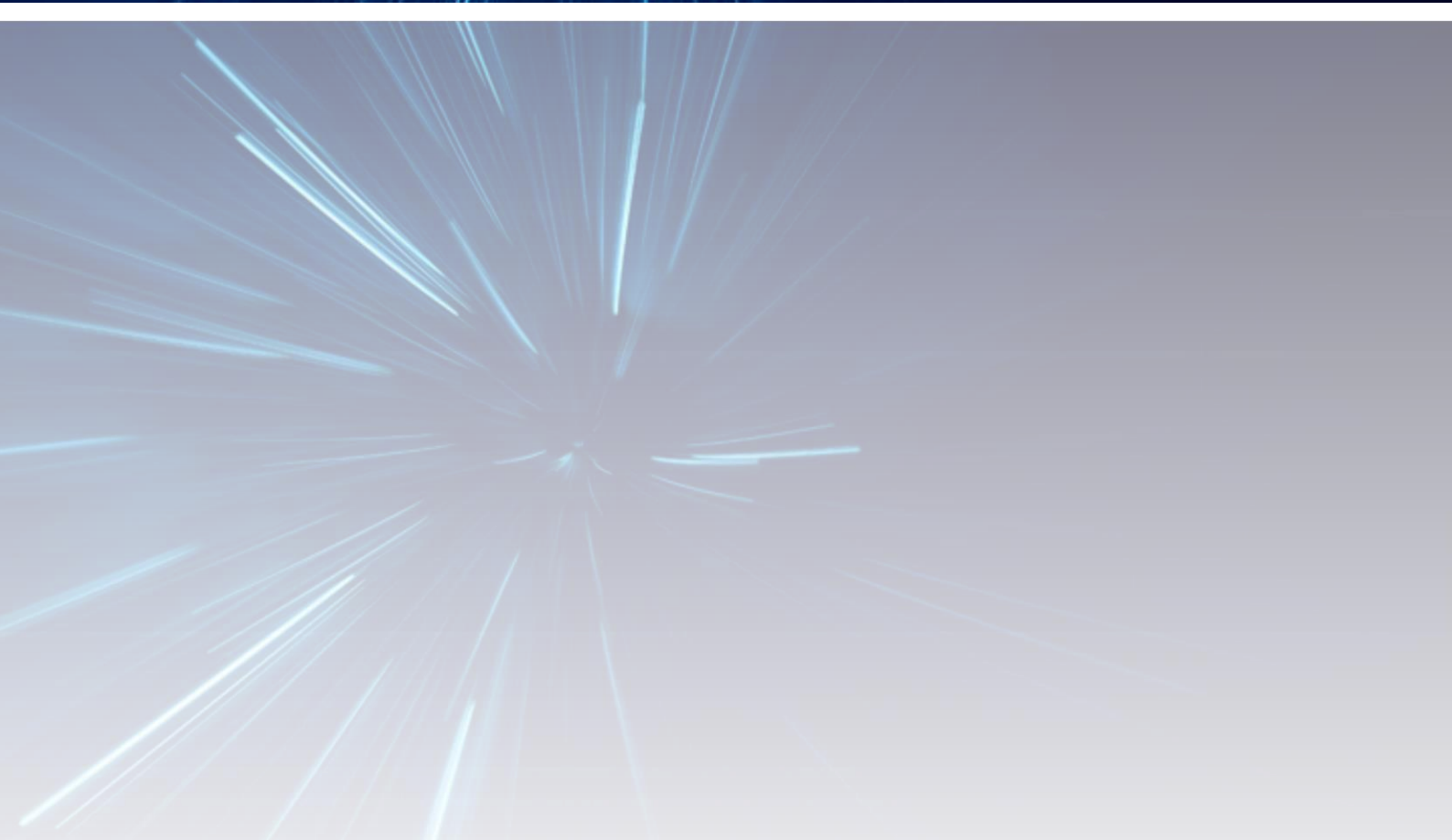
Наука и общество: размышления, взгляды и возможности

сборник научных трудов по материалам XVII Международного междисциплинарного
форума молодых ученых

15 апреля 2018 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-907072-05-3

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 8,3. Тираж 100 экз.

Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309